UNE ✦ SACRA

Христианская классика

Потерянный рай

✦ ✦ ✦

John Milton

О. Н. Чюмина (1899)

Сведения

Автор	John Milton
Дата	1667–1674
Язык оригинала	Английский
Версия	О. Н. Чюмина (1899)
Издание	1
Перевод	Ольга Николаевна Чюмина
Источник	Викитека — Мильтон, Потерянный рай, пер. О. Н. Чюминой (1899)
Лицензия	CC BY-NC-SA 4.0 · оригинал: Public domain

О тексте:

Эпическая поэма английского поэта Джона Мильтона, опубликованная в десяти книгах в 1667 году и в окончательной редакции в двенадцати книгах в 1674 году. Продиктованная ослепшим поэтом белым стихом, она пересказывает библейскую историю грехопадения человека: восстание Сатаны и мятежных ангелов, войну на Небесах и низвержение в Ад, сотворение мира, искушение Адама и Евы в Эдеме и их изгнание из Рая с обетованием грядущего искупления.

В самом начале Мильтон провозглашает своей целью «оправдать пути Бога перед людьми». Гордый и красноречивый Сатана первых книг, Пандемониум, диалоги Адама и Евы и видения, явленные архангелом Михаилом, определили представления англоязычного мира об ангелах, Аде и Книге Бытия.

Источник: https://ru.wikisource.org/wiki/Потерянный_рай_(Мильтон;_Чюмина)

Условия использования этой версии см. в указанном выше источнике. Оформление этого файла принадлежит Une Sacra (CC BY-NC-SA 4.0); текст сохраняет лицензию, указанную выше.

Электронное издание подготовлено 26 ноября 2026 г. библиотекой Une Sacra, открытой библиотекой священных текстов. · UneSacra.com

Рукописи и изображения

Сатана, низвергнутый с Небес (Книга I).

Gustave Doré — Project Gutenberg · Высокое разрешение

Сатана на престоле в Пандемониуме (Книга II).

Gustave Doré — Project Gutenberg · Высокое разрешение

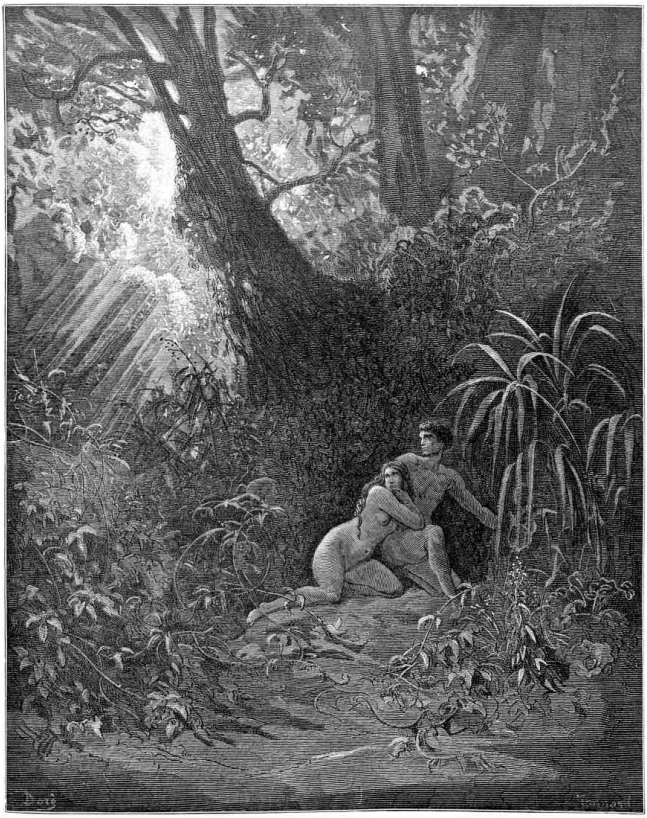
MANSION CAMPESTRE Y ENCANTADORA.

Райский сад (Книга IV).

Gustave Doré — Project Gutenberg · Высокое разрешение

Падение мятежных ангелов (Книга VI).

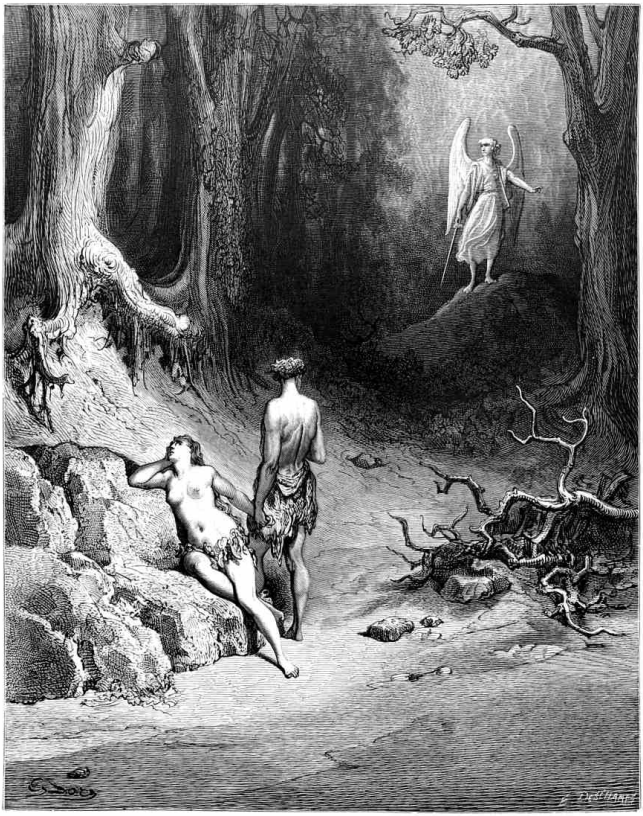
Gustave Doré — Project Gutenberg · Высокое разрешение



OYERON LOS CULPABLES LA VOZ DE DIOS, Y HOMBRE Y MUGER HUYERON....

Адам и Ева скрываются от голоса Божия (Книга X).

Gustave Doré — Project Gutenberg · Высокое разрешение



ARRASÁRONSELES EN LÁGRIMAS LOS OJOS.

Изгнание из Рая (Книга XII).

Gustave Doré — Project Gutenberg · Высокое разрешение

Содержание

Книга I

Книга II

Книга III

Книга IV

Книга V

Книга VI

Книга VII

Книга VIII

Книга IX

Книга X

Книга XI

Книга XII

КНИГА I

✦

ПОВЕДАЙ нам, божественная Муза,
О первом ослушанье человека
И дерева запретного плоде,
Смертельный вкус которого принес
На землю смерть и все страданья наши.

Мы светлый Рай утратили, покуда,
Спасая мир, из смертных Величайший
Нам не вернул блаженное жилище.

И не тобой ли, Муза, на вершине
Таинственной Хорива иль Синая
Священного был Пастырь вдохновлен,
Поведавший избранникам впервые
О том, как мир из хаоса восстал?

Иль, может быть, с Сионскими холмами
Тебе милей источник Силоамский
Где чудеса Господни совершались?

Тогда тебя оттуда призываю
На помощь я к моей отважной песне,
Которая превыше Геликона
Поднимется, стремяся к высотам,
Досель стиху и прозе недоступным.

22-25 Наитием Ты вразуми меня,
О, Дух Святой! Великолепным храмам
Ты чистые сердцà предпочитаешь,
Ты ведаешь начало мирозданья;

26-28 Над пропастью бездонною парил,
Как голубь, Ты на крыльях распростертых
И даровал пучине плодородье.

29-35 Молю Тебя: все темное во мне
Ты просвети, все низкое возвысь
И укрепи мой дух, дабы достойно
Я справился с задачею высокой,
И смертному я дал уразуметь
Величие и благость Провиденья
И оправдал Всевышнего пути.

36-43 Поведай мне, во первых — для тебя
Открыто все и даже область Ада —
Поведай мне: осыпанных дарами
Создателя, властителя вселенной,
Что побудить могло Адама с Евой
От Господа отпасть и преступить
Единственный запрет Его? Кто первый
Их соблазнил на гнусное восстанье?

44-48 Коварный Змий! Пылая адской злобой
И завистью, праматерь нашу Еву
Он обольстил, когда в своей гордыне

Низвергнут был с небесной высоты
Он вместе с сонмом ангелов мятежных.

49-51 Возвыситься он думал над Властями
Небесными с их помощью и даже
Сравняться он надеялся с Всевышним.

52-61 Так в небесах на Царство и Престол
Господние войною нечестивой
Он поднялся. Но тщетною попытка
Его была, и пламенем объят,
Низвергнутый десницей всемогущей,
Летел стремглав из светлого эфира
Он в темную бездонную пучину,
Где вечные мученья ожидали
Дерзнувшего на Господа восстать
С оружием: в цепях из адаманта

62-67 Томящийся, в огне неугасимом
Он должен был терзаться! Девять раз
Для смертного сменились день и ночь, —
А он лежал с дружиною своей
Преступною в пылающей пучине,
Погибший, побежденный, но бесстрашный.

68-70 Но худшие мученья предстояли
Виновному: сознание блаженства
Погибшего и скорби бесконечной.

71-73 С отчаяньем блуждает взор зловещий,
Но гордостью исполнен непреклонной
И злобою непримиримой он.

74-83 Так далеко, как может взор бессмертных
Обозревать — он видит лишь пространства
Ужасные и дикие, тюрьму,
Которая обведена вокруг
Пылающим горнилом. Это пламя
Не разгоняет сумрака; при нём
Лишь явственней являются картины
Отчаянья и скорби, та обитель
Уныния, где отдыха и мира
Не ведают, куда самой надежде,

84-87 Которая присуща всем на свете,
Нет доступа, — юдоль ужасных мук
И пламени питаемого серой,
Которая горит и не сгорает.

88-90 Вот каково зловещее жилище,
Назначенное правосудьем Неба
Мятежникам, томящимся во тьме.

91-94 От Господа они на век пространством
Отделены, превосходящим трижды
Пространство то, которым отделен
От полюса планеты нашей центр.

95-98 Как разнится жилище это с тем,
Откуда их изгнало правосудье!
Добычей волн и огненного вихря
Друзей своих увидел Сатана.

99-108 Вблизи него терзался Вельзевул ,
Впоследствии известный в Палестине.
В былые дни всех ближе он стоял
Могуществом и дерзостью вины
К Врагу Небес. И, смело прерывая
Молчание, так молвил Сатана :
— Ужели ты — тот самый Дух? В паденье
Как мало ты походишь на того,
Кто затмевал сияньем лучезарным
Блестящих херувимов мириады!

109-113 Союзниками в славном предприятье
Мы сделались, и общие надежды,
Желания соединяли нас,
Как ныне нас с тобой соединяют
Крушение и общая погибель.

114-116 Ты видишь ли, в какую глубину
И с высоты низвергнуты какой
Мы страшною грозою Божья гнева?

117-120 Кто знал всю мощь оружия Его?
И все ж — хотя б Державный Победитель
На худшие мученья нас обрек —

Раскаянью останусь чуждым я.

121-124 Пускай мой блеск наружный изменился,
Но в твердости моей, в негодованье,
Которые подвигли на борьбу
Меня с Творцом, — не изменился я.

125-130 Восставшие в количестве несметном,
Вооружась, ко мне примкнули Духи,
Которые, Его верховной власти
Владычество мое предпочитая,
Вступили в бой среди равнин небесных,
Поколебав Всевышнего престол.

131-135 Что из того, что мы побеждены?
По-прежнему непобедимы воля
С обдуманною жаждою отмщенья
И ненависть бесстрашная, и дух,
Не знающий во-веки примиренья.

136-142 Нет, никогда могуществу Творца
Мы торжества такого не доставим.
Склонясь пред Ним, о милости молить,
Боготворить Того, кто столь недавно
За власть Свою пред нами трепетал —
Бесчестием считал бы это я
Позорнейшим, чем самое паденье!

143-152 Велением судеб, начало наше
И естество божественное вечно.
Оружием, как прежде, мы владеем,
А опытом богаче стали мы
И с большею надеждой на успех,
При помощи коварства или силы,
Поднимемся войной непримиримой
Мы на Врага Великого, который
Теперь, Свою победу торжествуя,
Один царит, как деспот, в небесах.

153-162 Стараяся хвастливыми речами
Отчаянье глубокое прикрыть,
Так говорил отступник, падший Ангел,
И отвечал ему союзник смелый:
— О, Князь и Вождь! Владыка многих царств
Несметные дружины херувимов
Водивший в бой! Не ведающий страха,
Ты трепетать заставил пред собой
Царя Небес, желая испытать,
Чем держится владычество Его

163-166 Верховное: судьбы предначертаньем
Иль силою и случаем? Увы!
С безжалостною ясностью я вижу
Последствия ужасного событья.

167-171 В падении своем и пораженье
Утратили мы Небо, наши сонмы
Низвергнуты, осуждены на гибель,
Насколько ей подвержено бывает
Божественное наше естество.

172-174 Бессмертный дух не знает пораженья —
Хотя померкла слава, и блаженство
Поглощено отчаянья пучиной.

175-180 Но Победитель Всемогущий наш
(Его назвать иначе не могу я
С тех пор, как нас он в битве победил),
Быть может, Он, руководяся гневом,
Оставил нам и мужество, и силы
Лишь для того, чтоб вечно мы страдали?

181-184 Иль, может быть, как пленники Его,
Осуждены трудиться в недрах Ада
Мы в пламени и быть Его гонцами
Послушными во мраке преисподней?

185-189 На что же нам бессмертия венец,
Когда конца страданиям не будет?
И так ему ответил Сатана:
— В страданиях, о, падший херувим,
Среди труда, всего ужасней — слабость.

190-193 Узнай одно: добру служить не будем
Мы никогда; единым наслажденьем
Осталось нам повсюду сеять зло,
Наперекор Его высокой воле.

194-200 И, если бы Всевышний пожелал
Извлечь из зла когда-нибудь добро —
Препятствовать мы этому должны,
В самом добре отыскивая вечно
Источник зла. Преуспевая в том,
Расстраивать и отклонять от цели
Возможно нам Его предначертанья.

201-206 Разгневанный и мощный Победитель
Свершителей возмездья отозвал
К вратам Небес. Ты видишь: серный град,
Ниспосланный вослед нам, не бичует
Нас более, улегся он в волнах,
Принявших нас в пылающее лоно.

207-209 И, молнией багровой окрыленный,
Ужасный гром, все стрелы истощив,
Затих теперь в пространстве беспредельном.

210-212 Воспользуемся случаем, который
Доставлен нам Врага пренебреженьем
Иль злобою, на время утоленной.

213-219 Ты видишь там печальную долину,
Пустынную и дикую, обитель
Страдания? Она озарена
Лишь отблеском, унынье наводящим,
Мерцающего пламени. Туда
Мы вырвемся из огненной пучины
И отдохнем, когда возможен отдых.

220-226 Рассеянные рати созовем
Мы на совет туда же и решим,
Как действовать противнику во вред
И как, урон жестокий возмещая,
С несчастьем бороться и в надежде
Вновь почерпнуть утраченные силы
Иль в глубине отчаянья — решимость.

227-236 Так Сатана собрату говорил.
Он голову приподнял над волной,
Глаза его кругом метали искры,
И, на волнах покоясь распростертый
Во всю свою длину и ширину,
Величиной казался он подобен
Сынам Земли, тем сказочным Титанам ,
Которые на Зевса восставали, —
Иль грозному Пифону-Бриарею,
Что погребен близ Тарса в подземелье.

237-239 Но более всего Левиафану ,
Громаднейшему из морских чудовищ,
Подобен был надменный Сатана.

240-246 Порой — гласят преданья мореходов —
Среди морей норвежских увидав
И островом чудовище сочтя,
Во тьме ночной бросает смело кормчий
В чешуйчатую спину якорь свой
И, близ него укрывшися от ветра,
Желанного рассвета ожидает.

247-250 Так, распростерт во всю длину свою,
Прикованный к пылающей пучине,
Дух Зла лежал. Без воли Провиденья
Он головы не мог бы приподнять.

251-260 Но Небеса злоумышленьям черным
Полнейшую свободу даровали,
Дабы, свои умножа преступленья,
Проклятию подвергся Сатана,
Терзаяся при виде милосердья
И благости Господней к человеку,
Которого он ввел во искушенье
И соблазнил, — но этим он навлек
Лишь на себя тройную меру бедствий,
Возмездия сурового и гнева.

261-269 Тут Сатана во весь гигантский рост
Поднявшийся из озера, восстал.
И, обращая книзу языки,
Похожие на острие — огонь,
По сторонам отхлынув, раздался,
Образовав ужасную долину —
По воздуху, который надавляет
Он тяжестью своею, Сатана
Летит к земле на крыльях распростертых.

270-272 Но можно ли назвать землею место,
Горящее огнем сухим и твердым,
Как озеро — расплавленным огнем?

273-276 Цвет той земли напоминал Пелора
Растерзанного склоны в ту минуту,
Когда от них подземной бури силой
Отторгнута громадная скала.

277-279 Еще она напоминала Этну,
Когда гора, вся пламенем дыша,
Огонь и дым, и лаву извергает.

280-285 Такой земли коснулся, попирая
Ее стопой проклятой, Сатана,
А с ним — его союзник, похваляясь,
Что собственною силой, как богам —
Не волею верховною Небес —
Стигийских волн избегнуть удалось им.

286-295 — И этот воздух, почва и страна
Заменят нам Небесную обитель,
И этот мрак — сияние Небес?!. —
В отчаянье вскричал Архангел падший. —
Да будет так! Когда превосходящий
Могуществом, но разумом нам равный,
Теперь царит всевластно Победитель,
Чем далее мы будем от Него —
Тем лучше нам! Простите же, Небес
Счастливые долины, где блаженство

296-298 Живет во век! Привет тебе, привет,
Подземный мир и адская пучина!
Прими и ты Владыку своего.

299-301 С собою дух он вносит непреклонный,
Которого не властны изменить
Ни времени течение, ни место.

302-304 В самом себе живет бессмертный дух,
Внутри себя создать из ада небо
Способен он и небо — сделать адом.

305-312 Где буду я — не все ли мне равно?
Чем я ни стань — я все же буду ниже
Того, Кто Сам возвысился над нами,
Благодаря громам Своим. Свободней
Мы будем здесь, откуда не изгонит

Всевышний нас. Владычество свое
Здесь утвердим, и более достойно —
Царить в Аду, чем быт слугою в Небе.

313-320 Но почему ж собратий по несчастью
На озере забвенья оставляем
Томиться мы? Скорее призовем
Их разделить приют наш злополучный
И, силы вновь соединив свои,
Испробуем, нельзя ль отвоевать
Чего-нибудь у Неба и возможно ль
Нам что-нибудь утратить в преисподней?

321-327 И Сатане ответил Вельзевул:
— Великий Вождь блистательных дружин,
Которые Один лишь Всемогущий
Мог победить. Пускай раздастся голос
Могучий твой, будивший в них надежду,
В сражении одушевлявший их,
Когда кругом опасность угрожала.

328-333 Пускай они услышат этот голос,
Зовущий их на приступ — и они,
Падением с высот неизмеримых
Поражены и ввержены в огонь,
Вернутся вновь к сознанью и воспрянут
С удвоенной отвагой для борьбы.

334-343 Едва успел ответить Вельзевул
Как Сатана направился к пучине.
За плечи он откинул закаленный
В эфире щит. Громадный этот щит
Напоминал блестящую луну,
Чей светлый диск в оптические стекла
Разглядывал с Фьезольской высоты
Тосканский муж ученый Галилей ,
Старавшийся на шаре испещренном
Найти следы иных земель и гор.

344-346 По глыбам раскаленным Сатана
Шел далее нетвердыми шагами,
И посохом копье ему служило.

347-350 Пред тем копьем — длиннейшая из сосен
Норвегии, что срублена на мачту
Громаднейшего в мире корабля,
Казалась бы тростинкою ничтожной.

351-357 Давно ль стопой воздушной своею
Он попирал небесную лазурь?
И как теперь и смрад, и духоту
Под огненными сводами жестоко
Он чувствовал, — но все ж, превозмогая
Страдание, достигнул, наконец,
Он берега пылающей пучины.

358-364 Остановясь, воззвал он к легионам.
То были тени ангелов былых,
Рассеяны, кругом они лежали,
Как желтые осенние листы,
Которые в дубрав Этрурийской
Под куполом ветвей её собой
Усыпали источник в Валломброзе .

365-374 Так густо моря Черного прибрежье
Собой тростник поломанный покрыл,
Когда своим дыханьем Орион
Вдруг взволновал пучину, потопив
С мемфисскою дружиной Бузириса ,
Который обитателей Гессема
Преследовал безжалостно. И те
Взирали с безопасных берегов
На мертвые тела и колесницы
Разбитые. Так, озеро усеяв,

375-383 Сподвижники лежали Сатаны,
И, поражен зловещей переменой,
Он голосом воскликнул громовым,
Раздавшимся в глубоких недрах Ада:
— Властители могучие, князья
И воины! Вы были лучшим цветом
Теперь для вас утраченных, а прежде —
Родных Небес. Возможно ли бессмертным
Подобному унынью предаваться?

384-388 Иль, может быть, от подвигов своих
Вы здесь нашли себе отдохновенье,
Как будто бы среди долины райской
Покояся? Быть может, наконец,
Вы поклялись воздать Ему хвалу;

389-398 Повергшися пред Тем, Кто победил?
А Он, с высот смотря на серафимов
И херувимов, побежденных Им,
В унынии лежащих меж обломков
Оружия, растерзанных знамен —
Увидев их в уничиженье полном,
Пошлет Свои крылатые дружины
За нами вслед. И те растопчут нас
Иль с помощью перунов пригвоздят
Нас силою на дне пучины грозной!

399-408 Восстаньте же не медля, пробудитесь, —
Иль падшими останьтесь на-всегда!
Услыша зов Вождя их, на крылах,
Воспрянули они, подобно стражам,
Застигнутым вождем во время сна,
Которые, смущенно озираясь,
Стараются придти в себя. Мучений
Они своих пока не сознавали,
Но голос Сатаны оцепененье
Рассеял вмиг: покорные призыву,

409-415 Воспрянули бесчисленные сонмы.
Не так ли в день, зловещий для Египта,
Единый взмах могучего жезла
В пророческой деснице Моисея
Призвал собой с востока саранчу,
Которая, подобно черной туче,
Повисла вдруг над царством фараонов?

416-423 Не менее бесчисленными были
И Духи зла, под сводом преисподней
Парившие в огне, который их
Со всех сторон охватывал. Но, вот,
Простер копье великий их Султан —
И плавно все мгновенно опустились
На серу отверделую, заняв
Равнину всю своей громадной массой.

424-429 Такой толпы и север многолюдный
Не извергал доселе из своих
Морозных недр, когда сыны его,
Рейн иль Дунай широкий перейдя,
Подобные реке, от Гибралтара
И до степей Ливийских разливались.

430-432 Собравшихся дружин и легионов
Начальники и смелые вожди
Спешат туда, где ждет их Полководец.

433-435 Красой своей, с которой не сравниться
Красе людей — они богоподобны
И царского исполнены величья.

436-438 Престолы их в Господнем царстве были;
Но в записях небесных уничтожил
Всевышний след мятежных их имен.

439-443 Впоследствии, испытывая смертных,
Когда Господь дозволил этим Духам
Явиться в мир, внося с собой соблазны
Греховные — тогда потомки Евы
Им нарекли другие имена.

444-449 И большинство людей они склонили
Обманами к забвению Творца,
Создателя живущих, образ Бога
Незримого в животных воплотив,
Украшенных богато, и которых
Обрядами торжественными чтили.

450-452 Так демоны, явясь божествами,
Известными с тех пор вселенной стали
Под именем языческих кумиров.

453-459 Их имена поведай мне, о, Муза!
Стряхнувши сон, от огненного ложа
Кто первым, кто последним поднялся
На зов Вождя? К нему поодиночке

И сообразно сану своему,
Приблизились главнейшие, — меж тем
Как прочие остались в отдаленье.

460-468 Из Духов те явилися вождями,
Что, вырвавшись впоследствии из Ада
Для поисков добычи на земле,
Осмелились себе воздвигнуть храмы
С Господнею святыней наряду,
Оспаривая царство Еговы,
Сидящего меж светлых херувимов
И правящего миром с высоты
Сионских гор, среди раскатов грома.

469-472 Кумиры их порою воздвигались
В святилище Господнем, и служенье
Кощунственным обрядом осквернялось:
С сиянием дерзал бороться мрак.

473-475 Приблизился Молох ужасный первым.
Зловещий бог, обрызган кровью жертв
И горькими родителей слезами.

476-479 Младенцев крик, кидаемых в огонь
Безжалостному идолу в угоду,
Литавров звон собою заглушал,
Но матери отчаянно рыдали.

480-489 Он богом был для аммонитян в Раббе,
Среди равнин болотистых и влажных;
В Аргобе и Васане до пределов
Далекого Арнона . Не решась
Довольствоваться этим, совратил
Он сердце Соломоново, и царь
Воздвиг ему кумирню против храма
Господнего на высоте горы,
Которая горой позора стала,
И дивная Енномская долина

490-499 Тофетом , иль Геенной нареклась,
Прообразом являясь преисподней.
Вторым к Вождю приблизился Хамос ,
Внушавший страх сынам Моава, чтимый
Повсюду от Арфара до Нававы,
В пустынях Авирона, в Гезебоне,
В Хоронаиме и в Сеонских царствах,
И далее, в полях цветущих Сивмы,
Поросших виноградною лозой,
И в Элеале, до пределов моря

500-503 Асфальтского . Под именем Фегора,
Израильтян, бегущих из Египта,
В Ситтиме он позорно развратил
И тем навлек на них Господню кару.

504-506 Отсюда сладострастные пиры
Распространил он до горы Соблазна,
Кровавому Молоху посвященной.

507-509 Царили там злодейство и разврат,
Покуда царь Иосия богов
Языческих не свергнул в бездну Ада.

510-514 За ним вослед явилось двое Духов,
Которые от берегов Евфрата
До волн реки, Египет разделившей
И Сирию, царили над страной,
Под именем Ваала и Астарты .

515-519 Не связаны телесной оболочкой,
Преобразясь, принять свободны Духи,
Чье естество так чисто и легко,
И мужеский, и женский пол, а также
Принять зараз и оба эти пола.

520-525 Но, в образе каком бы ни явились
Нам Духи зла, — в телесном иль бесплотном,
В сияющем иль темном, — приводит
Они легко умеют в исполненье
Все замыслы, в сердцах рождая наших
И ненависть, и пылкую любовь.

526-529 Для них не раз Израиля сыны,
Создателя и храм Его покинув,
Склонялися пред идолами теми,

Которые богов изображали.

530-532 И головы, к позорным поклоненьям
Привычные, склонялись так же низко
В сражении перед мечом врага.

533-538 Со свитою явился Астареф.
Чело его блестящий полумесяц
Венчал собой. Его финикияне
Астартою, Царицей неба, звали,
И к ней неслись полночною порой
Сидонских дев мольбы и песнопенья.

539-545 Ей воспевал хваленья и Сион,
Где на горе Обиды возвышался
Богини храм, царем женолюбивым
Поставленный, царем с великим сердцем,
Который, тем не менее, поддавшись
Прекраснейших язычниц обольщенью,
Познал и сам их мерзостных богов.

546-550 Четвертым был сирийский бог Таммуз .
Преданию согласно, ежегодно
Стекалася толпа сирийских дев,
И в знойный день они в любовных песнях
Оплакивали раненого бога.

551-556 Смотревшие, как тихий Адонис
Несет свои пурпуровые волны
От скал родных к морям далеким, девы

Считали их окрашенными кровью
Прекрасного Таммуза. Эта сказка
Любовная воспламеняла их.

557-565 Езекииль, когда ему в виденье
Открыл Господь нечестье чад Иуды,
Увидел их, пороку сладострастья
Предавшихся безумно. За Таммузом
Тот следовал, кто плакал непритворно,
Когда его звероподобный идол,
С отбитыми руками и главой,
Был в капище повержен Маккавеем
И посрамил приверженцев своих.

566-570 Чудовище морское — назывался
Дагоном он, и был на половину
Он человек, на половину — рыба,
Что не мешало городу Азоту
Возвесть ему великолепный храм.

571-574 И по всему прибрежью Палестины,
И Аскалон, и Гафа, вся страна
До крайнего предела Аккарона
И Газы — все дрожало перед ним.

575-581 Риммон за ним последовал. Ему
Служил Дамаск убежишем прекрасным
И берега Авана и Фарфара —
Прозрачных рек. На дом Господень также

Он восставал. Утратив Наамана ,
Страдавшего проказою, взамен
Он завладел Ахазом слабоумным.

582-585 И этот царь, его же побеждавший,
Разрушил храм Господень, и Риммону
Он капище воздвигнуть повелел,
Где приносил кумиру всесожженье.

586-592 За ним толпою следовали Духи,
Которые звалися Озирисом ,
Изидою и Горусом в Египте,
И силою своих волшебных чар
Жрецов его смутили для того,
Чтоб в образе зверином воплотили
Они своих блуждающих богов.

593-602 Не избежал заразы и Израиль,
Когда тельца златого на Хориве
Соорудил. А беззаконный царь
В таком грехе и дважды провинился,
Когда вола откормленного он
И в Дане, и в Вефиле уподобил
Создателю вселенной — Егове,
Который, в ночь пройдя Египет весь,
Одним Своим ударом сокрушил
Всехь первенцев и всех богов блеющих.

603-610 Последним шел ужасный Велиал ,
Порочнейший из падших херувимов;
Из преданности самому пороку,
Ему служил усердно он. Кумирен
Не строили ему, и не дымился
Пред ним алтарь, но кто скорей его
Мог проникать в святилище Господне
И осквернять Господни алтари?

611-618 Священникам безбожие внушая,
Так совратил он Илии детей,
Наполнивших своим развратом буйным
Господень дом. В палатах и дворцах
Он царствовал, в роскошных городах,
Где громкий гул распутства и насилья
Жестокого несется к небесам,
Над башнями высокими поднявшись.

619-626 Сыны его на улицах стемневших,
Упившися бесстыдством и вином,
Бесчинствуют. Такими лицезрели
Их улицы Содомские и та
Глухая ночь в далеком Гаваоне,
Когда его гостеприимный кров,
Гнуснейшего насилья избегая,
Пожертвовал левитовой женой.

627-634 Главнейшими являлись эти Духи
По власти и значенью. Остальных
Перечислять мне было б слишком долго,
Хотя они прославились далеко
Под именем Ионии богов,
Детей Земли и Неба . Первородным
Из этих чад могучий был Титан,
Оставивший громадное потомство.

635-644 Но первенства лишил его Сатурн,
Которому за это отплатил
Его же сын, родившийся от Реи —
Сильнейший Зевс, который воцарился
При помощи захвата. Эти боги
Известны были в Иде и на Крите,
Оттуда же на снеговой Олимп
Переселясь, в пространстве среднем Неба
Они престол воздвигли свой. В Додоне
И на скале Дельфийской до границ

645-649 Дорической земли распространились
Те божества, когда один из них
За Кельтику к далеким островам,
Чрез волны Адриатики бежал
В Гесперию с Сатурном престарелым.

650-659 Так Сатане предстали сонмы Духов.
Во взоре их опущенном и влажном
Сверкнул огонь, когда они узрели

Не впавшего в отчаянье Вождя,
Самих себя — покуда не погибших
И в гибели! На миг зарделся краской
Лик Сатаны, но с гордостью обычной
Надменными словами и которым,
Быть может, сам не верил он в душе,
Рассеял он их страх и опасенья

660-664 И мужество в них новое вдохнул.
При громе труб один из херувимов
Азариил, по росту исполин,
Гордясь такою честью, развернул
Блистающее царственное знамя.

665-669 И, вот, оно, по ветру развеваясь,
Как метеор, блеснуло в вышине
Каменьями и золотом червонным,
Которые собою украшали
Трофеи серафимов и гербы.

670-674 Меж тем, в ответ на трубы и литавры,
Гремевшие все время не смолкая,
Отозвались дружины бранным кличем,
Потрясшим Ад и ужас поселившим
Там, где царят Ночь древняя и Хаос.

675-679 Один лишь миг — и копья, словно лес,
Вдруг выросли и десять тысяч стягов
Взвились во тьме, блиставшие цветами

Восточными, — а шлемы и щиты
Сплотилися громадною стеною.

680-689 И, правильной фалангой развернувшись,
Все воинство вдруг двинулось вперед.
Под звуки флейт дорических и нежных
Пастушеских свирелей, — эти звуки
Возвышенной отвагой вдохновляли
Могущественных древности героев,
Не злобою одушевляя их,
Но мужеством спокойным, заставлявшим
Их предпочесть позору отступленья
И бегству — смерть. Гармонии полны,

690-695 Тоску и страх у смертных и бессмертных
Они собой победно изгоняли.
Дышавшие решимостью и силой,
Шли ангелы мятежные безмолвно
Под звуки флейт, мелодией своей
Смягчавших путь по раскаленной почве.

696-700 Но, вот, они остановились, — грозен
Сверкающий оружьем длинный фронт!
И, воинам подобно поседелым,
Все ждут они покорно приказаний
Великого Вождя.

701-705 И Сатана,
Окинув их обычно острым взором,
Любуяся их стройными рядами,
Их обликом и свойственной богам
Прекрасною и гордою осанкой.

706-708 Он мысленно подвел дружинам счет
И гордостью безмерной был охвачен
В сознании своей великой силы.

709-713 Во всей земле, от сотворенья мира,
Еще такой дружины не сбиралось,
Которая в сравненье с этим войском
Подобною пигмеям не была б,
Воюющим со стаей журавлиной.

714-723 С несметною дружиной Сатаны
Другая рать сравниться не могла,
Хотя бы в ней к Флегрийским великанам
Герои Фив и даже Илиона
С богами их примкнули; все герои
И рыцари Бретани, Арморei,
Сидевшие у круглого Стола
Артурова ; все воины: от мавров
До христиан, бессмертие стяжавших
В сражениях своих при Аспрамонте,

724-729 Марокко, Монтальбане и Дамаске;
Все грозные Бизерта уроженцы,
Которые, из Африки явясь,
Среди полей Фонтарабийских Карла
Великого и с перами его
В сражении отчаянном разбили.

730-732 Так, воинство земное без сравненья
Превосходя, явилась эта рать,
Покорная призыву Полководца.

733-739 Осанкою и ростом исполинским,
Как башня, он над всеми возвышался.
И не вполне свой блеск первоначальный
Утратил он: в падении своем
Остался он Архангелом. Порою
Так без лучей проглядывает солнце,
Взошедшее сквозь утренний туман.

740-747 А иногда, за месяцем укрывшись,
Оно в часы затменья озаряет
Зловещим полусветом половину
Земного шара, в трепет приводя
Правителей, которые считают
Явление такое предвещаньем
Опасностей. И так же, омраченный,
Еще блистал меж всеми гордый Ангел.

748-752 Пусть молнии избороздили лик,
Печать тоски ланиты омрачила
Поблекшие, но очи под бровями
Нависшими отвагою горели,
Гордынею и жаждою отмщенья.

753-760 В глазах его суровых промелькнул,
Однако, луч невольный состраданья.
И совесть в нём проснулася, при виде
Сообщников вины его ужасной,
Вернее — жертв, утративших блаженство
И вечному страданью обреченных
Из-за него. Но и в померкшей славе
Они верны остались ему.

761-764 Так, молнией опалены небесной,
По-прежнему незыблемо стоят
С вершиной обгорелою сосна
И гордый дуб на тлеющей земле.

765-772 Он сделал знак, что хочет говорить.
Вокруг него и полководцев главных,
Образовав из крыльев полукруг,
Сомкнулися ряды бойцов. И трижды
Заговорить пытался Сатана
И, вопреки своей гордыне, трижды
От жгучих слез, какими могут плакать
Лишь ангелы, не мог он воздержаться.

773-782 Среди глубоких вздохов, наконец,
Он произнес:
— О, мириады Духов,
Блистающих бессмертием! О, Силы,
Которые один лишь Всемогущий
Мог победить! И даже с Ним борьба
Бесславною для нас не оказалась,
Хотя исход её несчастлив был,
Свидетельством чему — и это место,
И перемена страшная! Но кто

783-792 Из глубины премудрости прошедшей
И будущей, — кто мог предугадать,
Чтоб мы — богов соединенных силы —
Подверглися когда-либо урону
Подобному? И кто же не поверит,
Что и в своем паденье легионы —
С изгнанием которых опустел
Чертог Небес — победно не восстанут
И силою не завоюют вновь
Утраченную светлую отчизну?

793-796 В свидетели я воинство беру
Небесное: моя ли нерешимость
Иль робкий дух явилися причиной
Крушения великих упований?

797-800 Но Тот, Кого зовут Царем Небес,
Незыблемо до той поры на троне
Сидел Своем, который опирался
На древние обычаи и славу.

801-804 Он царственным величьем поражал,
Но мы Его могущества не знали,
И это нас, подвигнув на попытку
Опасную, собою погубило.

805-814 Зато теперь мы знаем мощь Его
И собственную силу. Ни страшиться,
Ни вызывать мы не должны Его,
И лучшее для нас: трудяся втайне,
При помощи лукавства и обмана,
Достичь того, чего не властны были
Мы силой взять. Пускай же через нас
Узнает Он, что силою одною
Победу одержавший побеждает
В борьбе врагов своих на половину.

815-824 Явиться могут новые миры.
Давно уже гласит преданье в Небе,
Что новую планету населит
Избранное Самим Всевышним племя,
Которое с сынами наравне
Небесными возлюбит Он. Туда-то
Мы вторгнемся. Не могут эта бездна

И этот мрак тюрьмою для бессмертных
Надолго быть. В совете сообща
Мы зрело все обдумаем; на мир

825-827 Надежды нет: к покорности не склонен
Никто из нас, — итак, война на-веки,
Открытая иль тайная война!

828-832 Окончил он, — и сразу миллионы
Сверкающих мечей взвилися вверх
И целый Ад сияньем озарили,
А громкий звон оружья о щиты
Был вызовом Всевышнему и Небу.

833-837 Там высилась гора неподалеку.
Огонь и дым вершина извергала,
Поверхность же её была покрыта
Блестящею корою, под которой
Скрывалася богатая руда.

838-842 И, вот, туда, подобно пионерам,
Которые, при помощи лопат
И заступов, возводят укрепленья
Для княжеского стана, поспешил
Туда отряд с Маммоном во главе.

843-852 И в Небесах всех низменнее духом
Считался он: и мысль его и взоры,
Поглощены богатствами Небес,
Где золото ногами попиралось,

Охотнее всего стремились долу, —
Не к дивному блаженству созерцанья
И ангельским видениям! Он первый
Людей своим примером научил
Искать в утробе матери-земли
Сокровищ тех, которым было б лучше

853-857 Покоиться на-веки.
Покоиться на-веки.Вскоре Духи
Маммоновы зияющую рану
В груди горы открыли беспощадно
И золотые ребра извлекли.

858-860 Дивиться ли, что золота отчизной
Был темный Ад, благоприятной почвой
Явившийся для гибельного яда?

861-866 Склоняяся пред бренным и земным,
Всем чудесам Мемфиса, Вавилона,
Дивитесь вы. Но памятники эти —
Славнейшие могущества, искусства —
Как все они бледнеют наряду
С созданьями отверженников Неба!

867-870 И с легкостью какою в час один
Сооружают демонские силы
То, для чего потребовались людям
Тяжелый труд и целые века.

871-873 Во множество больших плавильных горнов
Из озера по жилам проведенным
Текли потоки жидкого огня.

874-878 Из демонов одни кидали глыбы,
Другие же, искусно отделяя
Породы их, металлы расплавляли,
А третьи отливать спешили их
И вылеплять в указанные формы.

879-883 И золото кипящее текло,
Все впадины собою наполняя;
Так дуновенье ветра, пробежав
Извилинами всех органных труб,
Из глубины выходит чистым звуком.

884-891 Как легкий пар, явилось из земли,
Под сладостную музыку и пенье,
Похожее на храм чудесный — зданье,
С пилястрами и множеством колонн
Дорических, венчанных архитравой
Из золота. Его карнизы, фризы —
Украшены фигурною резьбой,
А купол быль из золота резного.

892-897 Ни Вавилон, ни пышный Алькаир,
Ни гордая Ассирия с Египтом —
Что в роскоши друг с другом состязались —

Не возвели таких палат и храмов
Блистательных для Бела с Сераписом,
Которые могли б равняться с этим.

898-901 И стройная громада, вознесясь,
Осталася незыблемой. Из бронзы
Отлитые ворота распахнулись —
И внутренность дворца открылась взору.

902-905 Под куполом, держася волшебством,
Питаемые Нефтью и Асфальтом,
Светильники и факелы, как звезды,
Сиявшие, струили волны света.

906-913 И храмина наполнилась толпой
Восторженной, работу восхвалявшей
И зодчего. Дворцы для скиптроносных
Архангелов сооружал он в Небе,
Где Царь Его Верховный поручил
Правленье им над младшими чинами
Небесными. Искусный этот зодчий
Прославился в Элладде в старину;

914-920 В Авзонии звался он Мульцибером ,
И люди там предание сложили,
Что сброшенный разгневавшимся Зевсом
Через зубцы хрустальные летел

Он целый день с восхода до заката
И на Лемнос Эгейский он звездою
Падучею скатился с высоты.

Но смертные ошиблись. Мульцибер
Задолго пал — с архангелами вместе
Мятежными: вниз головою с Неба
Он сброшен был с своими мастерами
Затем, чтоб стать строителем в Аду.

Меж тем, везде крылатые герольды
При звуках труб провозгласили громко,
Что в дивный Пандемониум — столицу
Державного Вождя и всех его
Сановников, должны собраться Духи
И там держать торжественный совет.

Немедленно из каждого отряда
Достойнейших избрали, и они
Явилися в сопровожденье тысяч.

Несметною наполнились толпой
Все портики, в особенности зала

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

КНИГА II

✦

ВЫСОКО на блестящем царском троне,
Затмившем все сокровища Ормуза
И Индии иль даже стран Востока —
Где жемчугом и золотом цари
Осыпаны — надменно восседал
В величии и блеске Сатана.

Заслугами своими вознесенный
На пагубную эту высоту
Из глубины отчаянья — стремился
Он к высшему: забыв печальный опыт,
Бороться вновь он жаждал с Небесами,
И так мечты поведал он свои.

— Взываю к вам — Властям Небесным, Силам
И Божествам! Такой пучины нет,
Которая служила бы бессмертным
Темницею. Пусть мы поражены —
Но Небо я покуда не считаю
Утраченным. И силой естества
Небесного восстанем с большей силой,
Грознее мы, чем были до паденья.

21-25 Нет повода вторичной неудачи
Страшиться нам. Небесные законы
И собственный свободный выбор ваш —
Они, в связи с заслугами моими,
Поставили меня главой над вами.

26-29 Возмещена утрата наша тем,
Что мой престол — мне с полного согласья
Дарованный и прочим незавидный —
Теперь вполне и прочно укреплен.

30-36 На Небесах соединилось с высшим
Достоинством и высшее блаженство,
А здесь оно дает собой права
На большие мучения. И тот,
Кто облечен достоинством подобным,
Является щитом, и принимает
Он прямо в грудь удары Громовержца.

37-39 Где счастья нет — не может быть раздора
И зависти, и первенства в Аду
Оспаривать никто не пожелает.

40-42 Да будет здесь теснее наш союз,
Доверие взаимное — полнее,
Чем в небесах могло бы это быть.

43-50 И с ними в бой мы снова выступаем,
Дабы вернуть законное наследье.
В несчастьи увереннее можем

Победы мы желанной ожидать,
Чем в счастьи. Но путь какой же ныне
Мы изберем? Открытую войну
Иль тайное коварство? Собрались
Мы для того, чтоб это обсудить.

Итак, теперь предоставляю слово
Тому из вас, кто хочет дать совет.
Окончил он, — и поднялся Молох,
Сильнейший и свирепейший из Духов,
В отчаянье еще свирепей ставший.

Предвечному себя считал он равным.
Сознанию того, что ниже он
Творца миров, он предпочел бы смерть
И, бытию цены не придавая,
Глядел на все с презреньем. Ни Господь,
Ни самый Ад иль худшее, чем Ад, —
Ничто его собою не страшило.

И произнес такую речь Молох:
— Я за войну открытую стою;
Я хитростью своей не похваляюсь.

Пускай же те, кто хочет строить козни,
И строит их, но только не теперь.
Пока они о заговорах будут
Беседовать — ужели миллионы
Изгнанников, на бой вооруженных,

Томиться здесь во тьме осуждены,
В обители позора, где в плену
Удерживает нас Того тиранство,
Кто царствует — медлительности нашей
Благодаря! Нет, яростью своей

76-80 И адскими огнями ополчимся,
Чтоб преградить к Небесным укрепленьям
Нам не могли дорогу! Наши муки
В орудие защиты обратив,
Мучителю мы будем угрожать им.

81-85 Пускай Ему на гром Его всесильный
Ответствует и Ад раскатом грома.
И молнии сверкающей взамен —
На ангелов Его с такой же силой
Извергнем пламя черное и смрад.

86-88 Престол Его потоком адской серы
Пылающей, которую для пытки
Придумал Он, да будет весь объят.

89-95 Но, может быть, страшитесь вы подняться,
Лететь наверх, на приступ стен высоких?
Припомните, — когда напиток сонный
Из озера забвенья вашу память
Не усыпил, — что наше естество,
Помимо нас, влечет нас в небеса
И что ему несвойственно паденье.

96-99 Когда враги настигли нас в тылу
И пред собой погнали, издеваясь, —
Вы помните, как тяжко и с каким
Усилием мы в бездну погружались?

100-109 Итак, наверх подняться нам легко.
Когда врага сильнее раздражим,
Обрушится сильнее тяжесть кары,
Но есть ли кара худшая, чем Ад,
Где, прежнего блаженства лишены,
Осуждены на вечные страданья,
Палимые огнем неугасимым,
Без проблеска надежды на спасенье,
Мы, как рабы властительного гнева,
Обязаны среди ужасных мук

110-112 Перед бичом карающим склоняться?..
Когда еще усилятся мученья,
Существовать мы вовсе перестанем.

113-115 Чего ж тогда страшиться нам? Зачем
Колеблемся могучего Врага
Мы раздражить до крайнего предела?

116-118 В отчаянном порыве уничтожит
Он нас совсем и превратит в ничто,
Но вечных мук уничтоженье лучше.

119-126 А если мы воистину бессмертны
Нам нечего страшиться. Недоступный
И роковой престол Его властны
Тревожить мы вторженьями своими,
А мщение победу заменяет. —
Он замолчал. Отчаянная месть
В очах его светилася и вызов,
Нестрашные одним лишь божествам.

127-136 Прекраснейший из падших херувимов —
Встал Велиал. Исполнен благородства
Казался он и человечно кроток,
Но пусто все и ложно было в нём,
Хотя из уст его лилися речи,
Подобные небесной сладкой манне,
Способные представить в лучшем свете
Все худшее, расстроить и смутить
Мудрейшие советы. В мыслях низок
И лишь во зле находчив, он робел

137-144 Пред смелыми деяньями, — но, речью
Пленяя слух, он так заговорил:
— Я за войну стоял бы, о, князья,
И ненависть моя не меньше вашей,
Но главная причина, по которой
Стремитесь вы к немедленной войне,
Меня от этой мысли отклоняет,
Зловещими сомненьями смущая.

145-149 Как! У вождя, испытанного в битвах,
Нет более доверия к себе,
И мужество свое он полагает
В отчаянье, в уничтоженье полном,
И мщения венец в них видит он?

150-152 Но как могли б достигнуть мы отмщенья?
Небесные твердыни неприступны,
Хранимые вооруженной стражей.

153-155 Нередко сил небесных легионы,
Расположившись у окраин бездны,
Во мраке там раскидывают стан;

156-165 Оттуда же они на темных крыльях
Бесстрашно царство ночи облетают.
Но, если бы, пробив дорогу силой,
Мы увлекли с собою целый Ад
И тьма его затмила свет небесный —
Великий Враг остался б невредим,
И естество, чей блеск и чистота
Не могут быть омрачены ничем,
Оно сейчас освободило б Небо
От адского нечистого огня.

166-170 Последствием такого пораженья
Явилось бы крушенье всех надежд.
Ужели же стараться мы должны,

Чтоб в ярости Великий Победитель
Нас сокрушил, и в этом — все спасенье?

171-177 Печальное спасенье! Кто захочет —
Как велики бы ни были страданья —
Разумное утратить бытие
И поглощенным быть пучиной ночи
Несозданной? Кто знает, наконец,
Врагов своих желанье исполняя,
Захочет ли нас уничтожить Бог?

178-180 Ужели Он, Премудрый, неразумно
Во гневе тех мгновенно сокрушит,
Кого обрек на вечные мученья?

181-184 «Что медлить нам?» — сторонники войны
Так говорят, — «нам хуже быть не может.»
Но худшее ли в вооруженье полном
Здесь о делах спокойно рассуждать?

185-194 Не больше ли страдали мы, когда,
Поражены небесными громами,
Летели вниз в зияющую бездну,
Ища себе спасения в Аду,
Иль, скованы цепями, мы лежали
На озере пылающем? Что, если
Дыхание, зажегшее тот пламень,

Его в семь раз сильнее распалит,
И мщение, затихшее покуда,
Вооружит багровую десницу,

195-199 Дабы опять подвергнуть нас мученьям?
Что, если там раскроются мгновенно
Хранилища, где Божий гнев таится,
И хлынут вниз потоки из огня,
Висящие у нас над головою?

200-208 Покуда здесь мы к доблестной войне
Готовимся, вдруг огненная буря
Охватит нас и, разметав по скалам,
Нас пригвоздит на жертву буйным вихрям
Иль свергнет нас, цепями отягченных,
В клокочущий и страшный океан,
Где, отдыха, пощады и спасенья
Не ведая, осуждены томиться
Мы без конца в течение веков?

209-216 Итак, войну — будь явною она
Иль тайною — вполне я отвергаю.
Ни хитростью, ни силой победить
Не можем мы и обмануть Того,
Кто видит все. Над нами Он смеется
С высот Своих, настолько всемогущ,
Чтоб победит в бою открытом нас,
Настолько мудр; чтоб замыслы расстроить.

217-221 Но неужель — Небес великих чада —
Унижены и попраны во прах,
Обречены оковам и страданью
Мы на-всегда? Увы, и это лучше,
Чем худшее. Судьба неотвратима;

222-228 Смиримся же пред волею Того,
Кто победил. В страданьях и борьбе
Пред Ним всегда бессильными мы будем,
И справедлив божественный закон,
Который так устроил. Надо было
Подумать нам об этом прежде, чем
Вступить в борьбу с таким Врагом великим.

229-232 Смешон мне тот, кто храбростью кичится,
Но раз ему оружье изменило —
Трепещет сам пред грозным приговором:
Бесчестием, оковами и ссылкой.

233-237 Теперь и наша доля такова,
Но, может быть, смягчится гнев Его
Со временем, и, нынешнею карой
Довольствуясь, дыханием Своим
Он раздувать не станет адский пламень;

238-241 Эфирное же наше естество
Рассеет смрад иль вся природа наша
Изменится настолько, что сносить
Палящий жар мы будем в состоянье.

242-246 Наш страх пройдет, и просветлеет мрак.
Притом в своем теченье непрерывном
Что могут дни грядущие с собою
Нам принести: какие перемены
И новые надежды — мы не знаем.

247-250 Нерадостна, конечно, участь наша,
Но все ж её я не считаю худшей,
Покуда мы, по собственной вине,
Не навлечем гораздо больших зол.

251-253 Так Велиал, прикрывшися личиной
Благоразумья, к праздному покою,
К бездействию — не к миру призывал.

254-256 И вслед за ним заговорил Маммон:
— Где цель войны, когда бы на войну
Решились мы? Вернуть свои права?

257-260 Небесного Царя с престола свергнуть?
Но это все возможно лишь тогда,
Когда бы стал судьбы законом Случай,
Судьею же в великом споре — Хаос.

261-263 Надежды нет на то и на другое.
Какое же, не победив Царя,
Мы в Небесах занять могли бы место?

264-273 Положим, Он помилует мятежных
И клятву с нас в покорности возьмет —
Что чувствовать мы будем, предстоя

Ему с хвалой притворной на устах,
Меж тем как Он, наш грозный Властелин,
Которому завидуем в душе,
Он восседать на царском троне будет,
Куда к Нему несется благовонье
Амврозии и аромат цветов,
Которые мы сами раболепно

274-277 К ногам Его повергнем? В Небесах —
Вот наша цель и вся отрада наша.
Не тяжко ли пред Тем склоняться вечно
И прославлять Того, Кто ненавистен?

278-284 Не станем же мы рабства добиваться
Блестящего, хотя бы даже в Небе,
Но счастье попробуем найти
В самих себе. Здесь будем на просторе
Свободно жить, отчета не давая,
Предпочитая легкому ярму
Невольников — тяжелую свободу.

285-289 Тем большею покроемся мы славой,
Когда великих целей мы достигнем
При помощи ничтожных наших средств
И силою терпенья и труда
Из бездны зол извлечь сумеем благо.

290-294 Страшиться ль нам царящего здесь мрака?
Но свой престол Державный Властелин
Величьем тьмы порою окружает,
И гром гремит из черных туч, и Небо
Становится тогда подобным Аду!

295-298 Мы свет Его воспроизвесть вольны,
Как нашу тьму воспроизводит Он.
Немало здесь скрывается сокровищ:
И золота, и камней самоцветных;

299-301 Искусства же достаточно у нас,
Чтоб им придать тот блеск и совершенство,
Какие существуют в Небесах.

302-304 Со временем мученья наши станут
Для нас родной стихией, это пламя
Не будет жечь, и притупится боль.

305-310 Поверьте мне все призывает к миру
И прочному порядку. Поразмыслим
Мы о себе и о жилище нашем
И, в бедствии ища успокоенья,
Откажемся от мысли о войне
И мщении. Вот мнение мое!

311-316 Окончил он, — и вмиг пронесся ропот
В собрании, подобный гулу ветра,
Что волновал в теченье ночи море

И моряков усталых убаюкал
Лишь на заре, когда в скалистой бухте
Нашел себе убежище корабль.

317-321 Таков был шум и гул рукоплесканий,
Когда Маммон окончил речь о мире.
Для всех война казалась хуже Ада —
Так был велик их ужас перед громом
И Михаила пламенным мечом.

322-324 У всех теперь одно желанье было:
Со временем здесь царство основать,
Которое могло б сравняться с Небом.

325-328 Тут поднялся с величественным видом
Дух Вельзевул — сподвижник Сатаны.
Могучему столпу он был подобен,
Что выдержит всю тяжесть государства.

329-331 И на челе его запечатлелись
Возвышенные думы и заботы
В соединенье с мудростью монаршей.

332-337 Безмолвие он взором предписал,
И стихло все, как воздух в знойный полдень.
— Цари и Власти! Отпрыски Небес
И Божества бессмертные! Должны ли
Отречься мы от титулов таких,
Назвавшися взамен князьями Ада?

338-347 Склоняются всеобщие желанья
К тому, чтоб здесь нам царство основать.
Напрасная мечта! Властитель Неба
Готовил нам темницу — не приют,
В котором мы, Его законам чужды,
Вторично бы восстанье замышляли
И где бы нас настигнуть не могла
Державная десница. Мы — рабы,
Меж тем как Он Царем Единым будет
И первым и последним — в Небесах

348-351 Сияющих и в безднах преисподней:
Там скипетром Он правил золотым,
Здесь правит Он железным. Для чего же
Нам рассуждать о мире и войне?

352-354 Для вас война окончилась уроном,
А между Ним, победу одержавшим,
И пленными какой возможен мир?

355-360 Нас может Он любой подвергнуть каре,
А мы вольны лишь ненависть питать,
Изыскивая средства для того,
Чтоб отравить плоды Его победы
И радости лишить Его, какую
Ему страданья наши доставляют.

361-363 Нам в случаях не будет недостатка.
К чему ж войну опасную вести,
Небесных стен осаду предприняв?

364-369 Им не страшны ни адские подкопы,
Ни приступы. Не лучше ль предприятье
Легчайшее придумать? Если верить
Сказанию, есть где-то новый мир —
Счастливое жилище существа,
Носящего названье человека.

370-375 С недавних пор он создан и подобен
Во многом нам, но меней совершенен,
Хотя превыше всех Его созданий
Он Господом излюблен. Такова
Была Творца объявленная воля,
Скрепленная потрясшей Небо клятвой.

376-382 Направим же все помыслы туда!
Исследуем живущих там созданий:
Их слабости и силу. Надо знать,
Что действует — насилие иль хитрость —
На них верней? Путь к Небу загражден,
И там судеб Вершитель восседает,
Уверенный в могуществе Своем.

383-385 Но этот мир от Неба удален
И, может быть, охране предоставлен
Он тех людей, что обитают в нём.

386-395 Чего-нибудь достигнуть там возможно:
Испепелить его иль завладеть
Всецело им и жителей его
Изгнать совсем, как изгнаны мы были,
Иль их привлечь на сторону свою,
Дабы Творец создание Свое
Своею же рукою уничтожил
В раскаянье. Незаурядной будет
Такая месть. Мы сами возликуем,
Когда и Он в смущении увидит,

396-399 Как созданные им с любовью чада
Низвергнутся вослед за нами в бездну,
Где будут клясть рождение свое
И бренное недолгое блаженство.

400-403 Подумайте, что лучше нам: решиться
На смелую попытку иль во мраке,
В страданиях, томиться бесконечно,
О призрачном мечтая государстве?

404-406 Такой совет был подан Вельзевулом —
Заимствован у Сатаны отчасти,
Которому явилась эта мысль.

407-411 Кто ж, как не он — виновник всяких зол,
Придумать мог такое злодеянье
И загубить, в насмешку над Творцом,

Весь род людской преступно в самом корне,
Смешав и Ад, и Землю воедино?

412-421 Отважный план всех Духов восхитил,
И радостью у них блеснули очи.
Поддержанный единодушно ими
Так продолжал коварный Вельзевул:
— Бессмертные, вы мудро рассудили,
И вашего величия достойно
Решение великое. Оно
Поднимет нас из бездны преисподней,
На зло судьбе, приблизив нас к пределам,
Откуда мы, при помощи оружья

422-429 Союзного, достигнем вновь Небес
Иль, может быть, убежище найдем
В иной для нас благоприятной сфере,
Куда опять проникнет чудный свет,
И эту тьму разгонит луч востока,
А воздухом прозрачно-ароматным
Залечатся мучительные язвы,
Которые огнем нанесены.

430-432 Но первого кого же мы пошлем
На поиски таинственного мира?
Кто этого окажется достойным?

433-438 Блуждающей стопою кто измерит
Глубокий мрак неизмеримых бездн
И путь себе сквозь эту тьму проложит
Он к острову счастливому? Чьи крылья
Достаточно для этого сильны,
И ангельскую стражу кто минует?

439-442 Великая нужна здесь осторожность,
А потому и выбор будет строг:
Ведь, этому посланцу мы вверяем
Самих себя с последнею надеждой.

443-448 Окончил он и, сев, с пытливым взором
Согласия он ждал иль возраженья,
Но, мысленно опасность обсуждая,
Молчали все в раздумии глубоком
И на лице читали друг у друга
Свой собственный невыразимый ужас.

449-458 Меж избранных героев, враждовавших
С самим Творцом, не вызвался никто,
Никто из них не изъявил согласья
Пуститься в путь опасный одиноко,
Покуда сам, над всеми возвышаясь
Сознанием великим превосходства,
Не произнес спокойно Сатана:
— Сыны Небес, Властители эфира,
Не знающие страха! Мы теперь
Повергнуты в смущенье не напрасно.

459-461 Тяжелый путь ведет из Ада к свету,
Тюрьма прочна, и девятью кругами
Из пламени мы здесь обведены.

462-466 Затворены врата из адаманта,
Но, если бы их кто и миновал —
Его сейчас объемлет Хаос Ночи
И дерзкого поглотит пасть её,
Грозя ему уничтоженьем полным.

467-469 А если той неведомой страны
Достигнет он — там ждет его опасность
И слабая надежда на спасенье.

470-475 Но своего престола, о, князья,
И царского величия и сана
Блестящего, соединенных с властью,
Я был бы не достоин, отступив
Пред тем, что вы сейчас постановили
Для общего величия и блага!

476-478 Приняв престол, могу ль я избегать
Опасностей: с моим высоким саном,
Как почести, не связаны ль они?

479-488 Чем выше Царь, тем больше выпадает
Тех и других всегда ему на долю.
Вы, несмотря на страшное паденье,
Грозой Небес, могучими бойцами
Остались вы! Живите здесь покуда,

И жизнь в Аду, когда возможно это,
Страданий гнет — старайтесь облегчить
И за Врагом недремлющим блюдите,
А я один перелечу чрез бездну,
Ища для всех спасения: никто

489-491 Не разделит со мною предприятья.
И с этими словами встал Монарх,
Предупредив разумно возраженья.

492-498 Боялся он, чтоб и вожди другие
Не вызвались, соперничая с ним,
На то, чего страшились так недавно,
И дешево приобрели ту славу,
Которую ценою дорогою
Он покупал. Но голос их Царя
Пугает их не менее, чем подвиг.

499-504 И вместе с ним все поднялися разом,
Производя подобный грому шум.
Склоняясь раболепно, прославляли
Они его, как равного Творцу,
Ценя его геройскую решимость —
Пожертвовать собою ради всех.

505-507 Так, пользуясь сном северного ветра,
Сбираются с вершин гористых тучи,
Закрыв собой смеющееся небо.

508-510 Угрюмая стихия устилает
Ковром снегов стемневшие луга
И ливнями их орошает щедро.

511-516 Но радостное солнце улыбнется
С закатом дня прощальными лучами —
И вновь поля мгновенно оживут,
И защебечут пташки, и стада
Блеянием веселым огласят
Цветущие пригорки и долины.

517-523 Стыд людям, стыд! Согласие царит
У демонов; лишь смертные одни
Живут всегда в раздоре меж собою,
На заповедь Господню не взирая,
Сражаются, враждуют, ненавидят,
Забыв о том, что адскими врагами
Окружены они и днем, и ночью.

524-528 Итак, совет окончился Стигийский.
Расходятся князья в порядке стройном
И посреди — их мощный Властелин,
Единственный противник грозный Неба,
Единственный над преисподней Царь.

529-534 И, пышностью своею подражая
Всевышнему, он сонмом окружен
Сверкающих, как пламя, серафимов,

С блестящими знаменами и страшным
Оружием... Повелевает он
При звуке труб решенье возвестить.

535-540 Немедленно четыре серафима
Во все четыре стороны летят.
И, с помощью звенящего металла,
Разносится по всем ущельям адским
Ликующая радостная весть,
И ей в ответ гремят восторга клики.

541-544 Надеждою надменною, но ложной
Ободрены, расходятся все духи
По разным сторонам, ища забвенья
И отдыха от беспокойных дум.

545-548 Как некогда на играх Олимпийских
Иль на полях Пифийских состязались —
Бессмертные и в беге, и в полете
Стараются друг друга превзойти.

549-551 Где — огненных коней они смиряют,
Где — словно вихрь, несутся в колесницах,
Иль строятся в блестящие дружины!

552-561 Так иногда являются в тумане
Видения, вещающие людям
О близости кровопролитных войн,
И кажется, как будто в облаках
Два полчища враждебных выступают...

Вот, первые ряды бойцов воздушных
Летят вперед с копьем на перевес,
А им вослед схватились легионы,
Смешалися, — и весь небесный свод
Огнем объять от края и до края.

562-565 Одни из них со злобою Тифонов
По воздуху несутся ураганом,
Круша утес, сворачивая горы
В безумии и потрясая Ад.

566-572 Так, одержав в Эхалии победу,
Но действие отравы ощутив,
Которою была его одежда
Пропитана — безумствовал Алкид :
И сосны фессалийские с корнями
Он вырывал, и с Этны прямо в море
Эвбейское Лихаса сбросил он.

573-581 Из Духов те, что нравом были кротче,
Пристанище нашли в долине тихой
И ангельскими пели голосами
Под звуки арф о подвигах геройских
И горестном исходе их борьбы,
Повергшем их в неволю. Эти песни
Пристрастные звучали, тем не меней,
Гармонией волшебной, и, стихая,
Восторженно внимал им целый Ад.

582-585 Иные же беседу меж собою,
Сладчайшую, чем музыка, вели
(Мелодия пленяет только чувства,
Не более, а красноречье — душу).

586-590 О Промысле беседовали Духи,
Предвиденье и о свободе воли,
И о судьбе во-веки непреложной,
В уме своем отыскивая тщетно
Решение задач непостижимых.

591-599 И в мудрости суетно-философской
Все обсудить пытались они:
Добро и зло, блаженство и погибель,
Бесчувствие и страсти, стыд и славу,
Но чарами речей заговорили
Они на миг страдания свои,
И их сердца, к надежде пробудясь
Несбыточной, терпением упорным,
Как панцирем тройным, вооружились.

600-605 Еще одни, составивши отряды,
Искать себе покойного приюта
Во все четыре стороны летят
Вдоль адских рек , а этих рек четыре,
И в огненное озеро несут
Они свои бушующие волны.

606-609 Река вражды и ненависти — Стикс,
Река тоски — печальный Ахерон,
Раскаянья и жалобы — Коцит
И ярости — Флегонт неукротимый.

610-612 Вдали от них, безмолвна и тиха,
Виднелася, как водный лабиринт,
Спокойная река забвенья — Лета.

613-615 И каждый, кто испил её воды,
Былое все мгновенно забывает:
И счастье, и горе, и себя.

616-618 За Летою пространство ледяное
Виднелося, где град лежит не тая
И кажется развалинами зданья.

619-622 Там вечные свирепствуют метели,
И все кругом покрыто льдом и снегом.
Здесь холод жгуч: пронизывая дрожью,
Он жжет огнем и вместе — леденит.

623-626 И Фурии с когтями злобных Гарпий
Туда порой приносят осужденных
И с огненного ложа их бросают
На груды льдин, оттуда — снова в пламя.

627-630 Взад и вперед переплывая Лету,
В желаниях изнемогают люди
Достать себе хоть каплю дивной влаги,
Которая забвение дает.

631-634 Она близка, но сторожит ее
Зловещая Медуза , и вода
От смертных уст мгновенно убегает,
Как некогда — от бледных уст Тантала .

635-644 Дрожащие и бледные, постигнув
Все ужасы своей плачевной доли,
Блуждают там растерянные Духи
Среди долин и многих стран пустынных
По огненным и ледяным горам,
Меж пропастей, обрывов и болот,
Где смерть царит, в зловещем царстве царств,
Которое проклятьем создал Бог,
Где мертвое живет, и умирает
Живое все, и где сама природа

645-651 Извращена, чудовищ безобразных —
Горгон, Химер одних на свет рождает.
Меж тем, Творца и человека враг,
Воспламенен желанием надменным,
Летит к вратам поспешно Сатана,
Крылом своим то бездну задевая,
То огненного свода им касаясь.

652-657 Так издали висящими в пространстве
Нам кажутся порою корабли,
Когда несет их ветер от границы

Бенгалии и острова Терната,
Откуда к нам привозят благовонья, —
Таким полет казался Сатаны.

658-660 Вот, наконец, видны пределы Ада
И триждытрехзатворные врата
Из меди, адаманта и железа.

661-668 Ограждены огнем, но, не сгорая,
Казались недоступными они.
По сторонам два призрака виднелись
Чудовищных. Один от головы
До пояса прекрасною женою
По виду был, но тело остальное,
Как у змеи — со смертоносным жалом,
Чешуйчатыми кольцами кончалось.

669-678 На поясе её держалась свора
Всех адских псов с церберовою пастью,
Которые не уставали лаять,
И, если их пугало что-нибудь —
В утробу к ней опять они вползали,
Невидимо там продолжая лаять
И громко выть. Не так ужасна Сцилла,
Терзавшая когда-то мореходов
У берегов Тринакрии , иль ведьма,
Которая, почуяв кровь младенца,

679-681 В Лапландию к другим несется ведьмам
На пляску их, когда усталый месяц
Во тьме ночной от заклинаний гаснет.

682-685 Другое существо — когда возможно
Так называть бесформенное нечто,
Лишенное и членов, и суставов
И образа — на призрак походило.

686-690 Зловещее, как Ночь и темный Ад,
И злобное, как десять грозных Фурий ,
Оно копьем ужасным потрясало,
И головы подобие венчалось
Подобием короны у него.

691-694 К чудовищу был близок Сатана, —
Тогда оно с не меньшей быстротой
К противнику навстречу устремилось,
И дрогнул Ад под тяжкою стопой.

695-698 Но Сатана на страшное виденье
Без ужаса взирает, с изумленьем.
Лишь Господа и Сына исключая,
Он ничего в созданье не страшился;

699-708 Презрительно своим окинув взором
Чудовище, он первый молвил так:
— Откуда ты и кто, проклятый призрак,
Дерзающий с уродливым и страшным
Твоим челом дорогу заграждать

Мне к тем вратам? Так знай же, у тебя
Просить на то не стану дозволенья
И сам пройду. Не медля удались
Иль за свое поплатишься безумье,
На опыте узнав, исчадье Ада,

709-718 Что значит бой с небесным светлым Духом!
Но, злобою пылая, отвечало
Чудовище: — Изменник, падший ангел,
Так это ты нарушил первый веру
И дивный мир, царивший в Небесах,
И треть сынов небесных против Бога
К восстанию преступному увлек,
За что и ты, и все они с тобою
Осуждены, отвергнутые Богом,
В страданиях томиться без конца?

719-722 Ты — достоянье Ада, причисляешь
Себя к небесным ангелам, дерзая
Произносить надменные слова
Там, где один царю я полновластно?

723-727 Да, здесь я — царь, твой царь и повелитель!
Назад, беглец! Вернись на место кары
И трепещи: бичом из скорпионов
Могу сейчас ускорить твой полет
Иль нанести тебе удар копьем.

728-737 Боль причинив и ужас небывалый.
Так говорил ужасный этот призрак
И в десять раз страшней и безобразней
При тех словах он сделался. Без страха,
Но гневом распаленный, Сатана
Стоял пред ним. Так грозная комета,
Затмив собой созвездье Змиеносца ,
С волос своих на землю отряхает
Заразу и войну. Враги друг другу
Один удар смертельный нанести

738-742 Готовятся. Встречаются их взоры,
Похожие на тучи грозовые,
Когда они над Каспием висят,
Покуда вихрь сигналом не послужит
К зловещему их столкновенью в небе.

743-750 Так мощные противники стояли,
И силы их казалися равны:
Соперники такие лишь однажды
Встречаются. Готовилося нечто
Ужасное, и содрогнулся б Ад,
Но адская жена — полузмея,
Хранившая ключи от врат его,
Вдруг кинулась меж ними с диким воплем.

751-760 — На твоего единственного сына
Зачем, отец, ты руку поднимаешь?
И ты, о, сын, каким безумным гневом

Ты одержим, копье поднять решаясь
На своего родителя? Кого же
Ты слушаешь? Того, Кто восседает
На небесах, глумяся над рабом,
Явившимся орудием послушным
Той ярости, губительной для вас,
Которую зовет Он правосудьем.

761-770 Такая речь чудовище смирила
И женщине так молвил Сатана:
— Так странно все: и возглас твой, и речи,
Что и моя рука остановилась,
Хотя она не терпит замедленья,
Иначе я на деле б доказал,
На что она способна. Но сначала,
О, двойственного вида существо,
Хочу узнать, зачем при первой встрече
Меня отцом своим ты называешь,

771-773 А призрак тот — рожденным мною сыном?
Я никогда не знал тебя, не видел
Я ничего гнуснее вас двоих.

774-781 И адская привратница сказала:
— Ужель меня ты позабыть успел,
И я кажусь уродливою ныне
В глазах твоих? А как была прекрасна
Я в Небесах! Когда злоумышлял

Ты на Творца в собранье серафимов,
Союзников твоих, внезапно был
Ты поражен мучительною болью.

782-788 Глаза твои померкли и сознанья
Лишился ты, но пламенем горело
Чело твое, и с левой стороны
Раскрылося оно. Во всеоружье,
Подобная богине, на тебя
Похожая, сияя красотою,
Явилась я из головы твоей.

789-791 Все воинство Небесное смутилось,
И в ужасе сначала отвернулись
Все от меня, назвав меня грехом.

792-796 Но чарами прельстила я своими
И тех, что мне всего враждебней были.
Во мне свое подобье созерцая,
Ты сам ко мне любовью воспылал,
И втайне мы делили наслажденье.

797-806 Я зачала, и бремя становилось
Все тяжелей в утробе у меня.
Меж тем, война на Небе возгорелась
И победил (могло ль иначе быть?)
Всесильный Враг. Низвержена со всеми
Была и я. Тогда же был вручен
Мне этот ключ, причем повелевалось

Держать врата все время на затворе,
Дабы никто, покуда не открою,
Не мог пройти. Задумчиво сидела

807-816 Я здесь одна, пока в моей утробе,
Расширенной теперь неимоверно,
Где плод любви твоей носила я,
Движений я не ощутила странных,
Чудовищных мучений родовых, —
И гнусный плод, зачатие твое,
Не вырвался из чрева моего
С неслыханною силой! От страданий
И ужаса переродилась сразу
Вся нижняя часть тела у меня,

817-819 Меж тем как он, рожденный мною враг,
Копьем своим зловещим потрясал,
Губящим все, к чему ни прикоснется.

820-822 Бежала я, воскликнув громко: Смерть!
И дрогнул Ад, услышав это имя.
И пронеслось по всем ущельям: Смерть!

823-832 Бежала я, и он — вослед за мною,
Воспламенен безумным сладострастьем.
И, наконец, настигнув мать свою,
Он сжал меня в объятиях преступных, —
И гнусного насилия плодом
Явилася чудовищ этих свора,

Которые, не умолкая, лают
Вокруг меня. Я зачинаю их
И их на свет рождаю ежечасно,
И нет конца мучениям моим!

833-837 Когда хотят, они в мою утробу
Вползают вновь и внутренности гложут,
Служащие им пищей, а потом
Вновь из неё обратно выползают,
Внушая мне непобедимый ужас.

838-842 Спокойствия и мира я не знаю,
И злая Смерть, всегда передо мною
Сидящая, мой сын и лютый враг,
Иной себе не находя добычи,
Еще сильней чудовищ разжигает.

843-846 Он вскоре бы пожрал и мать свою,
Когда б не знал, что с гибелью моею
Погибнет сам. Велением судьбы
Я для него отравой горькой стану.

847-849 Но я тебя, отец, предупреждаю:
С оружием небесного закала —
Ты все же стрел страшися смертоносных;

850-859 Неуязвим пред ними лишь Всевышний.
Окончила она, и хитрый Враг
Ей с нежностью ответил: — Дочь моя,
Когда меня родителем своим

Ты признаешь и сына представляешь
Прекрасного — залог тех наслаждений,
Которые вкушали мы с тобой,
Тех радостей, которые с печалью
Глубокою я вспоминаю, — знай,
Я не врагом пришел сюда: являюсь

860-864 Я для того, чтоб вас освободить,
А с вами — всех со мною павших Духов,
Которые сражались за права
Законные. Уполномочен ими,
Я жертвую собою для других;

865-874 Один ищу в бездонной глубине
И пустоте пространства беспредельной
Я новый мир, блаженное жилище,
Преддверие Небес, где обитают
Те существа, что созданы Творцом,
И, может быть, займут жилище наше
На Небесах. Покуда поместил
Он их вдали, боясь раздоров новых
Но правдой ли окажется все это,
Иль тайна здесь скрывается иная —

875-881 Узнаю я. Не медля, возвратясь,
Тебя и Смерть переселю отсюда
Я в чудный край, где на крылах незримо
Вы будете в эфире чистом реять,

Наполненном цветов благоуханьем
И где себе найдете много пищи:
Там будет все добычею для вас.

882-885 Он замолчал. Возликовали оба,
И Смерть лицо искривила в улыбку
От радости, что пищею обильной
Ей голод свой удастся утолить.

886-890 И мать её так молвила отцу:
— От бездны ключ по праву я храню,
Так повелел когда-то Всемогущий
И грозные врата из адаманта
Он воспретил во-веки открывать.

891-897 Их Смерть копьем победным охраняет,
И смертных власть бессильна перед ней.
Но разве я должна повиноваться
Велениям Того, Кто, ненавидя,
Поверг меня в неизмеримый Тартар,
Где должность ненавистную нести я
Обязана, томясь в мученьях лютых!

898-906 Ты — мой отец, создатель мой! Кому же,
Как не тебе, могу повиноваться?
Ты в новый мир, где счастье и свет,
Перенесешь меня к блаженной жизни
И радости богов, где одесную
Я от тебя воссяду, как должно

Возлюбленной и дочери твоей, —
И, в неге сладострастной утопая,
Где царствовать я буду без конца.

907-913 Тут с пояса зловещий адский ключ
Она сняла — орудье наших бедствий,
И, за собой змеиный хвост влача,
Приблизилась и подняла засов,
Что без неё не сдвинуло бы с места
Все сонмище Стигийское. В замке
Немедленно пружины повернулись;

914-916 Затворы из железа и гранита
Упали в миг, и адские врата,
Загрохотав на петлях, распахнулись.

917-920 Как будто гром потряс собой Эреб .
Она могла открыть их, но опять
Их затворить была она не в силах,
И адские врата стояли настежь.

921-924 Дружина вся в порядке боевом
С обозами и конницей прошла бы
Свободно в них; из их широкой пасти
Клубился дым и рдеющее пламя.

925-932 Внезапно тут открылись Сатане
И призракам обоим тайны бездн,
Тот океан безмолвия и мрака,
Глубокий, беспредельный, необъятный,

Где все — размер и время, и пространство
Теряются, где — прадеды природы —
Ночь древняя и Хаос воцарились
И держатся лишь силой беспорядка.

933-936 Здесь с холодом воюет жгучий жар,
И первенство оспаривает влажность
У сухости, и атомы — зачатки
Материи, все выдвигают в бой.

937-943 И тот на миг одерживает верх,
К чьей стороне их более пристало;
Судья же всех раздоров этих — Хаос,
Решеньями своими поселяет
Еще сильней меж ними беспорядок,
Благодаря которому царит
С ним наряду судья верховный — Случай.

944-953 У бездны той, утробы всей природы,
А, может быть, и будущей могилы,
Где суши нет, и воздуха, и моря,
А лишь одно брожение зачатков,
Которые бы враждовали вечно,
Когда бы их к созданию миров
Зиждитель Всемогущий не назначил, —
У бездны той задумчиво стоял
Перед своим полетом Сатана,
И дикие грохочущие звуки,

954-963 Вещавшие, казалось, разрушенье,
Неслись к нему. Когда сравнить возможно
Великое с ничтожным, то не так
Свирепствует Беллона , разрушая
Орудьями своими укрепленья,
И менее ужасен был бы шум,
Когда бы свод обрушился небесный
И сдвинули с её устоев землю
Мятежные стихии. Наконец,
Подобные громадным парусам,

964-973 Сверкающие крылья распустив,
Могучий Враг от почвы отделился.
Как бы несом на облачном престоле,
Он пролетел громадное пространство,
Но тучи вдруг рассыпались под ним
И в пустоте повис он. На крылах
Напрасно он пытается подняться:
На десять тысяч стадий в глубину
Он падает и падал бы доселе,
Когда бы взрыв пылающей селитры

974-976 Из огненной летевшей мимо тучи
На столько же его не поднял кверху.
Но вихрь угас в болотистой трясине.

977-980 При помощи своих широких крыл
И крепких ног, на топкой этой почве
Старается удерживаться он,

Пуская в ход и парус, и весло.

981-983 Преследуя чрез горы и болота
Похитивших богатство Аримаспов ,
Так им вослед летит крылатый Гриф .

984-986 И Сатана по топям и стремнинам,
Среди стихий разреженных и плотных,
Преследует намеченный им путь.

987-989 Он крыльями, ногами, головою,
Всем существом вперед стремится смело,
Плывет, ползет, ныряеть и летит.

990-999 Вдруг дикие он слышит голоса
И смутный гул, несущийся из мрака,
И он туда летит неустрашимо,
Дабы узнать у Духа этих бездн
Кратчайший путь из тьмы к пределам света,
И Хаоса престол его очам
Является. Над пропастью раскинут
Шатер его, с ним рядом восседает
Царица Ночь в своей одежде темной,
Древнейшая из всех созданий Бога.

1000-1003 Поблизости видны Гадес и Оркус ,
Демогоргон, чье имя так ужасно,
А далее — и все тысячеустны:
Молва и Случай, Распря и Мятеж.

1004-1007 Им Сатана отважно молвит: — Духи!
Владыки бездн глубоких — Ночь и Хаос!
Я не стремлюсь, проникнув ваши тайны,
Нарушить их; не соглядатай я.

1008-1010 Случайно я забрел сюда в пустыню
Затем, что путь мой к свету через ваши
Обширные владения лежит.

1011-1014 Один во тьме туда ищу дорогу,
Где царство тьмы граничит с Небесами;
Оттуда есть неподалеку край,
Отторгнутый у вас Владыкой Неба.

1015-1018 К нему, прошу, мне укажите путь.
Не малою за то награда будет:
Врага узнав, я первобытный мрак
Там водворю и знамя древней Ночи.

1019-1026 Плоды побед я предоставлю вам
И для себя оставлю только мщенье.
И Сатане, в лице переменясь,
И голосом нетвердым и дрожащим
Сказал Анарх маститый: — Чужестранец,
Мне ведом ты — над Ангелами вождь,
С Царем Небес недавно воевавший,
Хотя в борьбе и побежденный Им.

1027-1031 Все видел я и слышал. Сонмы Духов
Низвергнуться бесшумно не могли
В пучину тьмы, объятую испугом
При виде их паденья. Безграничны
Смятение и разрушенье были.

1032-1038 Разверзлися небесные врата,
И многие мильоны легионов
Вас кинулись преследовать. Владений,
Которые с трудом я охраняю,
Граница здесь. Опасность им грозит
От ваших войн. Сначала занял место
Громадное темница ваша — Ад;

1039-1042 Недавно же, с той стороны Небес,
Где страшное паденье совершилось,
На золотых цепях над государством
Моим повис и новый мир — Земля.

1043-1046 И если ты к нему направил путь —
Он недалек, опасностей же много.
Иди, спеши! Опустошенье, гибель,
Смятение всегда желанны мне.

1047-1049 Он замолчал, и, радуясь тому,
Что цель его достигнута, понесся
С удвоенною силой Сатана.

1050-1055 И огненной подобно пирамиде
Среди стихий враждебных пролагает
Дорогу он. Нависшие утесы
Не так в пути грозили Аргонавтам ,
И не с таким усильем пробирался
Меж Сциллой и Харибдою Улисс.

1056-1058 Но только что он миновал опасность
И соблазнить успел он человека —
Произошла не медля перемена.

1059-1067 Со Смертью Грех, которым Небеса
Дозволили последовать за ним,
Широкую дорогу проложили,
И прочный мост, чудовищной длины,
Над бездною был ими переброшен
От мрачного Эреба до орбиты
Земного шара. Этою дорогой
Взад и вперед свободно ходят Духи,
Дабы карать и соблазнять людей.

1068-1070 Лишь те из нас от них ограждены,
Кого хранит особенная милость
Всевышнего и ангелов Его.

1071-1073 Но вот и он — священный проблеск Света!
От стен небесных в недра темной Ночи
Проникло вдруг мерцание зари.

1074-1076 Здесь началось природы царство. Хаос
Бежит пред ней, как побежденный враг,
Лишившийся последних укреплений.

1077-1081 Теперь лететь не трудно Сатане,
И по волнам, смирившимся при слабом
Мерцании, легко несется он
Так бурею разбитый и лишенный
Снастей корабль спешит укрыться в гавань.

1082-1084 На широко развернутых крылах
В пространстве он парит полувоздушном
И горние уж видит Небеса.

1085 Так далеко раскинулося Небо,

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

КНИГА III

✦

ПРИВЕТ Тебе, Сын Неба первородный,
Священный Свет, — Творцу соприсносущен
И вечен Ты! Осмелюсь ли Тебя
Так называть? Ведь, Сам Всевышний — Свет
И в неприступном свете обитает.

Не лучше ли эфира чистым током
Назвать Тебя? Но где источник Твой?
Ты раньше был, чем Небеса и Солнце,
И, Божию глаголу повинуясь,
Как ризою облек Ты мирозданье,
Которое из бездны мрачных вод
И пустоты безбрежной родилось.

Во мраке был я долго заключен
И, пропастей Стигийских избежав,
К Тебе полет смелее направляю.

Не лирою Орфея сладкогласной
Я воспевал Ночь древнюю и Хаос;
Божественною Музою наставлен,
Спускался в глубь и поднимался вверх.

Теперь же я спасен и ощущаю
Опять Твою живительную силу,
О, дивный Свет! Но не вернешься ты

Моим очам, и ни единый луч
Иль слабое сияние зари
Их вечный мрак собою не рассеет.

И все же я, к священным песнопеньям
Воспламенен любовью, неустанно
Переношусь в обитель светлых Муз.

К вам я стремлюсь в безмолвии ночном,
Прозрачные ручьи и тень дубравы,
И солнцем озаренные холмы, —
К тебе, Сион, потоками омытый!

И тех мужей я часто вспоминаю,
Которые мою делили участь,
(О, если б-я сравнялся с ними в славе!) —
Слепого Томириса , Меонида
И также вас, Тирезиас с Финеем.

Так иногда, скрываясь меж листвой,
Не зная сна, поет во мраке птица,
И звонко песнь разносится кругом.

Весна и лето, осень и зима
Приходят к нам, сменяясь ежегодно,
И лишь ко мне не возвратится день.

Не видеть мне: восхода и заката
И летних роз, и ландышей весенних
Как тучею — я тьмою окружен,
Отрезан я от близкого общенья

Со смертными. Божественная книга
Познания природы для меня
Закрылася, её страницы стерты.

51-56 Тем ярче Ты сияй внутри меня,
Небесный Свет! Проникни силы духа,
Дай зрение душе моей, рассей
До облачка туман духовных взоров,
Дабы о том я мог поведать людям,
Чего очам их смертным не видать.

57-61 С небесного эфира Вседержитель,
Воссевший там превыше всех высот,
Всевидящим обозревает оком
Великие творения Свои
И вместе с тем — дела Своих созданий.

62-64 Бесчисленны, как звезды, и блаженством
Исполнены неизреченным, сонмы
Небесных Сил Владыку окружают.

65-72 Направо Сын сидит Единородный —
Господней славы образ лучезарный.
И, вот, Господь к земле склоняет взор
И видит там Он первую чету,
Которая среди садов Эдема
Бессмертными плодами наслаждалась
Любви своей во-веки нераздельной
И радостей, которым нет конца.

73-75 Далекий Ад и бездну обозрев,
Врага Небес увидел Он над нею,
Парящего вблизи небесных стен.

76-81 Сложив свои измученные крылья,
Готовился стопой нетерпеливой
Уже ступить на почву Сатана,
Которая землей казалась твердой,
Но воздухом она иль океаном
Окружена — не мог постигнуть Он.

82-86 Тогда Господь, чье Око видит все —
Грядущее, былое с настоящим —
Глаголет так Единственному Сыну:
— Ты видишь ли, Единородный Сын,
Противник наш какой пылает злобой?

87-89 Ни адская темница, ни оковы,
Ни бездна беспредельная — ничто
Остановить его не в состоянье.

90-92 И мщением он дышит беспощадным,
Которое обрушится опять
На собственную голову его.

93-96 Преграды все расторгший, в область света
Стремится он, где ищет человека,
Которого задумал погубить
Он силою иль совратить обманом.

97-99 И замысел удастся. Человек,
Опутанный опасно-льстивой ложью,
Преступит Мой единственный запрет.

100-104 Он сам падет и в нём — его потомство.
Себя винить неблагодарный должен.
Безгрешным он и справедливым создан
И в силах сам сопротивляться злу,
Но может пасть, когда того захочет.

105-109 Так созданы и сонмы Сил небесных:
Они вольны и пасть, и устоять.
Не будучи свободными вполне —
Чем доказать любовь свою и верность
Чём выразить могли бы Мне они?

110-115 Не надо Мне слепого послушанья,
Внушенного сознаньем рабским долга,
Когда равно у разума и воли
Нет выбора. Итак, винить не могут
Они Творца, природу и судьбу,
Ссылаяся на предопределенье.

116-119 Не Мой закон привел их к мятежу,
Но собственная воля. Добровольно,
Без всякого вмешательства судьбы,
Они падут. Я дал свободу им;

120-125 Свободными должны они пребыть,
Пока ярма неволи не наденут —
Иль самую природу их и даже
Дарующий свободу им закон,
Который Я установил во-веки —
Все это Мне пришлось бы изменить.

126-133 Одни из них, постыдно развратясь
И обманув самих себя — погибли.
Но человек загублен будет ими
И потому — помилован. Для них же
Спасенья нет. На Небе и Земле
Я милостью Моей и правосудьем
Превознесусь в неизреченной славе,
Но милостью великой — наипаче.

134-138 Когда Господь изрек Свои слова —
Амврозии благоуханьем чудным
Наполнились мгновенно Небеса,
И радостью наполнилися новой
Безгрешные сердца блаженных Духов.

139-147 Но славой несравненной озарен
Был Божий Сын. В Нём образ отразился
Отца Его, и Лик Его сиял
Божественным и кротким состраданьем,
Любовью беспредельной, милосердьем
Не знающим границы. Эти чувства

Так Он излил в речах Своих к Отцу:
— Отец Мой! Ты в верховном приговоре
О милости вещаешь в заключенье.

148-151 Помиловать Ты хочешь человека,
За что Тебя и Небо, и Земля
Превознесут великою хвалою,
Благословив Твое Святое Имя.

152-155 Не может он, не должен он погибнуть —
Любимейший и младший из сынов
Всевышнего, обманом совращенный
И собственным безумьем обольщен.

156-160 О, Мой Отец, Судья непогрешимый,
Молю Тебя, оставь такую мысль!
Возможно ли, чтоб Враг достигнул цели
И, над Тобой победу одержав,
В ничто Твою же благость обратил?

161-164 Захочешь ли чтоб он исполнил мщенье,
Хотя его за это ждет возмездье,
И с гордостью вернулся в темный Ад,
Ведя туда с собою род людской?

165-167 Ужель Свое созданье уничтожишь
И Божие величие и благость
Подвергнешь Ты сомненьям нечестивым?

И так Творец Всесильный отвечал:
— Мой Сын, в Тебе — души Моей отрада,
Премудрость вся и творческая сила.

Ты мысль Мою, Мои предначертанья
Постиг вполне. Не собственною силой —
Единственно Моим лишь милосердьем
Еще спастись возможно человеку,
Когда того он пожелает сам.

Упадшие восстановлю я силы,
Которые загубит тяжкий грех,
Орудием страстей преступных сделав.

Я поддержу его в борьбе с врагом;
Пусть видит он, что только Мне обязан,
Мне Одному — спасением своим.

Среди людей — избранников отмечу
Я милостью особою Моей,
И прочие Мой голос будут слышать,
Их от греха зовущий к покаянью.

Я просветлю их чувства и смягчу
Их каменное сердце для молитвы,
Покорности не вызванных насильем,
Но искренних. К мольбам их Я не буду
Ни глух, ни слеп, и в них вселю судью,
Посредника меж Мной и ими — Совесть.

192-194 И, совестью своею просветлен,
Кто к высшему стремиться будет свету —
Спасенья тот достигнет своего.

195-203 Но те во-век пощады не найдут,
Кто истощит Мое долготерпенье.
Кто сердцем черств — сильнее очерствеет
И у кого глаза ослеплены —
Того сильней постигнет ослепленье:
Ужаснее и глубже он падет, —
И лишь таких Я милости лишаю
Моей на век. Но Я еще не кончил:
Обет его нарушен человеком;

204-206 Ослушавшись, он Небо оскорбил
И власть его верховную, и этим
Проступком все утратил, что имел.

207-213 Чем искупить он может преступленье
Подобное? Иль правосудья нет,
Иль должен сам, с потомками своими,
Погибнуть он, когда, его спасая,
Не явится другой и не захочет
Пожертвовать собою правосудью,
Которое вещает: смерть за смерть!

214-217 Ответствуйте, о, сонмы Сил Небесных,
Найдется ль где подобная любовь?
И кто из вас захочет смертным стать

И смертного искупит прегрешенье?

218-220 Безгрешен сам — кто грешника спасет?
Возможно ли, что существует в Небе
Столь чистая, высокая любовь?

221-230 Он вопросил, но хор Небесных Духов
Безмолствовал, и тихо было в Небе.
Никто принять на голову свою
Последствия смертельного греха
Не пожелал, явясь за человека
Ходатаем. Итак, без искупленья
Весь род людской погибнуть был бы должен,
На смерть и мрак сурово осужденный,
Но Божий Сын, любви источник дивный,
Предстал тогда с ходатайством Своим:

231-236 — Отец, Твои веленья непреложны,
И человек помилован Тобой.
Спасти его возможно милосердью —
Быстрейшему из всех Твоих гонцов,
Которое непрошено, нежданно
Является ко всем Твоим созданьям.

237-239 Ужели же его и к человеку
Ты не пошлешь? Погибший во грехе —
Как может он о милости молить?

240-243 Отец! Молю, как жертву искупленья,
Прими Меня! Я жизнь даю за жизнь.
Пускай Твой гнев Я на Себя приму,
Считай меня таким же человеком;

244-247 Я для него Твое покину лоно,
Я откажусь от славы добровольно,
Которую с Тобою разделяю,
И за него Я с радостью умру.

248-251 Смерть на Меня свою обрушит ярость,
Но узником её не долго буду:
В Тебе, Отец, во-веки Я живу
И смерти Я лишь смертное отдам.

252-261 Когда же долг уплачен будет Мною —
В могильной тьме Меня Ты не оставишь,
О, Мой Отец! и не допустишь Ты,
Чтоб чистая душа Моя подверглась
Уничтоженью полному. Восстану
С победою и смерть Я покорю,
Отняв у неё желанную добычу
Унижена и ранена смертельно,
Она лишится жала своего,
Которое людей смертельно ранит.

262-265 Вслед за Собой с великим торжеством
Я повлеку плененный Мною Ад.
Владык его увидишь Ты в оковах

И зрелищу возрадуешься, Отче.

266-270 Тобою вновь от смерти воскрешен,
Моих врагов повергну Я во прах
И, сонмами спасенных окруженный,
Со славою вернусь на Небеса,
Где созерцать Пресветлый Лик Твой буду.

271-274 И, тучею не омрачен единой,
Он радостью и миром воссияет;
Вражда и гнев исчезнут на-всегда,
И близ Тебя блаженство воцарится.

275-279 Сын Божий смолк, но кроткий взор Его
И самое молчание — молили.
Все к смертному бессмертною любовью
Дышало в Нём, — любовью, только чувству
Покорности сыновней уступавшей.

280-284 Он радостно и добровольно ждал
Согласия Отца на эту жертву.
Поражены восторгом были Духи,
Хотя вполне значенья этой речи
Постичь они покуда не могли.

285-288 И отвечал Всевышний: — Милый Сын!
О, Ты, Моя единственная радость,
Единственный на Небе и Земле
Находишь Ты спасенье человеку.

289-294 Ты знаешь, как создания Мои
Мне дороги. Последним создан Мною
Был человек, в любви же не последний
Он для Меня. Его спасенья ради,
Лишь временно готовь Тебя отторгнуть
Я от руки и лона Моего.

295-297 Природа тех, кого спасаешь Ты,
С божественным сольется естеством,
И на земле Ты будешь Человеком.

298-300 Придет пора — и, Девою рожденный
Безгрешною, Ты плотью облечешься,
Главой людей, вторым Адамом став.

301-303 От первого должны погибнуть люди,
А от Тебя к спасенью возродиться.
Адама грех на все потомство пал.

304-307 Очистятся лишь те, кто от себя
Откажется и жизнь в Тебе обрящет.
Так Человек — согласно правосудью —
Держать совет за человека будет.

308-310 И, преданный суду и лютой смерти,
Восстанет Он из мертвых, воскресив
С Собою всех своих погибших братий.

311-316 Над адскою враждой восторжествует
В лице Твоем небесная любовь,
Искупится страданием тяжелым

Все, что легко сгубила эта злоба
И что губить она во-веки будет
Во всех, кто милость высшую отверг.

317-325 Но естество божественное, Сын мой,
И воплотясь — Ты все же не утратишь
Затем, что Ты, Творцу и Богу равный,
С Ним наряду со славою царящий,
Вкушающий блаженство Божества —
Покинешь все, от гибели конечной
Спасая мир. И, больше чем рожденьем,
Ты подвигом таким приобретешь
Воистину названье Сына Божья.

326-329 Обилие любви и доброты —
Превысило в Тебе обилье славы;
Смирением великим вознесешь
На Небеса Ты образ человека.

330-334 Здесь во плоти Ты будешь восседать
И царствовать, как Бог и Человек,
Помазанник и Царь вселенной. Царствуй
Во-веки Ты! Тебе престолы все
И княжества, и власти подчиняю.

335-342 На Небесах, в Аду и на Земле —
Да склонятся колена пред Тобою.
Когда же, вновь покинув Небеса,
Ты в облаках появишься со славой —

Архангелы, по знаку Твоему,
Всех пробудят трубою громогласной,
Всех созовут, живущих и умерших,
На страшное судилище Твое.

343-346 И, праведных собраньем окруженный,
Над грешными и ангелами будешь
Судьею Ты. Виновных в бездну Ада
Ты заключишь, закрыв его на век.

347-353 Меж тем, огнем разрушен будет мир;
Из пепла же его Земля и Небо
Возникнут вновь — для праведных жилище
Там истины увидят торжество
И, долгому страданию на смену,
Настанет век блаженства золотой,
Деяньями великими обильный.

354-358 Тогда почить Ты можешь от трудов:
Господь и Бог всем будет и во всем.
Прославим же Того, о, силы Неба,
Кто смерти сам подвергнуться готов,
Чтоб тем достичь всеобщего блаженства.

359-363 Прославьте же и поклонитесь Сыну
И все Его почтите, как Меня!
Замолк Господь, — и громкие, как песнь
Бесчисленного клира, раздались
Меж ангелов ликующие клики.

364-366 Исполнились восторгом Небеса,
И по всеми небесному пространству
Торжественно «Осанна!» пронеслось.

367-372 Склоняяся пред Сыном и Отцом,
Все ангелы повергли к их подножью
Венцы свои, цветами амаранта
И золотом обвитые. В Раю
В былые дни вблизи от Древа Жизни
Впервые цвел бессмертный амарант;

373-377 Когда же там паденье совершилось,
В отчизну вновь он был перенесен
Небесную, и у реки блаженства,
Среди полей цветущих Елисейских ,
Он жизни ключ собою осеняет.

378-382 Теперь венцы, на ангельских кудрях
Блиставшие, покровом устилают
Небесное подножие. Как море
Из дивных яшм, улыбкою оно
Под пурпуром небесных роз сияет.

383-389 Все ангелы, Всевышнего почтив,
Венцы свои обратно возлагают
На светлое чело. В благоговенье
Берут они настроенные дивно

Блистательные арфы золотые,
И звуки их священных песнопений
Пленяют слух восторгом неземным.

Все голоса в божественной хвале
Сливаются — гармония такая
На Небесах меж ангелов царит.

Тебя, Отец Всесильный, Неизменный,
Бессмертный, Бесконечный, Вечный Царь,
Тебя, Господь, они воспели прежде!

Творец всего, Источник дивный света,
Невидимый, в сиянье лучезарном
Ты на Своем престоле восседаешь.

Когда лучей Твоих ослаблен блеск
И в облаках лишь край Твоей одежды
Виднеется — бывают Небеса
Ослеплены, и сонмы серафимов
Блистательных, закрыв крылами очи,
К Тебе, Творец, дерзают приближаться.

Вслед за Отцом Тебя они воспели,
Зачатый Сын, подобие Отца,
В чьем образе сияет Всемогущий;

В Тебе — Его величие и слава
И Дух Его. Десницею Твоей
Он сотворил и Небеса Небес
И ангелов, — и ею же низвергнул

Мятежников. Громами потрясая,
В пылающей Ты мчался колеснице,
Преследуя расстроенную рать.

Когда же Ты со славой возвратился —
Приветствуем Ты ангелами был,
Как Божий Сын, Им властью облеченный
Врагов Его сурово покарав,
Ты пожалел о тех, кого сгубило
Коварство их — о грешном человеке.

Отец благий, Источник милосердья,
Когда Твой Сын Божественный увидел,
Что Ты готов смягчиться к человеку,
Желая гнев умилостивить Твой
И положить конец борьбе великой
Меж благостью Твоей и правосудьем —
Отрекся Он от райского блаженства
На Небесах, где рядом восседает
С Тобою Он, и смертного вину
Готовится Он смертью искупить.

Божественно высокая любовь,
Какой еще примера не бывало!
Хвала Тебе, Господь, Спаситель мира
И Божий Сын! Твое да будет Имя
Источником обильным песнопений,
И арфою моею восхвалю
Тебя с Отцом во-веки нераздельно!

438-443 Так в радостях текли и в песнопеньях
На Небесах счастливые часы.
Тем временем на Землю Сатана
Спускается. Казавшаяся шаром,
Теперь опа пространством необъятным
Раскинулась, суровым и пустынным.

444-448 Вверху над ней нахмурилася Ночь,
Вокруг неё разбушевался Хаос;
Лишь издали, со стороны Небес,
Струился свет, и буря бушевала
Там с меньшею свирепостью и силой.

449-457 Среди полян свободно бродит Враг.
Так от вершин холодных Гималая —
Где свил гнездо — летит голодный коршун
К истокам рек Гангеса и Гидаспа,
Где может он найти себе добычу
Среди ягнят пасущихся и коз, —
Но по пути к равнинам Сериканским
Слетает он, где парусной повозкой
Из камыша китаец ловко правит.

458-462 Так на земле, подобной океану,
В отчаянье блуждает Сатана,
Но тщетно он себе добычи ищет:
Ни одного живого существа
Здесь нет еще и не было доселе.

463-469 Впоследствии, когда исполнил грех
Тщеславием деяния людские —
Сюда, как шар воздушный, поднялись
Все праздные, суетные предметы,
А также те, кто основал на них
Надежды все на славу и бессмертье,
На счастье — в той жизни или в этой.

470-474 Искавшие лишь похвалы людской
И на земле нашедшие награду —
Тщеславия иль суеверья плод —
Достойное тут встретят воздаянье,
Ничтожное, как и деянье их.

475-477 Все жалкие Природы недоноски,
Чудовища, незрелые зачатки
Стеклись сюда и, в пустоте блуждая.

478-483 Здесь полного уничтоженья ждут.
Им не луна пристанищем бывает:
Сребристые поля планеты этой
Являются для праведных жилищем,
Которые средину занимают
Меж ангелом и смертным человеком.

484-488 И первыми туда стеклися чада,
Рожденные от грешного союза
Сынов Небес и дочерей Земли,

И древности тщеславные герои
С зиждителями башни Вавилонской.

489-494 Но долго всех безумцев и святош,
Зародышей — перечислять пришлось бы.
И, вот, они проходят семь планет
И звезды все с их сферою хрустальной,
Что первая в движение пришла,
Созвездий хор собой уравновесив.

495-500 У врат Небес их ждет апостол Петр
С ключем в руке, — и лестница близка,
И на ступень они заносят ногу,
Но грозный вихрь, порывы встречных ветров
Стремительно отбрасывают их
И сносят вниз на десять тысяч стадий.

501-505 О, если бы возможно было видеть,
Как их тела и четки с клобуками,
И папские помилованья, буллы —
Крутилися и в вихре извивались,
В преддверье преисподней уносясь.

506-509 Которое зовут «Безумцев Раем»!
Впоследствии он стал известен многим,
Но в час, когда явился Сатана,
«Безумцев Рай» еще не заселился.

510-512 В пути своем на мрачный этот шар
Спустился Враг и долго там блуждал,
Пока вдали сиянье не блеснуло.

513-518 С поспешностью направившись туда,
Увидел он громаднейшее зданье,
Которого ступени восходили
До самых стен Небесных Наверху
Виднелося еще сооруженье
Роскошное и полное величья.

519-521 Алмазами и золотом горел
Фронтон его, каменьями Востока
Чудесными портал украшен был.

522-531 Подобие его соорудить,
Изобразить его земною кистью —
Немыслимо. И такова была
Та лестница, которою входили
И нисходили Ангелы. Иаков,
Когда в Харран бежал он от Исава —
Ее во сне увидел и, проснувшись,
Воскликнул он: «Вот дивные врата
Небесные!» Здесь каждая ступень
Значение сокрытое имеет.

532-535 Но не всегда тут лестница бывает:
Порой она уходит в Небеса,
Под нею же из яшм и жемчугов

Виднеется блистающее море.

536-539 Впоследствии на ангельских крылах
Иль в огненных чудесных колесницах
Через него, покинув землю, стали
Переноситься праведные души.

540-544 Теперь она опущена была, —
Не для того ль, чтоб легкость восхожденья
Ввела в соблазн собою Сатану,
Иль для того, чтоб возбудить сильнее
Печаль его, при мысли об изгнанье?

545-552 От этих врат дорога открывалась,
Ведущая к стране блаженной Рая,
Широкая дорога, шире той,
Которая к Земле обетованной
И к высотам Сионских гор вела,
Для ангелов служа путем обычным,
Являвшихся к счастливым племенам —
Им возвещать Всевышнего веленья.

553-555 И от границ Египта до Панеи
С Вирсавией на эти племена
Всевышний Сам с любовью взирал.

556-558 Отверстие широкое служило
Границею для мрака рокового,
Как берега — границей для морей.

559-561 И с лестницы, с её ступени нижней,
На Божий мир взирает Сатана
И поражен величием его.

562-567 Всю ночь во тьме глубокой пробродив
С опасностью для жизни, соглядатай,
Вершины гор достигнувший с зарей,
Так пред собой чудесный видит город
С блистающими шпилями и башней,
Лучом зари волшебно позлащенный.

568-570 При виде всех миров, ему представших
В красе своей, таким же изумленьем
И завистью Дух Зла охвачен был.

571-574 Поднявшийся над сводом мирозданья,
Вселенную он взором обнимал —
От яркого созвездия Весов
И до звезды блестящей Андромеды.

575-582 Все обозрев от края и до края,
Понесся он к ближайшей из планет,
И крыльями он воздух рассекает,
Летя путем извилистым свободно
Среди светил, что звездами казались
Лишь издали, но были островами
Счастливыми, подобием садов,
Доверенных охране Гесперид.

583-587 О, дивные дубравы и долины,
Какие вас счастливцы населяют?
Но Сатана о том не узнает:
Его влечет лишь Солнце золотое,
Чей дивный блеск напоминает Небо.

588-593 И, вот, туда полет свой направляя,
Приблизился он к месту, где горит
Великое светило, чье сиянье
Созвездия простые озаряет,
Которые вращаются вдали
От царственного солнечного взора.

594-599 И хоровод созвездий отмечает
Движением своим теченье дней,
Вкруг дивного светила обращаясь,
Которое живительною силой
Лучей своих и в глубину морей,
И в глубь земли чудесно проникает.

600-606 Остановясь на нём и затемнив
Его пятном, едва заметным взору,
Сиянию его дивится Враг,
Которое ни с камнем, ни с металлом
Сравнить нельзя. Когда б его сравнил
С металлом я — то сразу походило б
Па серебро и золото оно.

607-611 Когда ж его каменьям уподобить —
Светилося отливами оно
Карбункула, рубина, хризолита,
Топаза: всех двенадцати камней,
Украсивших наперстник Аарона.

612-621 Еще сравнить его возможно с камнем,
Что на земле отыскивают тщетно
Философы, хотя своим искусством
Им удалось крылатого Гермеса
Соединить с Протеем. Изумляться
Нельзя тому, что дышат Эликсиром
Чистейшим там и страны, и поля,
И золотом текут обильно реки —
Когда от нас на дальнем расстоянье
Горящее, великий химик — Солнце,

622-624 Влиянием лучей своих волшебных
Во тьме творит такие чудеса,
Создав красу подобную и краски!

625-627 Здесь нового находит много Демон,
Но более ничем не поражен,
И взор его господствует над далью.

628-632 Здесь тени нет, и все — одно сиянье,
И воздух так прозрачен, как нигде.
Вдруг Сатана на горизонте видит

Блистательного Ангела, который
На Солнце же являлся Иоанну.

633-637 Лик Ангела прекрасный обращен
Был в сторону другую, но сияла
На голове тиара из лучей
И золотые кудри ниспадали
На светлые сияющие крылья.

638-643 Великою заботой поглощен
Казался он иль в думы погружен
Глубокие. И, Ангела увидя,
Возликовал Нечистый Дух, надеясь
Проводника в лице его найти
К счастливому жилищу человека.

644-650 Но прежде он, опасности страшась,
Наружный вид переменяет свой
И в тот же миг спешит преобразиться
Он в одного из младших херувимов
Черты его улыбкою небесной
Озарены, и прелестью невинной
Все дышит в нём: так велико притворство!

651-660 Кудрей его воздушная волна
Венчается повязкой золотою
И радужными красками блестит
Крыло его; серебряный же посох
С приподнятой одеждой обличают

В нём странника. Но прежде, чем успел он
Приблизиться, свой лучезарный лик
К нему блестящий Ангел обращает,
И Сатана, дивяся, Уриила
Архангела мгновенно узнает,

Стоящего с шестью другими близко
У Божия престола. Их зовут
Господними очами, и разносят
Они везде Всевышнего веленья —
Чрез Небеса, и земли, и моря.

Приблизившись, так молвит Сатана:
— Ты, Уриил, не первый ли меж теми,
Что Господу со славой предстоят?

Вершителем Его высокой воли
Являешься ты в горних Небесах,
Где ждут тебя, посланника Господня.

Обязанность такую ж исполняя,
Здесь с высоты, подобно Божью Оку,
Весь шар земной обозреваешь ты?

Желание давно неодолимо
Влечет меня увидеть новый мир,
А главное — увидеть Человека,
Которого столь возлюбил Господь.

679-687 Поведай мне, о, светлый Серафим,
Который же из всех шаров блестящих
Назначен быть жилищем человеку
Иль может он приютом избирать
Любой из них? Желал бы я найти
Его затем, чтоб тайно или явно
Избранника с восторгом увидать,
Кого Творец мирами наделил
И на кого излил Свои щедроты.

688-693 Восславим же во всех Его твореньях
Всевышнего, Который, в бездну Ада
Мятежников низвергнув правосудно,
Вознаградил тяжелую утрату
И род людской чудесно сотворил,
Чья преданность пребудет неизменной.

694-697 Премудры все Создателя пути!
Так говорил притворщик вероломный,
Не будучи открытым. Лицемерье
И ангелов способно обмануть;

698-700 Среди земных пороков лишь оно
Незримое повсюду ходит тайно,
Постичь его Единый может Бог.

701-705 Хотя порой не усыпленный Разум
И бодрствует, но Подозренье спит
И Простоте охрану доверяет,

А Доброта, не видя зла, не может
Подозревать присутствия его.

706-709 Вот почему — правитель светлый Солнца —
Был в этот раз обманут Уриил
И лживому ответил самозванцу
Правдивою чистосердечной речью:

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

КНИГА IV

✦

1-8 При виде Эдема, где предстояло совершить ужасное злоумышление, Сатана колеблется и долго борется с завистью, страхом и отчаяньем. Но зло берет верх, и Диавол входит в Рай. Описание местоположения Эдема. Приняв образ морской птицы, Сатана садится на верхушку «древа жизни» и оттуда осматривает жилище первого человека. Описание райского сада. Сатана издали видит Адама и Еву и поражается как совершенством и правильностью их форм, так и их радостным настроением. Но это не удерживает Сатану от его злого замысла. Он подслушивает беседу первых людей, из которой узнает, что под угрозой смерти им воспрещено вкушать Плоды от «древа познания добра и зла». Решивши этим путем погубить человека, Сатана ближе знакомится с его положением в Раю. Тем временем Уриил, спустившись на одном из солнечных лучей, предупреждает стража райских врат Гавриила о пролете сюда Сатаны и его намерениях. Гавриил обещает сделать обыск. Наступление ночи. Адам и Ева идут на покой. Описание их пристанища. Их молитвословие перед сном. Гавриил во главе своих подчиненных обходит рай, отрядив сильнейших двух ангелов для охраны Адама и Евы от Диавола. Эти ангелы застают Сатану у изголовия Адама и Евы и силой ведут его к Гавриилу. Вопрос Сатаны. Его презрение и готовность к борьбе.

Небесное знамение и бегство Сатаны из Эдема.

КОГДА Дракон, вторично поражен,

В отчаянье на землю устремился,

Чтоб выместить свой гнев на человеке —
Зачем тогда безмолвствовал тот глас,
Что́ некогда пророк великий слышал,
Которому открыт Апокалипсис?

— О, горе всем, живущим на земле! —
Вещал тот глас. Покуда было время,
О, если бы от тайного Врага
Предостерег он с Евою Адама —
Сетей греха избегли бы они!

Уж близок он, вначале искуситель,
Впоследствии — и обвинитель их.
На слабом неповинном человеке
Он выместить свои потери хочет.

Но Сатана, как ни был он бесстрашен,
Покуда цель казалась далека —
Приблизясь к ней, не радуется больше
И злая мысль, созревшая вполне,
В груди его бушует и кипит.

Так, выпустив заряд свой смертоносный,
Отпрядывает адская машина.
Сомнение и ужас потрясают
Смятенный дух. Со дна души его
Встает пред ним неумолимый Ад,
Который он с собою носит вечно

Внутри себя, вокруг себя. Не может
Он убежать от Ада ни на шаг,
Как от себя укрыться он не властен.

32-36 Отчаянье в нём пробудила Совесть:
Он думает о том, чем прежде был,
Чем ныне стал и чем в грядущем будет,
Когда свои умножа злодеянья,
Он горшие страданья испытает.

37-45 Порою он глядит печальным взором
На светлый Рай во всей его красе,
Затем в тоске глубокой созерцает
Полдневное светило с Небесами
И, наконец, со вздохом произносит:
— Венчанное сияньем несравненным,
Как властелин и царь её, на Землю
Взираешь ты, пред которым меркнут
Все прочие созвездия, о, Солнце!

46-52 И я к тебе взываю для того,
Чтоб высказать, как ненавистны мне
Лучи твои! Они напоминают
Мне прежнее величие мое,
Когда я сам во славе возвышался
Над сферою твоей, покуда гордость
На Господа меня не ополчила.

53-56 И почему? Заслуживал ли Он,
Меня таким величьем одаривший
И никогда ни в чём не упрекавший,
Чтоб отплатил Ему изменой я?

57-64 Не тяжело Ему служенье было,
Но милости Его во мне рождали
Лишь ненависть. Ему повиноваться
Я не желал, и, стоя высоко,
Я возмечтал еще одной ступенью
Возвыситься, избавившись от долга
Признательности вечной. О, зачем
Не создан был я ангелом простым?

65-67 Я вечно бы блаженством наслаждался,
Безумною надеждой честолюбья
И замыслом о славе не тревожим.

68-70 Но, впрочем, нет! Другой могучий дух,
Подобно мне, мог власти добиваться
И в заговор вовлечь меня с собой.

71-74 Однако же, архангелы другие,
Мне равные, не поддались соблазну.
Как и они, я был вооружен
И силою, и волею свободной.

75-77 Кого винишь? На что же ропщешь ты?
На ту любовь небесную, какою
Мы были все наделены равно?

78-80 Когда любовь и ненависть приносят
Страданья мне — проклятие любви!
Нет, самого себя я проклинаю!

81-89 Свободен я и собственною волей
Все то избрал, в чём каюся теперь.
О, горе мне, несчастному! Куда
Укрыться мне, куда бежать от гнева
И вечного отчаянья? В себе
Ношу я Ад, и бездною своею
Меня грозит пожрать он. И в сравненье
С той бездною, которая во мне,
Кромешный Ад готов считать я Небом.

90-95 Ужели же я не могу смириться
И места нет раскаянью во мне,
Прощению? Смириться воспрещают
Презрение и страх стыда пред теми,
Кого в Аду оставил я. Не рабство —
Победу им сулил я над Творцом.

96-98 Как тяжко я страдаю на престоле,
Как дорого за поклоненье их
Плачуся я — увы, они не знают!

99-101 Вот радости, какие честолюбье
Приносит нам! Чем скипетр и венец
Блестящее — тем глубже и паденье.

102-107 Я выше их страданием одним.
Но, если бы раскаялся я даже
И к прежнему вернулся состоянью,
То, вместе с ним, вернулись бы и мысли
Опасные: я скоро бы отрекся
От вызванных страданьем ложных клятв;

108-111 Где ненависть смертельно поразила —
Там полного не будет примиренья.
Такого перемирья краткий миг
Купил бы я удвоенною мукой.

112-115 Каратель мой об этом знает Сам:
Не менее далек Он от того,
Чтоб даровать помилованье мне,
Как я — от просьб о милости подобной.

116-118 Отверженных изгнанников взамен
Он сотворил недавно Человека
И для него — чудесный новый мир.

119-122 Итак, прости, надежда, — а с надеждой
Прости и страх! Раскаянье, прости!
Увы! Добро исчезло без возврата,
Отныне, Зло, будь благом для меня.

123-127 При помощи твоей, я разделю
Владычество Его с Царем Небесным,
Через тебя над большей половиной

Вселенной я победно воцарюсь,
И Человек о том узнает вскоре!

128-133 Покуда он так говорил, на бледном
Лице его все страсти отражались:
Безумный гнев, отчаянье и зависть
Светились в нём и, облик искажая
Им принятый, могли б не медля выдать
Обманщика пред взором посторонним.

134-137 И Сатана, заметив это сам,
Старается прикрыть свою тревогу.
Не первый ли — искусный лицемер —
Личиною избрал он добродетель?

138-144 Но обмануть не мог он Уриила:
Следя за ним в его полете смелом,
Тот на горе увидел Ассирийской
Мятежные порывы Сатаны,
Безумные его телодвиженья
И бледный лик, волненьем искаженный,
Которое блаженным духам чуждо.

145-153 Но Сатана идет своим путем,
И, наконец, он Рая достигает,
Венчавшего зеленою оградой
Пустынную и дикую вершину
Большой горы. Её крутые склоны
Кустарником повсюду заросли,

А наверху, вздымаясь к небесам,
Виднеются ряды высоких кедров,
Тенистых пальм, уступами растущих;

154-157 Над ними же высокая стена
Чарующего Рая зеленела,
Откуда вид обширный открывался
На страны все, лежащие внизу.

158-167 В самом Раю чудесные деревья
Росли кругом. Роскошные плоды
Невиданными красками пестрели,
Среди ветвей на солнце золотясь,
Которое здесь радостней сияло,
Чем посреди вечерних облаков
Иль радуги. Чем дальше он летел,
Тем воздух все прозрачней становился,
И в сердце он вливал собою радость
Весеннюю, способную изгнать

168-172 Печали все, за исключеньем чувства
Отчаянья. Здесь нежно обвевает
Душистыми крылами ветерок
И в тишине лепечет о краях,
Откуда он приносит ароматы.

173-177 Так, обогнув Надежды Доброй мыс,
Не медля ощущают мореходы
Дыхание тех ветров благовонных,

Что с берегов Аравии счастливой
Несут в моря её благоуханья.

178-181 И моряки стараются замедлить
Ход корабля, чтоб дольше насладиться
Благоуханием, которым дышит
С улыбкою сам старец Океан.

182-186 Задумчиво поднялся Сатана
На дикую, крутую эту гору,
Но далее дороги не находит:
Так меж собой переплелися густо
Кустарники колючие и травы.

187-191 Со стороны восточной находились
Ведущие в прекрасный Рай врата,
Но Сатана, пренебрегая ими,
Одним прыжком преграды миновал
И по средине Рая очутился.

192-197 Так хищный волк, следящий за добычей,
Среди полей ограду примечает,
Куда пастух стада сгоняет на ночь,
Считая их укрытыми вполне, —
Но, изгородь легко перескочив,
Вторгается в его овчарню хищник.

198-201 Так, обокрасть задумав богача,
Который полагается на крепость
Замков своих и не боится взлома,

В окно к нему влезает ловкий вор.

202-205 Так Сатана — из хищников первейший —
В небесную овчарню ворвался,
И так поздней в Господень храм священный
Развратные вторгались торгаши.

206-213 На дерево, по середине Рая
Стоявшее и бывшее всех выше,
Которое звалося Древом Жизни,
Взмахнув крылом, взлетает Сатана
И, ворона морского вид приняв,
Садится там, но истинная жизнь
Ему чужда: на Древе Жизни сидя,
Он думает о смерти для живущих.

214-217 И дерево, которое залогом
Бессмертия могло бы послужить,
Лишь для того приютом он избрал,
Чтоб далее обозревать окрестность.

218-220 Как верно то, что, исключая Бога,
Никто ценить достойно не умеет
Великих благ и извращает их!

221-226 И с новым изумлением взирает
Отверженник на все, что сотворил
Всевышний здесь для блага человека,

На все богатства дивные Природы,
Что в уголке её заключены:
Здесь на земле он снова видит Небо.

227-236 Блаженный Рай с восточной стороны
Эдема был Всевышним насажден.
Эдемская страна распространялась
От Гаурана до надменных башен
Селевкии, владыками Эллады
Построенных. В саду своем роскошном
Он почве плодородной повелел
Произрастить древесные породы,
Приятные для вкуса, обонянья
И зрения. От золотых плодов

237-242 Растущего меж ними Древа Жизни
Амврозии лилось благоуханье.
А рядом с ним стояла наша смерть —
Познания таинственное Древо,
Познания Добра, что мы купили
Так дорого — ценой познанья Зла.

243-249 Широкая река через Эдем
Текла на юг, скрываяся в горе,
Которая являлась черноземом
В саду Творца. Там всасывает нежно
В себя земля прозрачную струю,
И та струя наружу пробивалась
Десятками журчащих ручейков;

250-259 Они, в один сливаяся поток,
Катились вниз, реке большой навстречу,
Которая делилась на четыре
Главнейшие потока. Воды их
Не мало стран великих орошали
И славных царств, которые не стану
Перечислять. Я лучше опишу,
Когда оно доступно для искусства,
Как из воды сафировой ключа
Прозрачные бежали ручейки

260-267 И по песку струились золотому
И жемчугам Востока, под навесом
Густых ветвей, нектарными струями
Растения питая и цветы,
Достойные Эдема. Не искусство
Куртинами здесь рассадило их,
Но щедрая природа разбросала
Их по холмам, долинам и лугам.

268-274 Как дивно был прекрасен этот вид,
Где чудные сменялися картины
Одна — другой! Меж рощами виднелись
Цветущие поляны, на которых
Паслись стада. Там высились холмы,
Увенчанные пальмами, а здесь —
Ковер долин, усеянных цветами.

275-277 Со стороны другой виднелись гроты,
Обвитые лозою виноградной,
Манившие к себе прохладной сенью.

278-287 Меж них повсюду звонкие струи
Со склонов гор сбегали ручейками
Иль светлыми озерами сливались,
В чье зеркало гляделись берега,
Украшенные миртами. Звенели
Здесь в воздухе пернатых песнопенья,
И ветерки весенние шумели
Среди листвы, а с Грациями в пляске
И с Горами, меж тем, всемирный Пан
Вел за собою вечную весну.

288-297 С той прелестью сравниться не могли
Ни дивная Эннейская долина,
Где сумрачным Плутоном Прозерпина ,
Сбиравшая цветы, сама цветок
Прекраснейший, похищена была,
Ни тихая дубрава юной Дафны
На берегу Оронта, ни волшебный
Кастальский ключ, источник вдохновенья,
Ни остров тот, где престарелый Хам ,
Кого зовут Юпитером Ливийцы,

298-300 От Реи скрыл когда-то Амалтею
И юношу цветущего, который
Был сыном ей и назывался Вакхом.

301-304 Высокая Амгарская гора,
Где царское потомство обитало
И многими считавшаяся Раем,
Ему в красе далеко уступала.

305-307 Но адский Дух взирал без наслажденья
На все, что здесь его ласкало взор,
И на живых диковинных существ.

308-310 Два существа превосходили прочих
Красой своей и совершенством форм,
Как у богов — прямым и стройным станом.

311-314 Достоинством облечены врожденным
И наготой, исполненной величья —
Владыками над всем они казались,
Достойными подобного господства.

315-320 Великого Творца небесный образ
В божественном их взоре отражался.
Различными их назначенья были
И самый пол. В мужчине воплотились
Живая мысль и сила, а в жене —
Чарующая нежность с красотою.

321-330 Для Господа он создан был, она —
Для Бога же, но в муже лишь своем.
Высокое прекрасное чело
И властный взор мужчины выражали
Величие. Над всеми господином

Казался он. Подобно гиацинту,
Блистающие кудри ниспадали
Ему до плеч, но волосы жены,
Рассыпавшись волною золотистой,
Окутали покровом тонкий стан.

Как усики от виноградных лоз,
Вилися их причудливые кольца —
Зависимости символ. Добровольно
Склоняется она пред властью кроткой
И женственным сопротивленьем нежным
Старается минуту отдалить
Желанных ласк. Одежда не скрывает
Их чудных тел; рожденного грехом
Виновного стыда — под видом чести
Нанесшего созданиям Природы

Один позор — тогда еще не знали.
Так, об руку друг с другом, наготой
Безгрешною своею не смущаясь
Пред Господом и ангелами всеми,
В Раю чета счастливая гуляла,
Прекраснее которой с той поры
Не знает мир. Красой превосходила
Всех дочерей, рожденных ею, Ева,
И был Адам прекрасней всех сынов.

350-359 В тени ветвей зеленых, на лужайке
У светлого ручья они сидели,
Окончив труд. Работа их в саду
Лишь делала отрадней самый отдых,
Когда зефир прохладу навевает,
А голода и жажды утоленье —
Приятнее. Тянувшиеся к ним
Нектарные плоды они вкушали,
А кожура служила им сосудом
Для черпанья воды из ручейка.

360-364 И не было при этом недостатка
Ни в сладостных улыбках и речах,
Ни в ласковых и беззаботных шутках,
Что свойственны чете прекрасной были,
Живущей там в уединенье полном.

365-367 Резвилися вокруг земные твари,
Которые впоследствии укрылись
Среди пустынь и дебрей, одичав.

368-377 Перед людьми, баюкая барашка,
Играя с ним, скакал могучий лев
И грозный тигр, медведь и леопард
С пантерою резвились меж собою
И прыгали, а неуклюжий слон
Показывал, как хоботом искусно
Владеет он. Среди густой травы

Лукавая змея, подкравшись к людям,
Свивалась в узел Гордиев и словно
О гибельном коварстве, непонятном

378-385 Для них тогда, сама предупреждала.
Животные, насытившись — одни
Среди лугов спокойно отдыхали,
Другие шли искать себе ночлег,
Ввиду того, что солнце уж зашло
И к островам далеким океана
Склонялося, а в небе загорались
Предвестницы глубокой ночи — звезды.

386-389 А Сатана, меж тем, как в первый миг,
Глядит на все в печальном изумленье
И, наконец, с тоскою восклицает:
— О, горе мне! Что вижу скорбным взором?

390-393 Как? Ради них, из праха сотворенных,
Лишились мы блаженства на-всегда?
Не Духи те созданья, но немногим
Лишь разнятся они от светлых Духов.

394-396 Я чувствую, что мог бы полюбить их:
Так ясно в них сознанье Божества,
И так они одарены богато.

397-401 Прекрасная невинная чета!
Не знаешь ты, как близко перемена,
И радости заменятся твои

Страданием, тем более тяжелым,
Чем счастье твое полнее было.

402-406 Вы счастливы, но слабо защищен
Ваш дивный Рай от сильного врага,
Проникшего сюда. Увы, врагом
Являюсь я, но склонным к состраданью,
Хотя его не оказали мне.

407-412 Отныне я ищу союза с вами
Столь тесного, что будем неразлучны
Во-веки мы. Быть может, меньше Рая
Понравится мое жилище вам,
Но и оно — Творца произведенье,
И с вами им охотно я делюсь.

413-417 Навстречу вам широко распахнутся
Врата его, и все владыки Ада
Вас примут там, где более простора
Окажется для вашего потомства,
Чем на земле, в пределах тесных Рая.

418-420 Вините лишь Того, Кто принуждает
Меня на вас, безвинных, вымещать
Страданья те, которых Он — Виновник.

421-424 Пусть вашею невинностью я тронут,
Но благо, честь подвластного мне царства —
Которое, мир новый покорив,
Расширю я посредством славной мести;

425-427 Причины все повелевают мне
Исполнить то, чего — проклятья Дух —
И сам бы я, быть может, ужаснулся!

428-437 Как деспоты, во всем необходимость
Винящие — так молвил Враг Небес,
И, с дерева высокого спустившись,
Дабы свою добычу подстеречь —
Он в образе является зверином:
То в виде льва сверкает он очами,
То, словно тигр, он крадется, играя
Со встреченною парой кротких ланей,
Удобной лишь минуты выжидая,
Чтоб сразу их обеих захватить

438-441 Но тут Адам — прекраснейший и первый
Из всех мужей, вдруг к Еве обратился —
Прекраснейшей и первой между жен,
И Сатана ему внимает жадно.

442-444 — Единая подруга! Лишь с тобой
Все радости мои я разделяю.
Ты для меня дороже всех сокровищ.

445-447 Как бесконечно милостив Господь,
Создавший нас и этот мир обширный!
Он столь же благ, как беспределен Он.

448-451 Из праха Им мы созданы чудесно
И здесь в Раю сподобились блаженства,
Которого ничем не заслужили,
Чего от нас Он требует взамен?

452-457 Единственного легкого обета!
Из всех плодов, растущих здесь в Раю,
Он запретил касаться лишь плодов
От дерева Познания, что рядом
Виднеется с бессмертным Древом Жизни:
Столь близкою бывает к жизни смерть.

458-462 И, если б мы осмелились вкусить
Плодов его — Господь грозит нам смертью.
Что значит смерть? — не ведаю о том,
Но Господу, взамен Его даров,
Обязаны мы полным послушаньем.

463-470 Господствуя над тварями земными
И в выборе утех и наслаждений
Свободные — не будем же считать
Единственный запрет Его тяжелым,
Но, Господа во-веки прославляя,
Работою приятною займемся
В саду Его, и даже утомленье
Мне сладостным покажется с тобой.

471-480 И Ева так Адаму отвечала:
— Ты, для кого и от кого была
Я создана, плоть от твоей же плоти,
Ты — мой глава, путеводитель мой,
Слова твои глубоко справедливы
И мудрости исполнены. Должны
Благодарить мы Бога повседневно,
Тем больше я, которую Господь
Соединяет с высшим существом,
С избранником, меж тем как для себя

481-486 Ты равного нигде найти не можешь.
Как часто я припоминаю день,
Когда, от сна впервые пробудясь,
Увидела себя среди цветов
Лежащею в тени и подивилась:
Кто я и как, откуда я взялась?

487-489 Поблизости из глубины пещеры
Бежал родник и дальше разливался
Широкою равниной водяной.

490-499 Над берегом цветущим я склонилась
И в озеро старалась заглянуть,
Которое вторым казалось Небом,
Но предо мной, среди блестящей влаги
Явился вдруг какой-то образ светлый
И на меня глядел он. Отшатнулась
В испуге я, он также отшатнулся,

Но вскоре, им плененная, опять
Нагнулась я, и он ответил мне
Исполненным любви и ласки взором.

500-506 От образа очей своих отвесть
Я не могла и долго бы томилась
Желанием напрасным, если б голос
Неведомый вдруг не воззвал ко мне:
«Прекрасное созданье! То, что видишь
Ты здесь в воде — твое изображенье,
Которое с тобой исчезнет вместе.

507-509 Последуй же за Мною — и не призрак
На нежные объятия ответит,
Но тот, чей образ носишь ты сама.

510-513 Ты будешь с ним блаженством наслаждаться
И дашь ему существ, тебе подобных,
И матерью всего людского рода
Впоследствии ты станешь».

514-516 О, могла ли
Я за вождем незримым не пойти?
Увидела тебя я над платаном;

517-519 Ты строен был, но менее прекрасен,
Чем кроткое и нежное виденье,
Которое явилось мне в воде.

520-522 Я кинулась бежать, но ты — за мною;
Ты звал меня своей прекрасной Евой
И говорил: «Меня ли ты бежишь?

523-526 «Ты — плоть моя, кость от моих костей,
«Ты создана из моего ребра,
«Которое всех ближе к сердцу было,
«И будешь мне ближайшим существом.

527-529 «Души моей ты составляешь часть
«И, как мою другую половину,
«Я требую тебя».

530-535 «Я требую тебя». Так говоря,
К руке моей ты прикоснулся нежно.
Я предалась доверчиво тебе
И с этого мгновения узнала,
Что красоту далеко превосходят
Достоинство и мужественный разум.

536-540 Так общая праматерь говорила.
С супружеской любовью непорочной
Она на грудь склонилася к Адаму,
Коснувшися его открытой грудью,
Вздымавшейся под золотом кудрей.

541-543 А он, её красою восхищенный
И прелестью покорной — улыбался
Ей с нежностью, исполненной величья.

544-546 Юпитер так Юноне улыбался,
Даруя плодородье облакам,
Рассыпавшим на землю майский цвет.

547-549 И с завистью на них бросает Демон
Ревнивый взгляд, и мысленно он ропщет:
— Мучительный и ненавистный вид!

550-556 Два существа в объятиях друг друга
Не райским ли наделены блаженством?
Ужель вкусить сполна им суждено
Все счастье, меж тем как ввержен я
В глубокий Ад, где счастья и любви
Не ведают и знают лишь желанья:
Не меньшее среди мучений наших!

557-560 Но забывать не должен я того,
Что слышал здесь, из уст их. Им в Раю
Принадлежит не все. Воспрещено им
Вкушать плоды от дерева Познанья.

561-566 Познание запрещено! Но разве
С собою грех и смерть несет оно?
Ужель они неведеньем живут,
И счастье их от веры лишь зависит
И послушанья полного? На этом
Как мне легко их гибель основать!

567-569 Я разожгу у них познаний жажду,
Внушая им не слушаться завета,
Который их обрек на униженье.

570-572 Тогда они сравняться с божествами
Задумают и, плод вкусив запретный,
Подвергнутся неумолимой смерти.

573-576 Но прежде Рай я должен обойти
И, может быть, кого-нибудь из Духов
Увижу там на берегу ручья,
И от него всю истину узнаю.

577-579 Живи пока, счастливая чета,
И пользуйся минутой краткой счастья:
Страдания твои продлятся долго!

580-587 Презрительно он покидает их,
Но, хитрости исполнен осторожной,
Он крадется долинами, лесами,
Полянами, — а солнце, между тем,
Склонилося к закату, где как будто
Сливаются с лазурным небосводом
Земля и море. Райские врата
Последний луч заката позлащал.

588-590 Они в горе из алебастра были,
Достигнувшей вершиною своей
Клубившихся в высоком небе туч.

591-599 Сюда с земли вела одна тропинка,
И высились ряды громадных скал
Со всех сторон. Меж ними Гавриил,
Великий вождь над ангельскою стражей,
Сидел и ждал, когда настанет ночь,
А воины игрою забавлялись
Геройскою. Алмазами сверкая
И золотом, поблизости виднелись
Блистающие шлемы их и копья.

600-603 Вдруг в сумраке вечернем Уриил
Спустился к ним на солнечном луче.
Так осенью — предвестницею бури
Для моряков — вдруг падает звезда.

604-608 И говорит прибывший:
И говорит прибывший: — Гавриил!
Блаженное жилище охраняешь
Ты бдительно и строго, для того,
Чтоб не могло сюда проникнуть зло.

609-612 В полдневный час в моей явился сфере
Какой-то Дух, желавший увидать
(Так он сказал) творения Господни
И Божие подобье — Человека.

613-617 И мною путь ему указан был.
Когда же он на гору опустился,
Лежащую на севере Эдема, —

Заметил я, что взор его страстями
Был омрачен, неведомыми в Небе.

618-620 Страшуся я: не вырвался ль из бездны
Мятежный Дух — для новых смут и козней?
Найти его — обязанность твоя.

621-630 В ответ ему сказал крылатый воин:
— Ты, Уриил, царящий в сфере Солнца,
Я не дивлюсь, что взор твой проникает
И в даль, и в ширь, — но ангельская стража
Поставлена у врат, и миновать
Ее никто не может. Светлый Дух
Здесь ни один с полудня не являлся,
А если Дух мятежный в Рай проник
С намереньем враждебным — естество
Эфирное преградою земною

631-634 Немыслимо бывает удержать.
Но тот, о ком упоминаешь ты —
В каком бы он ни укрывался виде —
Его найду заутра на рассвете.

635-644 Так обещал воинственный Архангел,
И Уриил обратно возвратился
На солнечном луче, спустившись к Солнцу,
Которое зашло за острова
Азорские и пурпуром сияло
И золотом. В воздушных облаках,

Которые собою окружали
Престол его на западе, их отблеск
Чудесно отражался. Между тем,
Настала ночь, а с нею — тишина,

645-654 И темною одеждой сумрак серый
Окутал все. Укрылись зверь и птица
В убежища ночные. Соловей
Один не спит: его любовной песне
Внимает тишь. Блеснули небеса
Созвездьями — сафирами живыми,
И ярче всех сияет дивный Геспер ,
Пока луна-царица из-за туч
Не выплыла, на сумрак темной ночи
Серебряный покров свой не набросив.

655-658 Тогда Адам сказал прекрасной Еве:
— Любимая подруга! Час ночной,
В который вся природа отдыхает,
Нас к отдыху такому же зовет.

659-662 Установил Всевышний смену ночи
Днем трудовым, а труд — отдохновеньем,
И сладкою дремотою роса
Вечерняя смыкает наши вежды.

663-666 Бездействие дозволено лишь тварям,
От них Господь не требует отчета,
Но людям Он предписывает труд

Телесный иль духовный — ежедневно;

667-674 И этим нас возвысил Он над ними.
Заутра же, с сиянием зари
Вернуться мы должны к занятьям нашим:
Цветущие беседки исправляя,
Зеленые аллеи расчищая,
Которые так густо заросли,
Что с роскошью ветвей их своевольной
Нам не легко без помощи справляться.

675-678 И от цветов опавших мы должны
Очистить сад, когда гулять желаем
Свободно в нём. Теперь же нас природа
И мрак ночной зовут к отдохновенью.

679-681 Красы своей блистая совершенством,
Так молвила в ответ супругу Ева:
— Виновник дней моих и повелитель!

682-686 Как Господом назначено — тебе
Готова я во всем повиноваться.
Он — твой закон, а ты моим законом
Являешься, и высшее блаженство
Для женщины не знать иных законов.

687-690 Беседуя с тобой, я забываю
О времени. Все перемены года
Приятны мне, дыханье утра сладко,
И сладостно с рассветом пенье птиц.

691-694 Отрадно мне сияющее солнце,
Когда в саду лучами озаряет
Оно траву, деревья и цветы,
Покрытые душистою росою.

695-698 Мне тишина вечерняя отрадна;
Приятна ночь с певцом её чудесным
И светлая луна со свитой звездной,
Подобною жемчужинам Небес.

699-701 Но лишь с тобой все это мне отрадно,
Когда одна — ничто не мило мне.
Скажи: зачем в ночи горят светила?

702-706 Кто видит их, когда повсюду очи
Смежает сон?
Смежает сон? И молвил прародитель:
— Дщерь Господа и человека, Ева,
Ты — образец чистейший совершенства!

707-715 Созвездия свершают ежедневно
Вокруг земли урочный свой обход
Затем, чтоб свет повсюду разливать,
Назначенный народам нерожденным,
И для того заходят и восходят,
Чтоб снова Ночь не завладела царством,
Которое принадлежало ей,
И с помощью подвластного ей мрака
В природе всей не загубила жизни.

716-721 Огонь тех звезд дает не только свет,
Но и тепло, которое питает
Зародыши, земли произведенья,
Дабы они уже готовы были
Для восприятья солнечных лучей,
Дающих им красу и совершенство.

722-727 Хотя в ночи никто не видит звезд,
Но все ж они сияют не напрасно:
И, если бы нас не было совсем,
То и тогда б, конечно, не осталось
Без зрителей небесное убранство,
И Божие величье — без хвалы.

728-731 Покуда сном покоимся, покуда
Мы бодрствуем, на землю к нам нисходят
Бесплотных сил бесчисленные сонмы,
Которые всечасно славят Бога.

732-739 Как часто к нам с холмов и из дубрав
Небесные несутся голоса,
И ангелы, когда стоят на страже
Иль свой обход полночный совершают,
Чаруют нас божественной игрой,
И звуки арф и песнопений дивных
Возносятся чудесно к Небесам,
А им вослед несутся помышленья.

740-744 Так меж собой беседуя, идут
Они к своей благословенной куще:
Устраивая Рай для их блаженства,
Божественный Садовник указал,
Где следует поставить эту кущу.

745-754 Был свод её из листьев ароматных,
Которые переплетались с лавром
И миртами. Зеленою стеной
Кругом кусты аканта поднимались,
А в зелени густой, уподобляясь
Мозаике цветочной, красовались
Головки роз, ириса и жасминов,
И крокусы, фиалки, гиацинты
Раскинулись узорчатым ковром,
Затмив собой каменьев яркий блеск.

755-759 Исполнены благоговенья к людям,
Переступить не смели здесь порога
Ни зверь, ни гад. Подобного приюта
Тенистого и мирного не знали
Сильван и Пан — измышленные боги.

760-765 Впервые здесь душистою травой
И вязью из цветов убрала Ева
Свой брачный одр, и ангельские клиры
Воспели гимн венчальный в небесах
В тот день, когда, благословивший брак,
Привел ее к супругу Ангел Божий.

766-770 В нагой красе, без всяких украшений
Она была прекраснее Пандоры ,
Осыпанной дарами и принесшей
Несчастье для сына Уафета,
К которому привел ее Гермес.

771-773 Пленив его посредством дивных чар,
Она тому жестоко отомстила,
Кем был огонь похищен у Зевеса.

774-780 Придя к шатру, Адам остановился
С подругою и под открытым Небом
Они к Творцу молитву вознесли,
Создавшему и воздух с небесами,
И шар луны сияющий, и землю
С созвездьями:
С созвездьями:— Творец наш Всемогущий!

781-790 Ты ночь создал и миновавший день;
Его в трудах, указанных Тобою,
Мы провели, друг другу помогая,
Счастливые взаимною любовью,
В которой нам венец благополучья
Ты даровал. Ты насадил для нас
Обширный сад, и не с кем разделить нам
Твоих щедрот, но обещаешь
Ты От нас двоих произвести потомство,
Которое всю землю населит

791-800 И милости Твои прославит с нами,
Восстав от сна и отходя ко сну.
Так, помолясь благоговейно Богу,
Взошли они во внутренность жилища
Укромного и рядом возлегли
На брачный одр, где, думается мне,
В тиши ночной от прелестей супруги
Не отвращал очей своих Адам,
И, в свой черед, она от исполненья
Таинственных и сладостных законов

801-807 Супружеской любви не уклонялась.
Надевшие личину чистоты
И святости, одни лишь лицемеры
Нечистым все дерзают называть,
Что Господом самим освящено
И что иным вменяется в закон,
Дозволено же всем без исключенья.

808-812 Хвала святой супружеской любви!
Тебе — закон таинственный природы,
Священнейший источник бытия,
Единственная собственность в Раю,
Где общим все считалось достояньем.

813-817 Ты от людей ту похоть отгоняешь,
Которая приличествует тварям,
Через тебя мы знаем узы крови —

Священные, скрепленные тобой,
Великие слова: отец и сын.

818-820 В супружестве — всех радостей источник.
И на одре его благословенном
Покоились святые патриархи.

821-824 Лишь для тебя, о, непорочный Брак,
Стрелою золотой вооружилась
Сама Любовь и, факел засветив,
Повеяла пурпурными крылами.

825-828 В тебе одном — Любви великой царство
И радостей, которых не дадут
Притворные улыбки жриц порока,
Продажные восторги без любви!

829-834 Их не найти в случайных увлеченьях,
В безумии веселых маскарадов
И в пиршествах, и в звуках серенад,
Что юноша влюбленный распевает
Красавице надменной, от которой
Он должен бы с презрением уйти.

835-838 И, вот, они, под песню соловья,
Забылись сном в объятиях друг друга;
С цветочного же свода ниспадали,
Меж тем, на них душистые цветы.

839-842 Покойся сном, прекрасная Чета!
Ты, высшего блаженства не ища
И знания, счастливейшей могла бы
Пребыть во век!

843-847 Пребыть во век! Меж тем, подлунный свод
Объяла ночь уже на половину;
Открылися врата из алебастра,
И Ангелы в вооруженье полном
Готовились к полночному дозору.

848-852 Тут Гавриил так молвит Херувиму
Ближайшему по власти: — Уззиил!
Возьми с собой дружины половину
И с нею юг ты зорко осмотри,
Тогда как я отправлюся на север.

853-856 Круг заключив, на западе сойдемся
С тобою вновь. —
С тобою вновь. —И, слову повинуясь,
Вмиг легион, как пламя, разделился.

857-863 Двух ангелов могучих подозвав,
Им Гавриил повелевает так:
— Итуриил! Зефон! Скорей к Эдему
Летите вы и осмотрите Рай,
Убежище прекрасных двух существ,
Которые, не ведая о близкой
Опасности, спокойно спят теперь.

Вечернею порой явился Ангел,
Сказавший мне, что некий адский Дух
Летел туда, и в том сомненья нет,
Что умысел преступный он питает.

Найдя Врага, ко мне его ведите!
С дружиною блестящею вперед
Он двинулся, затмив луны сиянье.

Два ангела, меж тем, слетели в кущу —
Искать врага и там нашли его.
Прикинувшися жабой, к изголовью
Подкрался он, поближе к уху Евы,
И силой чар её воображенье
Старался он мечтами взволновать
И призрачными грезами, посеяв
В душе её тревогу, беспокойство,
Бесплодные желанья и стремленья
Опасные, рождающие гордость.

Итуриил коснулся Сатаны
Копьем своим, и в образе обычном
Воспрянул тот: притворство не выносит,
Когда его касается оружье
Небесное. Так вспыхивает порох,
Когда в него вдруг искра попадет.

887-892 И ангелы невольно отступают,
Владыку преисподней увидав,
Но, чуждые боязни, к Сатане
Подходят вновь они с такою речью:
— Мятежный Дух, кто ты? Поведай нам,
Как вырваться ты из темницы мог?

893-895 И отчего, свой образ изменив,
Как лютый враг, грозящий из засады,
У изголовья спящих ты сидишь?

896-900 И отвечал с презреньем Сатана:
— Ужели же я неизвестен вам?
А некогда знавали вы меня —
Не равным, нет! Я так стоял высоко,
Что вы туда подняться не дерзали.

901-904 Сказав, что вы не знаете меня —
В ничтожестве своем вы сознаетесь,
А если я известен вам — к чему же
Тогда вопрос об имени моем?

905-907 Вступление не менее бесплодным
Считаю я, чем и конец посольства,
С которым вы являетесь ко мне.

908-910 Презрением ответил на презренье
Итуриил: — Мятежный Дух, не думай,
Что образ твой, как прежде, лучезарен.

911-914 Обязан ты последовать за нами
И дать отчет тому, кто нас послал
И кто хранит жилище от вторженья
И от греха — живущих там созданий.

915-917 Так говорил прекрасный Херувим,
И юношеской прелести исполнен
Он был в своем достоинстве суровом.

918-923 В лице его казалась добродетель
Столь светлою и власть добра — столь мощной,
Что в первый миг был Демон посрамлен,
Но вскоре он вещал неустрашимо:
— Бороться я согласен только с равным:
С пославшим вас — не с посланными им.

924-926 Иль сразу всех на бой я вызываю.
Тем большую приобрету я славу
Иль менее стыда перенесу.

927-933 Ему Зефон отважный возражает:
— Боязнь твоя настолько очевидна,
Что нечего доказывать на деле,
Как побороть слабейшему из нас
Преступника возможно. —
Сатана
Не отвечал, его душила злоба.

934-938 Но, гордому подобен скакуну,
Что, закусив мятежно удила,
Несется в даль, с поднятой головою
Он следует за ними. Бесполезным
Считает он бороться и бежать.

939-942 Неведомый, благоговейный ужас
Смирил его, не ведавшего страха.
Так к западу приблизились они,
Где с двух сторон сошлися легионы.

943-946 И Гавриил, стоявший во главе,
Воскликнул вдруг: — Друзья, шаги я слышу!
Итуриил с Зефоном возвратились,
И третьего я вижу вместе с ними.

947-949 Хотя померк его чудесный блеск,
Но грозный вид и царская осанка
В нём князя тьмы собою обличают.

950-958 Приблизились Итуриил с Зефоном
И тотчас же поведали вождю,
Кто пленник их и в образе каком
Он был найден. И с грозным взором молвил
Архистратиг: — Зачем, о, Сатана,
Покинул ты темницу самовольно,
Тревожа тех, кого пример преступный
Твой не увлек и кто имеет право
Потребовать отчета у тебя?

959-961 Зачем хотел спокойствие нарушить
Ты тех существ, которым суждено
Всевышним здесь в блаженстве пребывать?

962-965 И Сатана с презреньем отвечает:
— Ты, Гавриил, считался в Небе мудрым,
И таковым тебя я почитал,
Но твой вопрос меня в сомненье вводит.

966-973 Поведай мне: кто рад своим мученьям
И, если б мог, из Ада не бежал бы?
Уверен я, ты поступил бы так же,
На дерзостный отважившись полет,
С тем чтоб бежать подальше от страданий
В такой приют, где мог бы, наконец,
Надеяться, что муки сменит отдых,
И горести — блаженство без конца.

974-977 Вот здесь чего искал я. Но тебе ли
Понять меня? Ты знаешь только счастье.
Напрасно мне ты говоришь о воле
Того, Кто нас цепями оковал!

978-980 Пускай создаст крепчайшие затворы
Для узников, когда желает Он
Их заточить в темнице на-всегда.

981-983 Вот мой ответ. Все остальное — верно.
Меня нашли там, где тебе сказали.
Но в чём же тут насилье и вражда?

984-987 Презрительною речью раздражен,
Насмешливо Архангел возражает:
— Воистину, утратив Сатану,
Премудрого судьи лишилось Небо.

988-992 Безумие с Небес его низвергло,
И, вырвавшись безумно из темницы,
Не знает он, назвать возможно ль мудрым
Того, кто смел задать ему вопрос:
Как он дерзнул бежать из преисподней?

993-1002 Избавиться побегом от страданий
Считает он разумным? Думай так,
Надменный Дух, покуда гнев Господень
Не поразит тебя в семь раз сильней
И бич Его обратно не прогонит
В кромешный Ад ту высшую премудрость,
Которая тебя не научила,
Что вечный гнев Создателя ужасней
Страданий всех. Но ты — один! Зачем же
Ты не привел с собою целый Ад?

1003-1006 Не менее страдают остальные...
Иль мужеством ты меньше наделен,
Чем все они? Не первым ли бежал,
О, смелый вождь, ты от мучений лютых?

1007-1009 Сознайся ты покинутой дружине,
Что поводом тебе служило к бегству —
Из бездны ты бежал бы не один.

1010-1015 На это Враг, нахмурясь, отвечает:
— Я в мужестве не уступлю другим.
Ты знаешь, дерзкий Ангел, уступал ли
Тебе в бою, пока на помощь залпы
Громовые к тебе не подоспели,
Копье твое мне страха не внушало.

1016-1023 Твои слова, как ранее — дела,
Неопытность твою мне доказали.
Не знаешь ты, что, опытом тяжелым
И прежней неудачей умудренный,
Дружин своих не станет полководец,
Что верностью и долгом дорожит,
Случайностям опасным подвергать,
Покуда сам дороги не узнает.

1024-1031 Вот почему я первый и один
Перелетел через пустыню бездны,
Чтоб новый мир увидеть. Я надеюсь
Здесь лучшее пристанище найти
И поместить рассеянное войско
Здесь на земле иль в средних Небесах,
Хотя бы мне для этого пришлось
Вступить в борьбу с твоей беспечной ратью.

1032-1034 Но лучше пусть она Владыке служит
И гимны воспевает, пресмыкаясь
Перед Его престолом раболепно.

1035-1037 Сражаться же — совсем не ваше дело.
Воинственный Архангел отвечает:
— Во всем себе противоречишь ты!

1038-1040 Бежать от мук ты признавал разумным,
Затем себя лазутчиком признал.
Обманщик ты, не полководец верный!

1041-1044 Ты осквернил святое это слово:
Ты верностью дерзаешь похваляться
Кому? Толпе мятежников? Дружине,
Которая вполне вождя достойна?

1045-1050 В измене ли Верховному Владыке
Ваш долг и честь, и верность состоят?
О, лицемер, защитником свободы
Явившийся! Кто с большим униженьем
Небесному Владыке поклонялся,
Чтоб самому престолом завладеть?

1051-1058 Вот мой совет: спеши отсюда прочь,
Вернись туда, откуда ты бежал,
И, если вновь в священные пределы
Ты вторгнешься — в оковах повлеку я
Тебя назад и приложу печать

Такую я к вратам зловещим Ада,
Что более тебе уж не придется
Над слабостью затворов издеваться.

1059-1068 Так угрожал Архангел. Но, угрозу
Его презрев и гневом распалясь,
Ему отважно молвит Сатана:
— Заговори, надменный Херувим,
Ты о цепях, когда тебе я сдамся,
Но прежде ты всю тяжесть испытай
Руки моей. Ты тяжести подобной
Не ведаешь, хотя, к ярму привычен,
Впрягаешься с подобными тебе
Позорно ты в Господню колесницу

1069-1078 И по Небу, что звездами Своими
Он вымостил, влечешь ее, как раб.
Покуда он держал такую речь,
Небесная дружина, словно пламя,
Зардевшися и копьями грозя,
Сомкнулася, как грозный полумесяц,
Вокруг него. В полях, во время жатвы,
Так иногда, колеблемые ветром,
Склоняются созревшие колосья,
И с ужасом взирает земледелец:

1079-1084 Боится он, что жатва даст ему
Не хлебное зерно, а лишь мякину.
Но, с силами сбираясь, Сатана

Незыблемо, как Тенериф иль Атлас,
Их ожидал. Он словно вырастал
И головой касался облаков.

1085-1089 Меж перьями блистающего шлема
Виднелся Ужас; мощная рука
Сжимала щит и грозное копье,
И страшные свершились бы деянья:
Не только Рай, быть может, звездный свод,

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

КНИГА V

✦

1-8 ПРИБЛИЗИЛОСЬ сияющее утро,
И алыми стопами на восток
Сошло оно, жемчужною росою
Осыпав землю. Тихо пробудился
От сна Адам, был легок сон его:
Плеск ручейков, напевы ранних пташек
И шум листов — Авроры опахало —
Его могли рассеять незаметно.

9-12 И, подивясь, что Ева спит еще
Тревожным сном, а лик её пылает
И разметались кудри в беспорядке,
Склонился он с любовью над подругой.

13-19 Руки её чуть слышно он коснулся
И молвил ей так нежно, как Зефир,
Повеявший на Флору:
Повеявший на Флору:— Пробудись,
Прекрасная подруга и жена,
Которую так долго ожидал я,
Последний и ценнейший дар Небес!

20-24 Проснись скорей, уже настало утро,
И лучшие теряем мы часы,
Когда поля освежены росою

И пчелы сок душистый извлекают,
Природа же сияет в ярких красках.

От шепота Адама пробудясь,
Она глядит в лицо ему с испугом
И говорит, обвив его руками:
— О, счастье мое и совершенство!

В тебе одном — покой души моей;
Отрадно мне тебя и утро видеть.
Сегодня в ночь мне снился странный сон,
Когда назвать возможно это сном.

Не ты, не день прошедший иль грядущий
Мне снилися, как ранее бывало —
Томилась я мучительным соблазном,
Тревогою неведомой досель.

Казалось мне, что нежно кто-то шепчет
Мне на ухо, зовя меня с собою.
Я думала, что это — голос твой.

Он говорил мне: «Ева, отчего
«Ты спишь теперь в прохладный час ночной,
«Когда своею песней вдохновенной
«Безмолвье нарушает соловей
«И диск луны сияет полным блеском,
«Мечтательную прелесть придавая

«Природе всей? Отверсты очи неба,
«Тебя оно желает увидать,
«Тебя одну — Желанье всей природы.

49-56 «Твоя краса влечет неотразимо,
«И жаждет все тобою любоваться».
Я поднялась, я думала, что ты
Зовешь меня, но не было тебя,
И, в поисках бесплодных и тревожных,
Тропинками знакомыми пришла
Я к дереву Познания. Казалось
Оно еще прекраснее, чем днем.

57-60 У дерева стоял крылатый некто,
Амврозией благоухали кудри
Росистые его, он был подобен
Тем ангелам, которых видим здесь.

61-66 Он говорил: «Отягчено плодами
«Чудеснейшее древо! Неужели
«Их сладости вкусить не пожелает
«Ни Бог, ни человек? Но разве можно
«Пренебрегать познаньем? Только зависть
«Такой запрет могла постановить.

67-69 «Пускай же мне кто хочет запрещает
«Твоих плодов отведать — не согласен
«Я долее ему повиноваться!»

70-75 И, молвив так, рукою дерзновенной
Сорвал он плод и от него вкусил!
Вся кровь моя от ужаса застыла,
Но в тот же миг воскликнул он, ликуя:
«О, дивный плод! Сам по себе ты сладок,
«Но, будучи запретным — вдвое слаще.

76-79 «Воистину вкушать тебя достойны
«Лишь божества, но властен превращать
«Ты и людей в богов. И почему бы
«Не сделаться и человеку богом?

80-84 «От этого не умалится слава
«Создателя — умножится она.
«Приди сюда, счастливое созданье,
«Ты, ангельски прекрасная жена,
«И раздели со мною этот плод.

85-88 «Ты счастья не можешь быть достойней,
«Но можешь быть счастливей, чем теперь.
«Отведай же от этого плода —
«И будешь ты среди богов богиней;

89-92 «Подобно нам, поднявшися на небо,
«Которого достойна ты вполне,
«Ты жизнь богов увидишь и такой же
«Божественною жизнью станешь жить».

93-99 Так говоря, поднес он половину
Того плода, которого отведал,
К моим устам, и дивный аромат
Так возбудил желание во мне
Вкусить плода, что долее бороться
Я не могла, казалося. Мгновенно
Я поднялась до самых облаков.

100-104 Дивилась я полету своему
И высоте, которой я достигла.
Но вдруг исчез чудесный спутник мой,
Казалось мне, что падаю я вниз,
И тут же сном глубоким засыпаю.

105-114 Как рада я, что это был лишь сон!
И ей Адам ответил огорченный:
— О, половина лучшая моя,
Тревожным сном твоим я опечален,
Боюся я, что в нём таится зло
Ты по своей природе непорочна,
Но низшие способности и чувства
Живут в душе, царит над ними Разум,
Когда же он отсутствует — его
Пытается сменить Воображенье,

115-119 Которое, сливая произвольно
Все образы, являет нам во сне
Нелепые и странные виденья,

События времен давно минувших
С делами дня истекшего смешав.

120-123 Отчасти твой напоминает сон
Вчерашнюю беседу. Не печалься!
Ты наяву в проступок не впадешь,
Которого во сне ты ужаснулась.

124-130 Не омрачай же взоров лучезарных,
Как первая улыбка ясных дней.
Пойдем с тобой скорее на работу
В тени дубрав у светлых ручейков,
Где аромат струится несравненный,
Которого в ночи не разливая,
Лишь для тебя хранили все цветы.

131-136 Так нежную развеселить подругу
Пытался он и в том успел отчасти,
Но две слезы из глаз её скатились
И две других готовились упасть —
Раскаянья благоговейный признак,
Но их Адам лобзаньем осушил.

137-146 Покинув кров, спешат они в поля.
Росистые лучи светила дня
Эдемскую равнину озаряли,
И, преклонясь пред Господом, чета
Прекрасная молитву вознесла,
Которую творила ежедневно,

Но каждый раз все в новых выраженьях,
Внушаемых молитвенным восторгом
И более, чем арфа, сладкозвучных:
— О, Всеблагий и Всемогущий Боже,

147-151 Вселенную в красе её чудесной
Ты сотворил, и сколь Неизреченный,
Ты дивен Сам, превыше облаков
Вознесшийся на троне светозарном
И видимый в твореньях лишь Твоих!

152-154 Вы, Ангелы, сыны святые света,
Поведайте о Боге. Предстоите
Вы с дивными хваленьями Ему.

155-157 Создателя, который бесконечен,
Начало в ком и средоточье мира,
Да славят все, кто дышат, на Земле!

158-161 И ты, звезда, которой нет прекрасней,
Когда своей блестящей диадемой
Ты радостное утро увенчаешь, —
Прославь Творца с сиянием денницы!

162-165 О, Солнце, дух и око мирозданья,
Познай же в Нём Владыку своего,
В полдневный час с восходом и закатом
Прославь Его в течении своем!

166-171 И ты, Луна, которая встречаешь
Светила дня блистательный восход;
И вы, все пять блуждающих планет ,
Кружащихся под звуки дивных песен,
Хвалу Тому всечасно возвещайте,
Кем вызван был из тьмы глубокой свет.

172-177 Вы, первые Природы порожденья
Союзные Стихии с Атмосферой,
Которые, в круговращенье вечном
И творческом, повсюду проникают
В своих многообразных превращеньях,
Создателю воздайте вы хвалу.

178-183 Волнистые Туманы, Испаренья,
Которые клубятся над водой,
Покуда их не позлатило Солнце —
Скрываете ль вы Небо облаками,
Поите ли вы жаждущую Землю —
Творите все Зиждителю во славу!

184-186 Хвалу Ему во все концы вселенной,
Бушующие Ветры, разносите,
И нежные Зефира дуновенья.

187-190 Растения и сосны, перед Ним
Склоняйтеся вершинами своими!
Источники, звенящие ручьи,
Его своим журчаньем восхваляйте.

191-193 Летящие к вратам небесным птицы,
Вы на крылах и в песнопеньях ваших
Хвалу Ему несите в высоту!

194-201 Вы, существа, скользящие в воде,
Вы, на земле живущие — ее
Уверенной стопою попирая
Иль ползая смиренно — всех зову
В свидетели того, что прославляю
Всевышнего с рассветом и закатом,
Долинам я, дубравам и холмам,
Которые моим хваленьям вторят.

202-205 Хвала Тебе, Владыка мирозданья,
Будь милостив и благо нам пошли
И, если Зло во тьме ночной таилось,
Рассей его, как свет разгонит тьму!..

206-213 В невинности своей они молились,
И в их сердца сошел глубокий мир.
Затем они спешат к своим работам,
И Царь Небес взирает с состраданьем
На их труды. Зовет Он Рафаила,
Который был к Товиту благосклонен
И с дщерью Рагуила — обрученной
Семь раз уже — устроил брак его.

214-218 И рек ему Всевышний: — Рафаил!
Ты ведаешь, бежавший Сатана
Успел внести смятение в Эдем,
И с Евою Адама он встревожил,
Весь род людской сгубить намереваясь.

219-222 Лети туда, с Адамом побеседуй,
Как друга друг, остереги его.
В полдневный жар вкушает отдых мирный
И пищу он в своей зеленой куще.

223-226 Скажи ему, что счастье зависит
От собственной его свободной воли;
Пусть знает он, какая ждет опасность
Его теперь, и кто ему грозит;

227-232 Не силою, но хитростью намерен
Подействовать его коварный враг.
И это все поведай ты Адаму, —
Когда падет по собственной вине,
Пускай себе не ищет оправданий:
Заранее он был предупрежден.

233-238 Так, высшему согласно Правосудью,
Изрек Отец Предвечный и Создатель.
И Рафаил не медлит. Отделившись
От ангельского сонма, он летит
К вратам Небес, на петлях золотых
Раскрывшихся широко перед ним.

239-243 Ни облака, ни звезды не мешают
Архангелу среди планет увидеть
Ничтожную своим объемом Землю
И Божий Сад, над прочими холмами
Поднявшийся, венчанный лесом кедров.

244-247 Так он плывет в воздушном океане,
То ветрами полярными несомый,
То взмахами своих широких крыльев
Упругую стихию рассекая.

248-252 Когда же он достиг пределов крайних
Орлиного полета, мир пернатых
За Феникса , таинственную птицу,
Почел его, летевшую в Египет,
Дабы сложить останки в храме Солнца.

253-255 Но вдруг, приняв свой образ настоящий,
Спускается крылатый Серафим
На первый холм со стороны восточной.

256-262 Шесть дивных крыл собою осеняют
Богоподобный стан его: два первых
С широких плеч на грудь переходили,
Как царственная мантия; сияя
Небесными цветами, два других
Ему служили поясом, скрывая
И лядвии, и чресла Серафима;

263-267 Блестящая лазурью третья пара
Его пяты собою закрывает.
И он стоит, подобно сыну Майи ,
Могучими крылами потрясая,
Струившими небес благоуханье.

268-274 Немедленно его признала стража
Эдемская; в знак уваженья к сану
И важному посольству, перед ним
Все поднялись. Шатры их миновав
С тенистою дубравой, где от Нарда
И Кассии благоуханье веет,
Приходит он в блаженную долину.

275-278 Там юная природа шаловливо
Дала простор фантазии своей
И девственною дикой красотою
Затмила все искусства чудеса.

279-284 Наш праотец, близ кущи отдыхавший,
Архангела заметил приближенье;
Внутри неё приготовляла Ева
Обычную трапезу из плодов,
Которые насытить могут голод,
И гроздий сок — для утоленья жажды.

285-291 Тогда Адам зовет свою подругу:
— Спеши сюда и полюбуйся, Ева!
Не кажется ль, что вновь настало утро —

Так лучезарен светлый Ангел Божий,
Который нам приносит, без сомненья,
Веления Творца. Быть может, примет
Сегодня он гостеприимство наше.

292-294 Иди, всего с избытком приготовь,
Чтоб странника небесного мы с честью
Могли принять под кровлею своей.

295-299 От собственных даров их предлагаем
Мы тем, кто нас с избытком одарил.
Чем более мы щедры тем природа
Нам более дает, и это учит
Нас не беречь запасов.

300-303 Отвечает
Она ему: — Адам, священный образ,
Что Господом одушевлен из праха,
К чему же нам запасы сберегать?

304-307 Заботится о том сама природа,
И все плоды тут зреют круглый год.
Но поспешу — и с плодоносных веток
Я соберу их лучшие дары;

308-310 Небесный, гость пускай увидит сам,
Что на земле Всевышний разливает
Не менее щедрот, чем в небесах.

311-315 Она идет, исполнена заботы
О том, плоды какие надо выбрать
И разложить заманчивее их
В смешении, которое могло бы
Приятно вкус собою возбудить.

316-320 Переходя от дерева к другому,
Она с ветвей все лучшее сбирает,
Что мать-земля на берегах Понтийских,
На острове, где Алкиной царил,
И в Индиях произвела обеих.

321-328 И, щедрою рукою разложив
Различные по виду и по вкусу
Чудесные плоды, она из ягод
И гроздий виноградных извлекает
Безвредное душистое питье,
Из зерен же толченых — молоко,
И в куще пол листами усыпает
Зелеными и розами в цвету.

329-337 Меж тем, Адам идет навстречу гостю
Небесному и, низко преклонясь,
Так говорит: — О, светлый небожитель,
Когда, сойдя с небесной высоты,
Блаженную обитель удостоил
Ты посетить, благоволи у нас

Вкусить отдохновение. Нас — двое,
Но волею Господнею в удел
Нам все дано, что видишь ты вокруг.

338-340 Войди под сень прохладной нашей кущи
И от плодов отборных там вкуси,
Покуда зной полдневный не спадет.

341-344 Приветливо ему ответил Ангел:
— Для этого я посетил тебя.
Гостями быть в Адамовом жилище
Дозволено и впредь Небесным Духам.

345-349 Веди меня к жилищу своему,
С полудня я до вечера свободен.
Итак, они направилися к куще,
Которая, цветами убрана,
Казалася самой Помоны храмом.

350-355 И Евою, не знавшею убранства,
Но более прекрасной, чем богини,
Что в красоте когда-то состязались,
Был встречен гость небесный, — и ее
Приветствовал он этими словами:
— Возрадуйся, праматерь человеков!

356-360 Число твоих потомков превзойдет
Число плодов, покрывших этот стол!
Дерновые сиденья окружали

Квадратное из дерна возвышенье,
Которое столом служило в куще.

361-363 И Ангелу хозяин молвил так:
— Благих даров Всевышнего, о, путник
Божественный, отведать удостой.

364-366 Для существа бесплотного, быть может,
Они не столь приятны, как для нас,
Которые иной не знают пищи.

367-371 Небесный гость Адаму отвечал:
— То, что Господь ниспосылает людям
(Хвала Ему!) — которых одарил
Он свойствами духовными — пригодно
Для ангелов и может их насытить.

372-374 Их существо эфирное и ваше
Разумное нуждаются в питанье,
Которое поддерживает жизнь.

375-378 Питает все друг друга во вселенной.
Дают моря земле собою пищу,
А воздуху — земля и океан,
И в воздухе нуждаются светила.

379-388 Тепло и свет созвездьям расточая,
Сияющее солнце получает
От них взамен питанье, в виде влаги
Хотя у нас плоды от Древа Жизни
Амврозией благоухают в Небе,

И по утрам медвяную росу
Сбираем мы, — но и в саду Эдема
Дары свои в таком разнообразье
И с щедростью такою расточил
Господь Наш Бог, что может с Небесами

389-393 Ваш Рай земной сравниться, и охотно
Я разделю трапезу вашу ныне.
И так они к трапезе приступили,
И Ева им служила за столом,
Напитками их чаши наполняя.

394-396 О, райская невинность! Вот когда
Мог воспылать любовью небожитель,
И страсть его понятною была б!

397-405 Но их сердца не ведают желаний
И ревности — любви несчастной Ада.
Излишества себе не дозволяя,
Так голод свой и жажду утоляли
Они в Раю. И вдруг пришла Адаму
Благая мысль: о тайнах мировых
От Ангела узнать среди беседы,
О жителях Небес, чье превосходство
Он в образе столь дивном созерцал.

406-411 И Ангелу он молвил: — Небожитель,
Мне ведомо теперь, как к человеку
Ты милостив. Вступить ты удостоил

Под кров его и от плодов земных
Отведал здесь, как будто бы они
Для ангелов достойной были пищей.

412-418 И возразил крылатый Иерарх :
— От Господа, Единого Творца,
Исходит все, и к Господу обратно
Идет оно. Созданье — совершенно,
Лишь формою одарено различной
И степенью различной бытия,
А жизненною силой — все живое.

419-425 Но вещество, по мере приближенья
К Создателю, духовнее и чище
Становится. В определенной сфере
Стремится все достигнуть совершенства:
Рождается из корня всякий стебель,
Из стебелька — зеленые листы,
А из листов — цветок благоуханный.

426-435 Так и плоды, питая человека,
Становятся той жизненною силой,
Которая поддерживает тело,
А с ним и дух, что в теле заключен
Настанет день, когда природа ваша
Приобретет все ангельские свойства
И пищею довольствоваться будет

Небесною. В эфирные пределы
Вы на крылах свободно вознесетесь,
Когда Творцу сумеете остаться

436-438 Послушными, не изменив Ему.
Покуда же блаженством наслаждайтесь,
Которое в Раю доступно вам.

439-448 И отвечал на это прародитель:
— О, светлый Дух и благодатный гость!
Воистину ты к знанью указал
Нам верный путь — ту лестницу природы,
Ступенями которой нам возможно
До Господа подняться. Но скажи,
Что значило твое предупрежденье:
«Когда Творцу сумеете остаться
Послушными?» Но разве допустимо
Ослушаться Того, Кто сотворил

449-451 Из праха нас и наделил блаженством?
И возразил Архангел человеку:
— Внимай же мне, сын Неба и Земли!

452-454 Ты счастьем Всевышнему обязан,
Но в счастье неизменно пребывать
От твоего зависит послушанья;

455-458 Храни его: вот мой совет тебе.
Ты одарен от Бога совершенством,
Но, вместе с тем, доступен ты греху

И волею свободной наделен.

459-465 Служить Себе Господь не принуждает:
Я сам, и все, кто предстоит Ему,
Свободны мы любить иль не любить,
Блаженными пребыть на-веки можем
И можем пасть: Из нас иные пали,
Низвержены преступным ослушаньем
С высот Небес во мрак и бездну Ада.

466-470 Ответил так великий прародитель:
— Внимательно я преклоняю слух
К речам твоим, божественный наставник,
Которые отрадней для души,
Чем пение небесных херувимов.

471-474 Я ведаю, что мы вольны в поступках,
Но верными останемся во веки
Мы Господу, единственный запрет
Которого глубоко справедлив.

475-477 Однако, то, что в Небе совершилось —
Желание невольно возбуждает
Из уст твоих рассказ о том услышать.

478-483 А времени у нас еще довольно,
Чтоб выслушать твое повествованье:
Светилом дня свершен лишь вполовину

Урочный путь. —
Урочный путь. —Так говорил Адам,
И Рафаил к рассказу приступил.

484-486 — Высокую задачу возлагаешь
Ты на меня, о, первый человек,
Тяжелую и трудную задачу!

487-491 Как передам понятно для тебя
О подвигах воителей бесплотных?
Как расскажу без скорби о паденье
Бесчисленных собратий — столь прекрасных,
Пока они Творцу не изменяли?

492-496 Как, наконец, коснуся мировых
Великих тайн? Для блага твоего
Разрешено мне это. Постараюсь
Я в образах вещественных представить
Все, что собой ваш разум превышает.

497-503 Давно еще до сотворенья мира,
Когда везде, где движутся светила,
В былые дни царил лишь дикий Хаос,
Однажды по велению Творца
Перед Его божественным престолом
Все воинство небесное предстало
С великими вождями во главе.

504-513 С хоругвями знамена развевались:
Виднелися на их блестящей ткани
Изображенья подвигов любви
И рвения. Образовала круг
Бесчисленная рать, и средоточьем
Явился в нём Предвечный наш Отец
С Мессиею. Как будто бы с вершины —
Невидимой от дивного сиянья,
Разлитого вокруг неё — раздался
Священный глас Всевышнего: — «Внимайте

514-516 «Мне, ангелы, сыны и чада света,
«В которых Я Величье воплотил,
«Могущество и Власть и Добродетель!

517-522 «Внимайте Мне! Рожденный Мною днесь
«Единственный Мой Сын да будет вашим
«Властителем и Богом. Поклялся
«Я Именем Своим, что все колена
«Преклонятся пред Ним на Небесах
«И Господом Его признают все.

523-532 «Итак, в своем союзе нераздельном,
«Под властью Наместника Господня,
«Блаженными пребудьте навсегда,
«И, кто Его ослушаться дерзнет,
«Тот предо Мной нарушит послушанье
«И ваш союз расторгнет Будет он
«Лишен на век блаженства лицезренья,

«От Господа отвергнут и низринут
«В кромешный Ад, где мукам нет конца
«И где греху не будет искупленья».

533-535 Так возвестил Господь и Вседержитель.
Казалося, довольны были все,
Но у иных таилось недовольство.

536-540 Тот день, как все торжественные дни,
Был проведен в священных песнопеньях,
Которые сопровождались пляской
Священною, похожей на движенье
Планет и звезд среди небесных сфер.

541-550 Приблизился к закату ясный день,
И хоровод окончился небесный;
Все ангелы к трапезе приступили,
И на столах, воздвигшихся мгновенно,
Запенился в сосудах из алмазов
И жемчуга напиток из небесных
Сладчайших лоз, оттенками рубина
Сверкающий. Покоясь на цветах,
Увенчаны душистыми цветами,
В союзе безмятежном наслаждались

551-553 Мы пиршеством, упоены бессмертием,
Пред взорами Создателя благого,
Который нас щедротами осыпал.

554-559 Меж тем, с горы Господней — происходят
Откуда свет и сумрак — благовонной
Повеяло прохладою ночной,
И лик Небес подернулся покровом,
И снизошла вечерняя роса
Дремотою на ангельские очи.

560-564 Лишь Господа недремлющее Око
Не знает сна. Среди Исправлена опечатка: равнихравнин небесных,
Которые пространством превосходят
Весь шар земной, расположилось станом
Все воинство вблизи истоков жизни.

565-567 Раскинулись роскошные шатры,
И ангелы, дыханием зефира
Обвеяны, заснули мирным сном.

568-577 Из воинов не спали только те,
Которые поочередно пели
Хвалы Творцу. Не спал и Сатана —
Так ныне Он зовется в Небесах, —
Он бодрствовал, но по другой причине:
Из первых он, когда не самым первым,
Меж ангелов по власти был и чину
И завистью проникся к Сыну Божью,
Которого провозгласил Мессией,
Помазанным Царем Отец Его.

578-580 В душе его кипели гнев и злоба,
И зрелища перенести такого
Не в силах он в своей гордыне был.

581-585 В полночный час решил он, легионы
Собрав свои, покинуть свой престол
С презрением. Из духов подчиненных
Он разбудил ближайшего к себе
И шепотом сказал ему: — «Ты спишь?

586-589 «Ужели сном твои сомкнулись вежды
«Иль ты забыл веления Царя?
«Ты мыслями привык со мной делиться
«И от тебя я не имею тайн;

590-595 «Мы наяву единодушны, были
«С тобой во всем, и не посеял розни
«Меж нами сон. Властителем даны
«Нам новые законы, и они
«На новые соображенья могут
«Нас навести, сомненья возбудив.

596-605 «Но здесь о том пока не безопасно
«Беседовать; вождей всех миллиардов,
«Подвластных нам, скорее собери
«И объяви, что, прежде чем ночная
«Исчезнет тень, на север все они
«Спешить должны к владениям моим,
«Где нашему Мессии я готовлю

«Торжественный прием. Намерен вскоре
«Он посетить все царства — для того,
«Чтоб новые провозгласить законы».

606-610 Так говорил архангел вероломный,
И, вот, его неосторожный друг
Спешит созвать вождей ему подвластных
И, объявив измышленный предлог,
Дает приказ готовиться к походу.

611-614 Он выведать старается их мысли,
Намеками коварно разжигая.
И голосу могучего вождя
Оказывают все повиновенье.

615-621 Воистину велик он был и славен!
Как утренняя светлая звезда
Вслед за собой влечет другие звезды,
Так образом своим неотразимо
Притягивал он каждого к себе,
И третью часть из воинов небесных
Посредством лжи сманил он за собой.

622-631 Меж тем, Господь, которому открыты
Все помыслы, о мятеже проведал.
Увидел Он, кто поселяет смуту
Среди сынов зари благословенной,
И молвил Он с улыбкою Мессии:
— «Единородный Сын, в ком созерцаю

«Наследника могущества и славы,
«При помощи оружия какого
«Владычество верховное Свое
«Мы оградим и право Божества

632-637 «Древнейшее на-веки обеспечим?
«Восставший враг на севере обширном
«Готовится престол себе воздвигнуть,
«Который бы равняться мог с Господним,
«И, сверх того, в сраженье испытать
«Желает он права и силу Нашу.

638-640 «Обдумаем же действия Свои
«И соберем оставшееся войско,
«Дабы престол священный отстоять».

641-644 На это Сын, божественным блистая
Спокойствием и кротостью, ответил:
— «Воистину, смеяся над попыткой
«Врагов твоих, Ты, Всемогущий, прав.

645-650 «Их ненависть и дерзкое восстанье
«Послужат лишь для прославленья власти,
«Которая Тобою Мне дана,
«И пусть они изведают: могу ли
«Я обуздать мятежников гордыню
«Иль в небесах ничтожнее я всех?»

651-660 Так молвил Сын. С дружиною своею
Был Сатана в то время далеко,
И воинство крылатое неслось
Несметное, как звезды в час полночный
Иль капельки блестящие росы,
Которые блистают, словно перлы,
Среди листвы с зарею первой дня,
И три страны — владенья серафимов
Обширные, оставив позади,
Оно пределов севера достигло,

661-666 А Сатана — престола своего.
Среди холма, подобен сам холму,
Он высился, красуясь рядом башен,
Воздвигнутых из цельного алмаза
И золота. Таков был Люцифера
Великого блистающий дворец.

667-670 Стремящийся во всем сравняться с Богом,
Он в память о горе, с которой был
Провозглашен Царем Небес Мессия,
Свой холм назвал «Союзною Горой».

671-674 Туда созвал он все свои дружины
И объявил, что их привел сюда
Дабы прием Монарху приготовить,
Который к ним сюда прибудет вскоре.

675-678 Правдивости искусно подражая,
Он приковать вниманье их сумел:
— «Князья, цари, в которых воплотились
«Величие и Мощь, и Добродетель!

679-682 «Быть может, вы останетеся ими
«По имени, с тех пор как овладел
«Могуществом и властью новый Царь,
«Помазанник Собою нас затмивший.

683-688 «Узнайте же: полночный свой поход
«С поспешностью такой мы совершили
«Лишь для того, чтоб вместе обсудить
«Те почести, с которыми должны
«Приветствовать Того, Кто налагает
«На нас позор коленопреклоненья.

689-692 «И пред Одним склоняться было тяжко,
«Но тяжелей платить двойную дань.
«О, если бы возвышенные мысли
«Внушили вам расторгнуть это иго!

693-698 «Ужель пред ним послушное колено
«Вы склоните? Нет, этого не будет!
«Иль в вас я ошибаюсь, или сами
«Забыли вы, что сыновьями Неба
«Вы родились, а потому — свободны,
«Хотя не все равны между собой.

699-701 «Кто ж, наконец, и по какому праву
«Себе дерзнет присвоить власть монарха
«Над равными свободою ему?

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

КНИГА VI

✦

1-5 ВСЮ ночь летел среди равнин небесных
Своим путем неустрашимый ангел,
Пока врата сияющие света
Проснувшееся утро не открыло
Прозрачными и алыми перстами.

6-8 Пещера есть внутри Горы Господней,
Откуда, чередуясь меж собой,
Исходят свет и сумрак: день и ночь.

9-12 И день теперь являлся в полном блеске;
Пронзенная лучами золотыми,
Которые струилися с востока,
Бежала ночь.

13-17 Бежала ночь. И вдруг заметил ангел,
Что воинством в порядке боевом,
Сверкающим оружием, конями
Из пламени, рядами колесниц,
Блистала вся небесная равнина.

18-20 Он увидал приготовленья к битве:
Так, значит, здесь была известна весть,
С которой он к Всевышнему спешил.

21-24 Обрадован, в союзные ряды
Вмешался он и громкими хвалами
Осыпан был за то, что устоял
Единственным из сонма изменивших.

25-29 К святой Горе Господней приведен,
Из облака он слышит кроткий глас:
— «Служитель Бога вечного! Похвален
«Поступок твой. Со славою в бою
«Ты устоял — один среди мятежных.

30-33 «Слова твои могущественней были
«Оружья их. Свидетельствуя правду,
«Ты перенес всеобщие укоры,
«Которые насилья тяжелей.

34-37 «Но ты желал быть правым перед Богом,
«Хотя б весь мир признал твою вину.
«Тебе еще победа предстоит,
«Не менее тяжелая, чем эта.

38-40 «Мятежников, Мессию не признавших
«Царем своим, а разум — руководством,
«Я силою сумею покорить.

41-50 «Ты, Михаил, небесных воинств князь,
«Ты, Гавриил, второй за ним по власти,
«Ведите в бой сынов непобедимых
«Всевышнего. Их численность равна
«Числу бойцов мятежных. Поражайте

«Безжалостно огнем их и мечом
«И от Лица Господня изгоните,
«Низринув их с высот блаженства в Тартар,
«Где огненный уже раскрылся Хаос,
«Готовый их не медля поглотить».

51-55 Так Божий глас из облака вещал.
И тучами гора заволоклась;
По временам клубился дым над нею,
И — признак то проснувшегося гнева —
Сверкающее пламя прорывалось.

56-60 Тут раздался трубы небесной звук,
И, грозному сигналу повинуясь,
Все воинство построилось в фалангу
И двинулось отважно на защиту
Господних прав и прав Его Мессии.

61-63 Через леса, долины и холмы
Они спешат нерасторжимым строем,
И их стопам опорой служит воздух.

64-66 Сюда, в Эдем, в подобном же порядке
Слеталися бесчисленные птицы,
Чтоб ты, Адам, названья им давал.

67-69 И, наконец, на севере предстала,
От края и до края расстилаясь,
Громадная дружина Сатаны;

Сверкавшая лучами грозных копий,
Неслась она, как огненная буря,
Горой Творца мечтая овладеть
И на престол Всевышнего возвесть
Завистника великой славы Божьей.

Среди полков своих на колеснице
Блистающей, как солнце золотое,
В величии отступник восседал —
Господнему сиянью подражая
И окруженный сонмом серафимов
Пылающих, с мечами золотыми.

Когда сошлись на близком расстоянье
Два воинства, с престола он восстал
И обошел ряды своих бойцов
Широкими, надменными шагами.

И, зрелищем подобным возмущаясь,
Так возгласил бесстрашный Авдиил:
— «О, Небеса! Зачем подобье Божье
«Осталось там, где верности уж нет,
«И, вместе с добродетелью своею,
«Могущества отступник не утратил?

«Он кажется себе непобедимым,
«Но я готов помериться с врагом.
«В такой борьбе меж разумом и силой,

«При помощи Господней, одержу
«Победу я, отстаивая разум».

96-101 Помыслив так, выходит он из строя.
На полпути Врага встречает он,
И тот, себя предупрежденным видя,
В сильнейшее приходит озлобленье,
Но Авдиил ему бросает вызов:
— «Тебя, гордец, достойно мы встречаем.

102-105 «Ты помышлял, что Господа престол
«Останется отныне беззащитным,
«И все бойцы рассеются из страха
«Перед твоим оружием и словом?

106-109 «Не ведал ты, как тщетно Исправлена опечатка: подыма шьподымаешь
«Оружье на Того, Кто из пылинки
«Ничтожнейшей воздвигнуть может сонмы,
«Чтоб поразить безумие твое.

110-112 «Не все пошли, как видишь, за тобою,
«Не я один за истину стоял:
«Сочти своих сторонников и наших!»

113-117 Презрительно его окинув взором,
Могучий Враг надменно отвечает:
— «В час, гибельный лишь для тебя, мятежник,
«Но для меня желанный, ты вернулся
«С тем, чтоб свою награду получить.

118-121 «И первый же всю мощь моей десницы
«Узнаешь ты, как первый ты дерзнул
«В собрании богов противоречить
«Божественным постановленьям их.

122-124 «Покуда в них живет сознанье силы —
«Владычества верховного не могут
«Они признать во-веки над собой.

125-128 «Но ты, спеша опередить собратий,
«Надеялся хотя одно перо
«Сорвать с меня и похваляться нагло,
«Что я в бою сражен тобою был.

129-132 «И полагал, что небо и свобода
«Для ангелов бывают нераздельны,
«Но вижу я: неволю предпочли
«Ленивые рабы и псалмопевцы.

133-136 «С свободою в борьбу вступает рабство,
«И, кто сильней — покажет этот день!»
Но Авдиил на это возражает
С внушительною краткостью: — «Отступник!

137-141 «Ты все еще в глубоком заблужденье
«Находишься и в нём на век пребудешь.
«Напрасно ты клеймишь названьем рабства
«Служение Тому, Кому служить
«И Сам Господь велит нам, и Природа.

142-146 «Безумцу же надменному, на Бога
«Восставшему, служить и покоряться —
«Вот истинное рабство! Ты в неволе
«У самого себя, и ты дерзаешь
«Священное служенье поносить.

147-149 «Так царствуй же во мраке преисподней,
«А мы служить на Небе будем Богу.
«Но знай: в Аду тебя оковы ждут.

150-158 «Покуда же ты от моей десницы
«Прими привет на дерзкую главу!»
С мечом своим занес он смело руку
Над гордою главою Сатаны:
Быстрее мысли пал удар громовый,
И на десять шагов отпрянул Враг,
И на десятом на колена пал,
Но с помощью громадного копья
С усилием успел он удержаться.

159-167 Так на земле, отторгнутая бурей,
Висит порой над бездною скала.
Смятение и злоба охватили
Мятежников при виде пораженья
Сильнейшего меж ними, — между тем
Как ангелы в восторге испускают
Победный клик. По знаку Михаила
Раздался звук архангельской трубы,
И воины воскликнули: «Осанна!»

168-172 Но воинство враждебное сплотилось
И ринулось в отчаянную сечу.
Ужасный бой мгновенно закипел,
И поднялся неведомый доселе
На Небесах зловещий шум и гул.

173-175 Оружие звенело о броню
И медные гремели колесницы.
Воистину был страшен грохот битвы;

176-179 Пронзительно вокруг свистали стрелы,
И тучи их образовали свод
Из пламени над грозными войсками,
Которые смешались в дикой схватке.

180-182 От грохота все Небо содрогнулось,
И, будь Земля в то время создана —
Она в своих основах потряслась бы.

183-187 По численности каждый легион
С дружиною равнялся; каждый воин
По силе был подобен легиону,
И опытом боец равнялся каждый
С испытанным, искуснейшим вождем.

188-193 И подвиги бессмертные свершались;
Им не было предела и числа.
Порой войска на твердой почве бились,

Порой они взвивались на крылах
И в воздухе сражаться продолжали,
Казавшемся стихией огневой.

Победы чаша долго колебалась,
Пока сам Враг, — он силой исполинской
И храбростью в тот день себя прославил, —
В рядах бойцов не встретил Михаила,
Косившего одним тяжелым взмахом
Блистающей секиры по отряду.

И Сатана щитом несокрушимым
Старается удары отразить.
Но, увидав отступника, Архангел
Перестает мятежных поражать
И, радуясь, что бой к исходу близок,
С пылающим лицом и сдвинув брови,
Так молвит он сурово Сатане:
— «Виновник зла, неведомого Небу
«До твоего восстания, а ныне
«Представшего нам в виде ненавистной

«Для нас войны, которая падет
«Всей тяжестью своею на тебя
«И на твоих сторонников! Зачем
«Ты возмутил спокойствие Небес?

214-218 «Как заразил преступною враждою
«Ты миллионы духов непорочных
«И ныне лжи исполненных? Не думай
«Нарушить мир в обители блаженства,
«Где места нет насилию и злу.

219-224 «Исчезни же, и зло — твое исчадье —
«Да отойдет с тобою вместе в Ад
«Моим мечом карающим решится
«Твоя судьба иль, может быть, иное
«Ниспосланное Господом возмездье
«Тебя на век мученьям обречет».

225-230 Так молвил князь небесных легионов,
И Сатана ему ответил дерзко:
— «Не мнишь ли ты угрозами пустыми
«Смутить меня, кого не устрашил
«Деяньями? Из воинов моих
«Слабейшего ты в бегство обратил ли?

231-239 «А все, тобой поверженные — снова
«Вступают в бой. Угрозами не думай
«Изгнать меня. В борьбе междоусобной,
«Которую ты называешь злом
«И славою которую зову я —
«Победу мы одержим. Это Небо
«Мы превратим в измышленный тобою
«Зловещий Ад и, поселившись здесь,
«Не царствовать, но жить свободно будем.

240-244 «Итак, сбери все силы, призывая
«К себе Того, Кого считаешь ты
«Владыкой всемогущим. Пред тобою
«Я отступать не думаю: повсюду
«Тебя ищу вблизи я и вдали».

245-251 Противники умолкли. Оба стали
Готовиться к неслыханному бою.
На языке небесных сил кто может
Изобразить и с чем сравнить его,
Чтоб человек своим воображеньем
Возвыситься до пониманья мог
Величья их и сил богоподобных?

252-254 Воистину — оружием, осанкой
И поступью — то были божества,
Достойные решить судьбу вселенной.

255-257 Секиры их, взвиваясь вольно,
Из пламени описывают круг,
И их щиты как два пылают солнца.

258-260 От ужаса трепещет Ожиданье;
Раздвинулися ангельские сонмы,
Широкое пространство им открыв.

261-270 И, вот, они подъемлют вместе руку, —
Один удар нанесть желает каждый;
И равными казались силы их,
Но Михаил, мечом вооруженный

Небесного закала, отразив
Удар меча подъятого, рассек
Его одним ударом пополам,
И в тот же миг другим могучим взмахом
Он правый бок противника пронзил
Впервые боль изведал Сатана,

271-279 В страданиях он судорожно бился —
Настолько боль была невыносима.
Но существо эфирное нельзя
Поранить так, как вашу плоть земную:
Закрылася зияющая рана,
И из неё лишь влага истекла
Нектарная, похожая на кровь,
Которая потоком обагрила
Блестящие доспехи Сатаны.

280-284 Тогда его собратий легион
К отступнику на помощь устремился;
Одни спешат укрыть его собою,
Другие же уносят к колеснице
И на нее владыку возлагают.

285-290 Скрежещет он зубами от стыда,
От ярости и боли. Он не может
Теперь сказать, что равного себе
Не ведает, — в гордыне беспредельной
Как страждет он, безумно возмечтавший
Стать наравне с Создателем миров!

291-297 Меж тем, и там, где рати Гавриила
Сражалися, деянья совершались
Великие. С знаменами своими
Он врезался в ряды дружин Молоха,
Свирепого властителя, который
Грозил его цепями приковать
Тяжелыми к победной колеснице.

298-300 На Господа он изрекал хулу,
Но вдруг, мечом блестящим рассечен
До пояса, бежал, рыча от боли.

301-303 А Рафаил и светлый Уриил,
Меж тем, разят в бою Андрамелеха
Сурового с кичливым Асмодеем.

304-307 И Авдиил не устает громить
Мятежников: ударами двумя
Поверг он Ариила с Ариохом
И ярость Рамаила усмирил.

308-316 И тысячи других имен я мог бы
Назвать тебе и обессмертить их,
Но Божии избранники не ищут
Земных похвал, довольствуяся славой
На Небесах. Стремяся к славе громкой,
И их враги немало совершили

Геройских дел, но из небесных свитков
Изглажены преступных имена
И преданы забвению на-веки.

317-320 Своих вождей увидев пораженье,
В смятение приходят их полки.
Оружие разбитое и латы
Усеяли мгновенно поле брани.

321-327 Впервые боль и ужас испытав,
Бегут дружин рассеянных остатки.
А воинство небесное, меж тем,
В сражении от ран не пострадало
И четырехстороннею фалангой
Могучею, в бою несокрушимой,
Незыблемо вперед идет оно.

328-334 Настала ночь, затих сраженья гром,
И благотворный отдых водворился:
Укрылись победитель с побежденным,
Окутанные мраком. Михаил
С дружинами на поле грозной битвы
Раскинул стан, кругом расставив стражу
Из пламенных, отважных херувимов.

335-342 А Враг Небес, во мраке исчезая,
Все далее и далее спешил.
И, наконец, не ведая покоя,
Вождей своих сзывает на совет,

И так в ночи им молвит Сатана:
— «Испытанные в брани, дорогие
«Сподвижники! Свою непобедимость
«С оружием в руках вы доказали.

343-349 «Нет, не одной свободы вы достойны,
«Но почестей, владычества и славы.
«Вы целый день в сомнительном бою
«Держалися. Небесный Властелин,
«В надежде покорить нас, ополчил
«Сильнейшие дружины, но ошибся
«В расчете Он, слывущий Вездесущим.

350-353 «Слабейшие из нас познали боль,
«Но, вместе с тем, они ее презрели.
«Нельзя нанесть эфирным существам
«Смертельных ран: они неуязвимы.

354-358 «И против зла легко придумать средство.
«Вооружась оружием закала
«Надежного, в сражении ближайшем,
«Быть может, мы равенство восстановим,
«Которое должно существовать.

359-362 «А если же причина их успеха
«И торжества неведома для нас —
«Исследовать внимательно и здраво
«Ее в своем совете поспешим».

363-365 Окончив речь, садится он. Измучен,
С оружием, в сраженье раздробленном,
Встает Низрох , как первый из князей.

366-370 — «Ведущий нас к завоеванью прав
«Божественных, освободитель наш
«От нового Владыки! Тяжело
«Бороться нам с врагом неуязвимым,
«И гибелью грозит подобный бой.

371-376 «К чему же нам и мужество, и сила,
«Когда они побеждены страданьем —
«Ужаснейшим из зол? И, кто доставит
«Возможность нам оружьем биться равным,
«Не менее достоин будет славы,
«Чем тот, кто путь к свободе указал».

377-385 И Сатана спокойно возражает:
— «Ты прав, и я придумал это средство.
«Лишь у того, кто оком созерцает
«Поверхностным небесную страну,
«Которая украшена цветами,
«Алмазами и золотом блестящим,
«Лишь у того не явится вопрос:
«Как в глубине подземной зародились
«И как они образовались там?

386-389 «Кипящая и огненная пена
«Собою жизнь дает зачаткам грубым
«И семенам; когда ж небесный луч
«Коснется их — они на свет выходят.

390-393 «Из-под земли вот это вещество,
«Которое насыщено огнем,
«Похитим мы и, крепко заключив
«Его в стволы, зажжем с конца другого.

394-396 «При первом же огня прикосновенье,
«С громовым треском вырвется оно,
«Все на пути нещадно разрушая.

397-400 «И в ужасе подумают враги,
«Что удалось обезоружить нам
«Их грозного Царя и Громовержца,
«Который им Один досель владеет.

401-405 «Работы все мы кончим до утра;
«Мужайтесь же, откиньте всякий страх!»
Он замолчал. Уверенная речь
Слабеющую бодрость оживила,
Чудесному открытью все дивились.

406-411 И, если зло со временем успеет
Проникнуть в мир, один из сыновей
Твоих, Адам, изобретет, быть может,

Подобное оружье — на проклятье
Для всех людей, которые начнут
Безжалостно уничтожать друг друга.

412-417 Немедленно к работе приступают
Бесчисленные руки. Из земли
Спешат они извлечь остатки серы
С селитрою, пережигают их
И, обратив в подобье черных зерен,
Их грудами повсюду насыпают.

418-421 Одни, добыв из недр земли металлы
С каменьями, куют из них орудья
И делают губительные ядра,
Другие же готовят фитили.

422-429 И так во тьме и величайшей тайне
Окончили они зловещий труд.
Едва заря блеснула на Востоке,
Как ангелы восстали на призыв
Звенящих труб. Иные с высоты
Окрестности обозревают зорко,
Дабы узнать, готовится ли к битве
Мятежный враг иль в страхе отступил?

430-436 И, вот, они завидели его:
Шли медленно, сомкнув свои ряды
И распустив блестящие знамена,
Полки его. И самый быстрокрылый

Из херувимов, светлый Зофиил
Летит назад и громко восклицает:
— «К оружию! К оружию, бойцы!

437-440 «Мы думали напрасно, что бежал
«Пред нами Враг. Он избавляет ныне
«Нас от труда преследовать его
«И близится, подобно черной туче.

441-446 «Во всех чертах уверенность видна
«И мрачная решимость. Утвердим
«Надежнее броню из адаманта
«С блистающим шеломом. Не дождем,
«Но ураганом огненные стрелы
«Посыплются на нас со всех сторон!»

447-449 Так воинство остерегал разведчик.
Построившись в порядке боевом,
Идут врагу навстречу легионы.

450-454 Вдруг Сатана, явся во главе
Дружин своих, повелевает им:
— «Раздайтеся направо и налево,
«Передние ряды, пусть видят все,
«Как искренно мы ищем примиренья.

455-457 «Встречаем мы врагов с открытой грудью,
«Готовые принять в объятья их,
«Когда они не обратят к нам тыла.

458-460 «В свидетели о том зову я Небо.
«Вперед, вожди дружин моих! Вступите
«Немедленно с врагом в переговоры!»

461-468 Окончил он загадочную речь,
В которой он над нами издевался.
Раздвинулись мятежников ряды,
И зрелище диковинное сразу
Предстало нам. Подобия столбов
Чудовищных из меди и железа,
Положенных на прочные колеса,
Явилися нежданно перед нами.

469-472 Они тремя рядами возвышались,
И на конце у каждого зияло
Отверстие; у этого отверстья
Стоял с зажженной тростью серафим.

473-477 Вот, все они тростями прикоснулись
К отверстию диковинных столбов —
И в тот же миг, как заревом пожара,
Зарделися над нами небеса,
И все кругом заволоклося дымом.

478-481 Чудовищные пасти, потрясая
Рычанием воспламененный воздух,
Из недр огонь палящий изрыгали
И тучу стрел, и град железных ядер.

482-488 Направлены в ряды победоносных
Небесных сил, с такою силой грозной
Громили их удары тех орудий,
Что ангелы в смятение пришли,
И тысячи бойцов неустрашимых,
Затруднены тяжелою бронею,
Падение впервые испытали.

489-494 Смешавшися, пытался напрасно
Они ряды стесненные раздвинуть;
Меж тем, враги готовилися к залпу
Вторичному. И молвил Сатана
С насмешкою сторонникам своим:
— «Что сталося с победоносной ратью?

495-501 «Что ж не идут воители вперед?
«Давно ль они с угрозой наступали,
«Но им едва раскрыли мы объятья,
«Как в тот же миг свершилась перемена
«В них странная. Не предложенье ль мира
«Повергло их в подобное смущенье,
«Не радостью ли вызвано оно?»

502-508 И Вельзевул с насмешкою ответил:
— «Условия предложенного мира,
«О, славный вождь, так полновесны были
«И так они обильны содержаньем,

«А способ выраженья так силен,
«Что устоять враги не в силах были
«Пред доводом, который с ног сбивает!»

509-513 Так их вожди, заранее в победе
Уверены, над нами издевались,
И с Господом казалося легко
Сравняться им. Но воинство Его
В смущении не долго пребывало.

514-519 Вдруг ангелы, оружье побросав,
Летят к горам, расшатывают их
И, приподняв рукою за вершины
Косматые, бросают ими сверху
В мятежников, под тяжестью громадной
Зловещие орудья погребая.

520-524 Громады скал, затмив собою воздух,
Летят на них и давят легионы.
Помятая, разбитая броня
Поверженным страданья причиняет,
Стенания и вопли исторгая.

525-531 И долго им стряхнуть не удается
Давящую их тяжесть. Наконец,
Освободясь с усилием, они
К такому же оружью прибегают,

Подобно нам, и горные громады,
Оторваны, мелькают в вышине,
Сшибаясь и сталкиваясь грозно.

532-540 В сравнении с подобною борьбой
Казалась бы война забавой мирной;
И с каждою минутой возрастало
Смятение, грозя разрушить Небо,
Пока Господь, сидящий на престоле
В святилище своем, не положил
Конца борьбе. Он так вещает Сыну:
— «Блистающий в сиянье вечной славы,
«Возлюбленный Единородный Сын!

541-543 «Невидимый — Я видимым являюсь
«В Лице Твоем. Десницею Своею
«Исполни же веление Мое.

544-548 «Два дня прошло с тех пор, как Михаил
«Повел войска свои на непокорных.
«Воистину ужасен этот бой,
«Соперников на время предоставил
«Я собственным могучим силам их.

549-554 «Я равными создал их, но различье
«Меж ними грех отныне положил.
«Теперь оно не столь еще громадно,

«Затем, что я на время отлагал
«Свой приговор, но долгая борьба
«Опасностью природе угрожает.

«Два дня прошло: последний, третий день —
«Принадлежит Тебе; лишь Ты один
«Со славою окончишь эту битву.

«Я допустил безумное восстанье,
«Дабы Себя достойнейшим меж всеми
«Наследником явил Ты и Царем.

«Гряди же Ты — сильнейший и великий,
«Вооруженный силою Отца!
«Со славою воссядь на колесницу
«И с быстротой направь ее такою,
«Чтоб дрогнули в основах Небеса!

«Вооружись оружием Моим
«И порази сынов мятежных мрака!
«Низвергнуты с Небес, они узнают
«В подземной тьме, что значит отвергать
«Помазанника Божия, Мессию».

Он рек, — и свет на Сына воссиял,
И светом Сын исполнился Господним,
И, отразив Отца неизреченно,
Ответил Он: — «Владыка Царств Небесных,
«Первейший, Высочайший, Несравненный!

576-578 «Желаешь Ты во всем прославить Сына.
«Все счастье Мое Я полагаю
«В том, чтоб Твои веления творить.

579-584 «Я радостно приму Твои дары:
«Могущество и скипетр, но сложу Я
«Их с радостью великою с Себя,
«Когда, по окончании веков,
«Ты будешь всем, о, Боже, и во всем,
«А Я в Тебе пребуду неизменно.

585-589 «Я — Образ Твой, и гневом Я облечься
«Могу Твоим, как милостью Твоей.
«Вооружен Тобою, изгоню Я
«Мятежников и ввергну их в жилище
«Унылое, где червь их не умрет.

590-598 «Тогда Тебя прославят все святые
«И первый — Я».
Промолвив, поднялся
С престола Он. День третий наступил
И, словно вихрь, помчалась колесница
Всевышнего. Исполненные Духом,
Вращалися колеса, и при них
Виднелися четыре херувима,
Блистающих красой, четвероликих.

599-602 И на крылах, усеянных очами,
Неслись они; колеса из берилла
Усеяны очами также были,
Которые вокруг метали искры.

603-606 Над головой летящих херувимов
Хрустальный свод вознесся, а на нём —
Сапфирный трон, чистейшим янтарем
Украшенный и радуга цветами.

607-609 Оружием небесным ополчен,
Как будто бы Уримом светозарным,
Восходит Сын на Божью колесницу.

610-612 Победа с Ним садится одесную,
Висит колчан на раменах Его,
Огонь и дым клубятся грозной тучей;

613-616 И, окруженный тысячами тысяч,
Несется Он на крыльях херувимов.
Возликовали ангелы, узрев
Грядущего со славою Мессию;

617-621 Под стяг Его сбирает Михаил
Все воинство, одну составив рать.
Божественною силою очищен
Мессии путь. Горам повелевает
Вернуться Он на прежние места.

622-626 Все приняло обычный вид, долины,
Украшены цветами, улыбнулись.
Несчастные враги все это видят,
Но в гордости упорствуют они
И к новому готовятся сраженью.

627-631 Возможно ли при помощи чудес
И знамений надменных убедить?
И, славою великой Сына Божья
Приведены еще сильнее в ярость,
Идут они в последний страшный бой.

632-635 Тогда полкам Мессия возвещает:
— «Вы, ангелы, в своих уборах ратных
«Останьтеся спокойно на местах,
«Для вас настал отдохновенья день.

636-645 «Вы Истине служили, и угодно
«Служение подобное Творцу,
«Но покарать мятежных, заслуживших
«Проклятие — должна Моя десница,
«Возмездие Творцу принадлежит,
«Не вам, а Мне завидуют они
«И Мне Отцом над ними предоставлен
«Верховный суд. Померяться со Мной
«Мятежники стремятся, — их желанье
«Исполнится; изведают они:

646-649 «Сильней ли Я — Один на них грядущий,
«Иль сонмы их — идущих на меня?
«Лишь силою, помимо всех достоинств,
«Привыкли все безумцы измерять;

650-654 «Пускай же спор одна решает сила,
«Иной борьбы Я их не удостою».
Так молвил Он, и вмиг преобразился
Священный Лик грозой ужасной гнева,
И ринулся Мессия на врагов.

655-657 Немедленно четыре херувима
Помчалися. От крыльев распростертых
На целый мир распространилась тьма.

658-664 И с грохотом, подобным шуму волн,
Катилася во мраке колесница.
Так врезался Мессия в середину
Мятежников, и правою десницей
Громовых стрел держал Он десять тысяч,
Которые, как язвы роковые,
Во внутрь души глубоко проникают.

665-673 В смятении бросает дерзкий Враг
Оружие, и гордые главы
Поверженных князей и херувимов
Мессия попирает. От колес,
Усеянных очами, из очей
Четвероликих грозных серафимов,

Летят на них грозою тучи стрел,
И падают они в изнеможенье
Под бременем страданья и стыда.

674-677 А, между тем, Мессия не явил
Могучих сил Своих и вполовину, —
Не истребить мятежников желал Он,
Но лишь изгнать из Неба на-всегда.

678-680 Гонимы Им, поражены громами,
Теснилися они, как стадо козлищ,
Пока Небес ограды не достигли.

681-686 Тогда она разверзлась широко,
И взорам их открылся мрак пучины.
Тут в ужасе отпрянули безумцы,
Но, ужасом охвачены сильнейшим
И пламенем Божественного гнева,
В кромешный мрак бросаются стремглав.

687-691 Услышал Ад невероятный грохот,
Увидел Ад падение Небес,
Низвергшихся с Небес, и в диком страхе
Бежал бы сам, не будь неумолимой
Судьбою он прикован к основанью.

692-694 И девять дней в пучину низвергались
Виновные, и вдесятеро больше
Свирепствовал неукротимый Хаос.

695-698 Чудовищной зияющею пастью
Добычу Ад кромешный поглотил
И, поглотив — закрылся. В Небесах
Закрылась вновь хрустальная ограда.

699 Изгнав врагов, Мессия-победитель

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

КНИГА VII

✦

1-5 СОЙДИ с небес, Урания, о, Муза!
Уранией могу ли звать тебя?
Божественному голосу внимая,
Вознесся я с тобой на высоту,
Которая Пегасу недоступна.

6-13 Но я лишь дух, не имя призываю:
Мне ведомо — не Музою Олимпа
Ты родилась, твое происхожденье —
Небесное. И, прежде чем возникли
Кругом леса и реки потекли —
Ты с вечною Премудростью, с сестрою
Великою твоей, вела беседу
И вместе с ней ты пела пред Творцом.

14-23 Я в горние вознесся небеса
Тебе вослед, как путник дерзновенный;
Теперь меня к родной моей стихии
Ты низведи, дабы не пал с Пегаса
Я на поля Ликийские, подобно
Беллерофону древнему. С высот
Спущуся я, но голос мой земной
Еще не смолк и силы не утратил,
Хотя живу я в злые времена
И злобными терзаем языками.

24-26 Я одинок и мраком окружен,
Но не могу назваться одиноким,
Пока меня ты в грезах посещаешь.

27-31 Руководи же песнею моей,
Урания, от варваров спаси,
Безжалостно в Родоне растерзавших
Фракипского великого певца ,
Которому внимала вся Природа.

32-35 Спасти его была не в силах Муза:
Мечтанием пустым она была,
Но ты спасешь того, кто призывает
Тебя, о, дщерь великая Небес.

36-40 Поведай же, богиня, что случилось,
Когда святой архангел Рафаил
Предостерег людей от нарушенья
Господнего завета. Вместе с Евой
Внимал ему задумчиво Адам.

41-46 И поражен повествованьем дивным
Он был в душе, но вскоре, подавив
Сомненья, он желанье ощутил
Безгрешное пока еще — узнать
Всю истину о сотворенье мира
И обо всем, что было до него.

47-49 Так путники, едва успев напиться,
При виде струй журчащего потока,
Томятся вновь удвоенною жаждой.

50-59 И продолжал допрашивать Адам:
— Великие неведомые тайны
Ты нам открыл, посланник светлый Неба,
Ты милостью Господнею ниспослан
К нам вовремя, дабы предостеречь
От гибели, которую предвидеть
Мы не могли умом своим. Творцу
Обязаны признательностью вечной,
Торжественно мы обещаем ныне
Хранить и чтить Завет Его святой,

60-66 Но, если ты поведать удостоил
Нам многое, что смертных пониманье
И разум их собою превосходит,
Благоволи поведать, небожитель,
И о другом: как Небо создалось,
Которое мы видим в вышине
С созвездьями, и что такое воздух?

67-69 К созданию столь поздно приступить
Что побудить Всевышнего могло?
Во сколько дней свершилось мирозданье?

70-72 Открой нам все, когда возможно это,
И Господу в творениях Его
Мы воздадим сугубые хваленья.

73-77 Светило дня не скоро путь окончит,
Хотя оно склоняется к закату,
Но, голосу внимая твоему,
Замедлит ход, дабы повествованью
Внимать о том, как зародился свет.

78-85 Высокий гость Адаму отвечает:
— Согласен я твою исполнить просьбу,
Но и язык небесных серафимов
Величие не властен передать
Господнего творения. Однако,
Доступное земному пониманью
Откроется тебе, но не мечтай
Проникнуть ты в Божественные тайны.

86-89 И в знании необходима мера,
Которую мы в пище соблюдаем,
Иначе ум вместить его не сможет,
И перейдет в безумье наша мудрость.

90-99 Итак, узнай! С тех пор, как Люцифер,
Так звался тот, кто некогда сиял
Меж ангелов небесных столь же ярко,
Как утренняя дивная звезда
Меж сонма звезд, с тех пор, как он низвержен

В пучину был, и к Господу Отцу
С победою Мессия возвратился,
Так с высоты престола своего
Всевышний рек: — «Завистник ошибался,
«Считая всех подобными себе;

«Он думал всех к восстанью возбудить,
«Но, вижу Я, осталось много верных
«И, для того, чтоб он не возгордился
«Содеянным, Я новый мир создам
«И, целый род людской произведя
«От одного, ему отдам в жилище
«Я этот мир. Там будет обитать,
«Покуда он, достигнув совершенства,
«Себе пути на небо не откроет;

«Тогда для всех одно настанет царство.
«Вы, ангелы, распространитесь всюду,
«А Ты, Мой Сын Единородный — Слово
«Всевышнего, творенье соверши!

«С Тобою дух пребудет Мой и сила,
«Гряди, Мой Сын; Ты бездне повелишь
«Землею стать и Небом. Пустоты
«В пространстве нет. Я наполняю все,
«И властен Я творить иль не творить.

118-125 «Судьба миров — в Моей Верховной воле!»
Так повелел Всевышний, и быстрее
Движения и времени Сын Божий
Повиновался. Радостью великой
И торжеством исполнилося Небо,
И голоса небесные воспели:
«Хвала — Творцу, благополучье — людям,
И вечный мир жилищу их земному!»

126-130 Меж тем, Бог Сын к творенью приступил.
Могуществом верховным препоясан,
Явился Он величием венчан,
Сияющий любовью беспредельной
И мудростью Божественной Отца.

131-133 Блестящую Господню колесницу
Архангельские сонмы окружают —
Крылатые владыки и князья.

134-140 Раскрылися на петлях золотых
Небесные врата, и Славы Царь
Вступает в них: могущественным Словом
И Духом всемогущим новый мир
Готовится создать Он. Все стояли,
С окраины небесной созерцая
Пустынную бушующую бездну.

141-143 И раздался Божественный Глагол:
— «Смиритеся бушующие волны,
«Утихните раздоры темных бездн!»

144-150 И к Хаосу понесся Божий Сын,
И глас его услышал дикий Хаос.
Остановив колеса колесницы,
Берет Мессия циркуль золотой,
Дабы на век границы мирозданья
Установить. И так вещает Он:
— «До сей черты твоя граница, мир!»

151-153 Так создалися Небо и Земля,
Но, образа лишенные покуда,
Окутаны глубоким были мраком.

154-157 И Божий Дух животворящий крылья
Над гладью вод спокойных распростер;
Он влил в нее живительную силу
И теплоту, затем устроил мир.

158-162 Образовал небесные тела
Он из частей друг другу однородных,
И каждому определил Он место
И, воздухом наполнив промежуток,
Установил повсюду равновесье.

163-167 — «Да будет Свет!» — вещал Господь. И свет
Вдруг воссиял сквозь облако с востока.
Узрел Господь, насколько он прекрасен,

И Свет от тьмы Создатель отделил
И Днем его назвал, а сумрак — Ночью.

168-177 Так вечер был и утро в первый день,
Прославленный всеобщим ликованьем.
— «Да будет твердь и да разделит воды
«Она собой!» — вещал Господь, и твердью
Чистейшею, прозрачною стихией
Облек Он всю громадную окружность
Земного шара. Ею отделил
Он верхние от нижних вод. На лоне
Хрустальных вод, оградою служащих
От Хаоса, вселенная воздвиглась,

178-180 И небеса назвал Создатель Твердью.
И ангелы, как в первый день созданья,
Прославили на арфах день второй.

181-184 И так земля возникла к бытию,
Но в лоне вод она покоилась пока,
И океан безбрежный плодотворно
Ее теплом и влагою питал.

185-188 Готовилась к зачатью мать-земля.
Тогда Господь дал повеленье водам
Собраться всем в указанное место,
И суше Он возникнуть повелел.

189-198 Немедленно из вод явились горы;
Вершины их касались облаков,
Насколько вверх вздымалися они,
Настолько же ложбины оседали,
И радостно туда стремились воды
Со всех сторон. И так же, как дружины,
Которые при громком звуке труб
Стекаются поспешно под знамена —
Так масса вод, кативших вал за валом,
То бешено с обрывов низвергаясь,

199-201 То широко разлившись по долинам,
Меж гор и скал прокладывает путь.
Тогда Господь назвал Землею — сушу.

202-205 Вместилище же вод глубоких — Морем.
Он повелел Земле произростить
Роскошные деревья и растенья,
Дающие плоды и семена.

206-208 Едва успел изречь Он повеленье,
Как, бывшая доселе обнаженной,
Оделася травою вся Земля.

209-214 Листы свои растенья развернули
И зацвели блистая в ярких красках.
Переплелись зелеными кудрями

Кустарники, и в поле, словно рать
Могучая, колосья поднялись,
И гроздями оделся виноградник.

Высокими лесами увенчались
Вершины гор, и рощи осенили
Своей листвой потоков берега.

Тогда Земля подобна стала Небу,
И кончился творенья третий день.
Господь вещал: — «Среди небесной тверди
«Да явятся светила, ход времен,
«Годов и дней они да обозначат,
«От ночи день собою отделив!»

И первым же призвал Он к бытию
Громадный шар, еще не светлый, солнце;
Затем луну и звезды сотворил;

Из скинии воздушной облаков —
Хранилища божественного света,
Изъял Господь его большую часть,
В шар солнечный переместив его,
И стал тот шар великим храмом света.

Светило дня впервые показалось
И, шествуя на запад, озарило
Весь горизонт сиянием лучей,

А перед ним — предтечами его
В таинственном кружились хороводе
Блестящие плеяды и заря.

238-240 На западе явилася луна,
И в круглый лик её глядится солнце,
Как в зеркало, ему даруя свет.

241-245 До наступленья ночи пребывает
Она вдали, тогда же, в свой черед,
Владычицей небес она блистает
Среди других бесчисленных светил
Так кончился четвертый день творенья.

246-251 Сказал Господь: — «Да населятся воды
«Животными и рыбами, а твердь
«Небесная — пернатыми!» И, тварей
Живых создав, благословил Господь
И молвил им: — «Плодитесь, размножайтесь
«Среди морей, а птицы — на земле!»

252-256 Немедленно проливы и моря,
И реки все наполнилися рыбой;
Меж светлых волн блистая чешуей,
Скользит она, на солнце ярко искрясь
Резвятся там тюлени и дельфины;

257-259 Левиафан, среди морских чудовищ
Громаднейший, покоится на дне
И движущейся кажется скалою.

260-263 Тем временем в пещерах и болотах
Из яиц вылупляются птенцы
И, оперясь, развертывают крылья,
Взвиваясь высоко к небесам.

264-267 Но более разумные из птиц
Сбираются в бесчисленные стаи,
И сообща прокладывают путь
Они везде через моря и степи.

268-270 Среди ветвей весь день щебечут пташки,
А соловья торжественная песнь
С закатом дня не умолкает даже.

271-276 Легко скользя по лону светлых вод
И изогнув величественно шею
Меж белых крыл, на мантию похожих
Сребристую, плывет прекрасный лебедь
Иль на крылах возносится могучих
Он к небесам в воздушную обитель.

277-279 Так рыбами все воды населились,
А птицами — воздушная стихия,
И это был творенья пятый день.

280-284 Последний день творения — шестой,
При звуках арф, торжественно настал.
Сказал Господь: — «Земля да населится
«Различными породами зверей
«И гадами, — земною всякой тварью!»

285-288 И, по Его властительному слову,
Немедленно из плодородных недр
Разверзшейся во всех концах земли
Явилася попарно тварь земная.

289-291 Среди полей зеленых и лугов
Паслись стада, а хищники лесные
Нашли приют во тьме пещер и дебрей.

292-295 Могучий лев выходит из земли,
Вокруг себя разрыв когтями почву;
Освободясь при помощи прыжка
Могучего, он гривой потрясает.

296-302 Вослед ему, взрывая также землю,
Выходят барс и с леопардом тигр.
Ветвистые рога свои олень
Из-за ветвей зеленых выставляет,
И бегемот ворочается в тине,
А крокодил чешуйчатый не знает,
Что предпочесть: речную глубь иль берег?

303-307 С животными является на свет
Все, что ползет: улитки, червяки,
И множество крылатых насекомых,
Блистающих уборами своими
Из золота, лазури, изумруда.

308-310 В траве ползут диковинные змеи,
Чудовищной длины и толщины
И крыльями одарены иные.

311-315 Заботою о будущем проникнут,
Рождается всех прежде муравей;
При малом росте сердцем одарен
Великим он, и может муравейник
Служить для всех равенства образцом.

316-318 Ему вослед является пчела,
Искусная строительница сот,
Кормящая ленивого супруга.

319-321 Мне не зачем других перечислять,
Не сам ли ты, их свойствам сообразно,
Различные давал им имена?

322-324 Тебе змея громадная известна,
Она вреда тебе не причиняет
И голосу послушна твоему.

325-334 Теперь земля в убранстве красовалась;
И небеса во всей блистали славе,
А день шестой еще не завершился,
И существа, которое венцом
Являлось бы творения Господня,
Здесь на земле еще не доставало, —
Разумного и высшего созданья,

Прекрасного, с прямым и гордым станом
И головой к земле не преклоненной,
Способного другими управлять
И Господу служить благоговейно,
Вознесшему его превыше всех.

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

КНИГА VIII

✦

1-3 ТАК заключил повествованье ангел,
Но все еще казалося Адаму,
Что слышит он чарующую речь.

4-7 И, наконец, как будто пробужденный
От забытья отрадного, он молвил:
— Божественных деяний летописец,
Чем я воздам тебе благодаренье?

8-10 Ты утолил мою познанья жажду
И тайны мне открыть благоволил,
Которых я иначе не постиг бы.

11-17 С восторгом я, с глубоким изумленьем
Внимал тебе, Создателя прославив.
Последние сомнения мои
Ты разреши. Когда я созерцаю
Вселенную во всем её величье,
Мне кажется земля в сравненье с нею
Ничтожною, едва заметной точкой.

18-20 И для того ль вращаются светила
Громадные, чтоб землю озарять —
Недвижную и малую планету?

21-23 Дивлюся я, об этом размышляя,
Что мудрая природа допустить
Подобную могла несоразмерность!

24-32 Так говорил Адам, намереваясь
Беседовать о том, что занимало
Пытливый ум, и, видя это, Ева,
Сидевшая немного в стороне,
С достоинством и скромно удалилась,
Причем её движения казались
Исполнены таким очарованьем,
Что каждому, наверно б, захотелось
Не отпустить, но удержать ее.

33-35 Она спешит к деревьям и цветам,
Которые пышнее расцветают
От нежного её прикосновенья.

36-41 Подобная беседа о предметах
Возвышенных ей в тягость не была,
Но выслушать рассказ предпочитала
Она из уст супруга своего,
Которые ее не красноречьем
Влекли одним, но ласкою любви.

42-46 Подобная богине иль царице,
Она идет в сопровожденье граций,
Которые во взорах зажигают

При помощи своих волшебных стрел
Желание лишь ею любоваться.

47-55 И ласково Адаму молвит Ангел:
— Пытливости твоей не порицаю:
Ведь, Небеса — раскрытый Богом свиток,
Дабы Его Творенья постигать
Воочию ты мог, по всем светилам
Часы и дни, года распознавая,
И, если ты их верно исчисляешь,
Не все ль равно: вращается Земля
Иль прочие небесные тела?

56-65 От ангелов и смертных утаил
Все прочее Великий Зодчий мира
И тайн своих не обнаружил Он,
Доискиваться тем предоставляя,
Кто должен бы лишь удивляться им
Со временем не посмеется ль Он
Над жалкою догадкою ученых,
Которые составят план Небес,
Созвездия исчислят и не мало
Придумают систем разнообразных,

66-69 Запутанных, всю сферу испещрив
При помощи кругов и вычислений.
Предвижу я, что это будет так:
Путем твоим пойдут твои потомки.

70-72 Ты думаешь, что большие объемом
И светлые планеты не должны
Служить земле, столь малой по сравненью?

73-79 Но большие величина и блеск
Едва ль дают права на превосходство.
Лишенная сияния земля
Достоинством, быть может, превосходит
Блистательное солнце, чьи лучи,
Лишь с почвою её Исправлена опечатка: соприкаясьсоприкасаясь,
Приобретают жизненную силу.

80-89 Но не земле светила эти служат,
А жителю Эдема — человеку.
Небесного пространства беспредельность
Глаголет нам о славе и величье
Всевышнего. Он мирозданья грань
Так широко раздвинул для того,
Чтоб смертный мог вполне уразуметь,
Что он живет не в собственном жилище,
А в здании громадном занимает
Ничтожное пространство. Для чего

90-95 Назначено Всевышним остальное —
Про это Он лишь ведает Один.
Что скажешь ты о скорости, с какою
Я ранее полудня был в Эдеме,
Перелетов такое расстоянье,
Которое часами не исчислить?

96-100 И для того Творцом помещена
Земля вдали от горнего чертога,
Чтоб высшие Его предначертанья
Сокрытыми остались от людей,
Которые доступны заблужденью.

101-107 И солнце ли восходит над землею,
Над солнцем ли восходит шар земли,
Оно ли путь с востока начинает,
Иль с запада свершает путь урочный
И на оси вращается земля —
Напрасно дум своих не утруждай
Над тайнами, известными лишь Богу.

108-112 Служи Ему! Страшись Его! Пускай
Мирами Он по усмотренью правит,
А ты своим уделом наслаждайся
И не мечтай о дальних Небесах
И о мирах неведомых тебе!

113-115 Довольствуйся, пребыв смиренномудрым,
Тем, что тебе не только о Земле
Поведал я, но и о горнем Небе!

116-120 И, просветясь в сомнениях, ответил
Ему Адам: — Небесный чистый Разум
И светлый Дух! Легчайший жизни путь
Ты указал; меня ты научаешь
Не отравлять существованья сладость.

121-123 Господь от нас заботы устранил,
Не будем же искать их самовольно
Мы в знаниях суетных и мечтах.

124-131 Порою ум, в связи с воображеньем,
Не ведает пределов для себя,
В безвыходном блуждая лабиринте,
Пока совет иль опыт не докажут,
Что мудростью зовется не старанье
Постигнуть то, что смутно и темно,
И далеко от нас, — но разуменье
Всего того, что окружает нас.

132-135 Все прочее — безумство, суета,
Дающие лишь повод к недовольству.
Последовав разумному внушенью,
Спущуся я смиренно с высоты.

136-139 Коснемся же теперь в беседе нашей
Полезнейших и близких мне предметов,
И, может быть, с обычной добротой
Ты вновь меня ответом удостоишь.

140-143 Ты мне открыл, что было до меня,
Так выслушай мое повествованье,
Которого не слышал ты досель,
Покуда день еще не на закате;

144-147 Стремясь тебя подольше удержать,
О милости такой тебя прошу я.
Безумием была бы эта просьба,
Когда бы я не ожидал ответа.

148-151 Беседуя с тобой, переношусь
Я в Небеса, и сладостней для слуха
Слова твои, чем сок плодов душистых
Голодному в часы отдохновенья.

152-154 И с кротостью небесной Рафаил
Сказал ему: — Родоначальник смертных!
Слова твои звучат красноречиво;

155-158 Ты — Божие подобие и щедро
Им одарен духовно и телесно.
Исполнены красы и благородства
Движенья все, а также речь твоя.

159-163 Мы, ангелы, в тебе собрата видим,
Служащего, подобно нам, Творцу,
И с радостью исследуем в тебе
Пути Его. Господь тебя возвысил
И возлюбил Он с нами наравне.

164-166 Итак, спеши к рассказу приступить.
В тот день пришлось к вратам далеким Ада
Мне совершить тяжелый, трудный путь.

167-175 Наш четырехсторонний легион
На страже был поставлен для того,
Чтоб в эти дни великие творенья
Вторжение врагов предупредить,
Которое ввести во гнев могло бы
Создателя. Не будь Господней воли,
Мятежники восстать бы не дерзнули,
Но требует Небес Верховный Царь
Скорейшего от нас повиновенья.

176-182 Зловещий вид имели те врата
За крепкими затворами своими;
Издалека оттуда несся шум —
Стенание и вопли дикой муки,
И радостно мы в горнюю обитель
Вернулися пред вечером субботним,
Как было нам указано Творцом.

183-185 И твой рассказ с такою же охотой
Услышу я, с какою ты внимал
Моим речам.

186-189 Моим речамТак молвил небожитель,
И отвечал наш праотец ему:
— Как началась моя земная жизнь —
Легко ль о том поведать человеку?

190-192 И лишь одно желание беседу
С тобой продлить — решиться заставляет
Меня о том к рассказу приступить.

193-199 Как будто бы проснувшися от сна,
Среди травы густой себя увидел
Лежащим я и, к Небу обратив
Впервые взор с безмолвным изумленьем,
Я созерцал его обширный свод
И, смутному влеченью повинуясь,
Вдруг поднялся, как бы стремясь к нему.

200-202 Я увидал леса, холмы, долины,
Пасущихся животных, услыхал
Среди листвы пернатых щебетанье.

203-205 Казалось мне: природа вся ликует,
И счастье мне переполняло сердце.
Затем себя осматривать я стал.

206-211 Я двигался, я бегал, я ходил,
И гибкие повиновались члены.
Но кто я был, откуда появился —
Не ведал я. Попробовал я тут же
Заговорить — язык мой был послушен
И мог назвать все, что явилось взору.

212-218 — «Светило дня! Сияющее Солнце!» —
Воскликнул я. — «Цветущая Земля,
«Леса, холмы, живые существа,

«Скажите мне, когда известно вам,
«Откуда я? Не сам же по себе
«Я получил чудесно бытие,
«Но сотворен Создателем Великим.

219-221 «Поведайте, как мне узнать Его
«И как могу Тому я поклоняться,
«Кто даровал мне счастье бытия?»

222-224 Взывая так, блуждал я безотчетно
И, наконец, в раздумье опустился
На свежий дерн, усеянный цветами.

225-227 Там в первый раз я был охвачен сном,
И мнилось мне, что тихо, незаметно
Перехожу я вновь к небытию.

228-231 Но тут ко мне явилось сновиденье:
Мне грезилось, что лучезарный Некто,
Божественного вида, приближаясь,
Глаголет мне: — «О, первенец людей!

232-236 «Восстань, Адам, гряди в свое жилище!
«Бесчисленных потомков предназначен
«Ты быть отцом. Ты звал Меня, и Я
«Являюся, дабы вести тебя
«В блаженный сад».

237-241 Промолвив так, меня
Он за руку берет и поднимает.
Через поля, долины и леса,

Как бы скользя но воздуху, несусь я,
И, наконец, я на гору вхожу.

242-249 Там, на её вершине, расстилалась
Обширная равнина, где цвели
Растения и с дивными плодами
Виднелися деревья. Здесь впервые
Я испытал желание отведать
Земных плодов. И тут я пробудился,
И взору все предстало моему —
Что видел я так ясно в сновиденье.

250-255 Но вдруг среди деревьев показался
Божественный Путеводитель мой,
И я припал к стопам Его смиренно,
А Он вещал мне с кротостью: — «Я — Тот,
«Кого сейчас искал ты, Я — Творец
«Всего, что здесь ты видишь пред собою.

256-261 «И этот Рай дарую Я тебе.
«Храни его, возделывай, вкушай
«Плоды его! Но помни: лишь к плодам
«От дерева, дающего познанье
«Добра и зла, вблизи от Древа Жизни
«Растущего, лишь к ним не прикасайся.

262-265 «Нарушив Мой единственный запрет,
«Подвергнешься ты смерти неизбежной
«И будешь ты на-век отсюда изгнан

«И обречен страданьям и скорбям».

266-272 Так возвестил Он заповедь Свою,
И речь Его звучала грозной силой,
Но скоро Лик священный прояснился,
И молвил Он: — «Не только этот Рай,
«Но землю всю Я дарую тебе
«И твоему потомству. Обладайте
«Всем, что живет на суше и в воде.

273-275 «И в воздухе: пернатыми, зверями
«И птицами, которых Я призвал,
«Дабы им дал ты наименованья».

276-279 Тогда ко мне приблизились попарно
Созданья все: колена преклоняли
Животные, и складывали крылья,
К моим ногам слетев покорно, птицы.

280-284 И тут же, их природу прозревая
И сам тому дивяся, я давал
Прозванья им. Но не было меж ними
Создания разумного, какого,
Казалося, не доставало мне.

285-290 И молвил я Небесному Владыке:
— «Как назову Тебя, Творец вселенной?
«Превыше Ты созданий всех на свете

«И всех имен! Как может поклоненье
«Тебе воздать достойно человек,
«Осыпанный щедротами Твоими?

291-297 «Но близ себя не вижу я созданья,
«Которое могло б их разделить,
«А счастье доступно ли тому,
«Кто одинок?» — Так молвил дерзновению
Я Дивному Виденью. Просветлев
Небесною улыбкою, Оно
Сказало мне: — «Ужель ты одинок?

298-300 «Но все вокруг живыми существами
«Населено. Ты можешь забавляться
«Их играми, их призывать к себе».

301-307 Так говорил Небесный Властелин,
И вновь к Нему с мольбой я обратился:
— «Молю Тебя, моей смиренной речью
«Не оскорбись, будь милостив ко мне,
«Создатель мой! Меня возвысил Ты
«Над тварями; какое же возможно
«Сближенье там, где места нет равенству?

308-310 «Не может зверь быть другом человеку.
«К общению с разумным существом,
«Которое подобно мне, стремлюсь я.

311-314 «Со львицей льва Ты мудро сочетал;
«Сближения искать не могут птицы
«С животными и рыбами: так как же
«Желать его возможно человеку?»

315-319 Не гневаясь, ответил Всемогущий:
— «Ты счастья возвышенного ищешь
«И чистого среди тебе подобных
«И пребывать не хочешь одиноким,
«Но что тогда ты мыслишь обо Мне?

320-324 «Считаешь ли Мое блаженство полным?
«Я в вечности — Один, и никого
«Подобного и равного Себе
«Я не найду. Беседовать могу
«Лишь с теми Я, кто Мною сотворен».

325-327 Ответил я: — «Всевышний! Невозможно
«Постигнуть мне моей земною мыслью
«Всю глубину Твоих предначертаний.

328-330 «Являешься Ты высшим совершенством,
«Но человек лишь может постепенно
«Приблизиться к нему хотя отчасти.

331-333 «В сообществе себе подобных ищет
«Опоры он и помощи себе.
«Вселенную в Себе Ты заключаешь.

334-337 «И нет Тебе начала и конца,
«Но человек обязан размножаться,
«И потому стремится он к любви
«И нежному сердечному союзу.

338-345 «Божественною тайной окружен,
«В сообществе не можешь Ты нуждаться,
«Но, если бы Тебе угодно было,
«Создание Свое Ты до Себя
«Поднять бы мог, божественные свойства
«Придав ему, — меж тем как не могу
«Возвысить я животных бессловесных
«И радостно искать общенья с ними».

346-350 Так говорить осмелился я с Богом,
И голосом божественным ответил
Он с милостью великою на это:
— «До сей поры угодно было Мне
«Тебя, Адам, подвергнуть испытанью.

351-353 «И вижу Я, что разумом постиг
«Ты не одних животных с их природой,
«Но, вместе с тем, и самого себя.

354-358 «В речах своих ты выражаешь ясно
«Свободный дух, которым одарен,
«И образ Мой, которого лишил Я
«Животных бессловесных. Отвергая
«Общение подобное — ты прав.

359-361 «Но, прежде чем ты этого коснулся,
«Мне ведомо, Адам, что человеку
«Быть не добро на свете одному.

362-364 «Уверен будь: полюбится тебе
«То существо, которое к союзу
«С тобою Я заране предназначил.

365-367 «В нём ты найдешь свой образ и опору
«Оно твоею будет половиной,
«Как этого ты сердцем пожелал».

368-371 Умолк Господь, иль перестал я слышать
Его слова. Земное существо,
Поражено величием небесным,
Утратило способность понимать.

372-378 И силы все так долго напрягал я
В божественной беседе, что теперь,
Как будто бы внезапно ослеплен,
На землю пал в изнеможенье полном,
И тихий сон природа ниспослала
На помощь мне. Смежилися зеницы,
Но взор души открытым оставался;

379-382 Я был в восторг священный погружен:
Хотя я спал — казалось мне, что вижу
Перед собой то место, где лежу,
И Образ Тот, который мне явился.

383-387 Склонился Он неслышно надо мною,
И, левый бок отверзши, из него
Залитое сердечной кровью вынул
Одно ребро. Была глубокой рана,
Но плотью в миг наполнилась она.

388-396 Меж тем, ребру Всевышнего персты
Жены прекрасной форму придавали,
И, творческой десницей создана,
Явилася она столь совершенной,
Что красота, разлитая в природе,
Казалося, померкла перед ней
Иль в ней одной сливалася: в чертах,
В очах её, которые рождали
В душе моей неведомое счастье.

397-403 С собой внесла она в природу всю
Восторг любви и страсти дуновенье.
Но вдруг она исчезла, — и во мраке
Остался я. Проснувшись, я решил
Найти ее иль счастья утрату
Оплакивать, на-веки отрешась
От радостей других и наслаждений.

404-406 В отчаянье от поисков придя,
Я, наконец, вблизи ее увидел —
Такою же, как видел я во сне.

407-411 В очах её светились Небеса,
И прелестью дышали все движенья.
Охваченный восторгом, я воскликнул:
— «Хвала Творцу! Прекрасный дар Его
«Воистину превыше всех даров.

412-414 «Кость от костей моих и плоть от плоти,
«В ней самого себя я созерцаю.
«Женой она отныне назовется;

415-417 «Да будет Муж на-веки связан с ней:
«Он и она, порвав другие узы,
«Одной душой, одной да станут плотью!»

418-423 Слова мои услышала она,
Но девственность, врожденная стыдливость,
В ней с силою такой заговорили,
Что кинулась бежать она. За нею
Последовав, я силой убежденья
Склонил ее довериться любви.

424-428 Краснеющей, как алая заря,
Я ввел ее в супружескую кущу,
И вся земля — зефиров дуновеньем
И песней птиц, и дивным ароматом
Цветов своих тот час благословила.

429-432 Теперь тебе известен мой удел;
В любви нашел я высшее блаженство,
Которое собою превосходит

Другие все земные наслажденья.

433-436 Иное здесь испытывая чувство,
С восторгом я гляжу и прикасаюсь.
Впервые страсть узнал я и тревогу:
Я слаб душой пред властью красоты.

437-446 И было ль то ошибкою природы,
Что устоять пред силой этих чар
Я не мог, иль женщина красою
Наделена в излишестве была,
Не будучи в таком же совершенстве
Одарена и разумом? Я знаю,
Что, красотой меня превосходя,
Она умом и свойствами души
Не может быть мне равною: слабее
В ней Божие подобье отразилось.

447-451 И все ж, когда я приближаюсь к ней,
Мне кажется она столь совершенной,
А все её поступки и слова
Столь мудрыми, прекрасными, — что разум
И знание склоняются пред ней.

452-455 Величие души и благородство
Ей свойственны к тому же, и они,
Как ангельская стража, окружают
Почтением ее благоговейным.

456-457 И, омрачась, сказал Адаму ангел:

— Природою исполнен долг её,

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

КНИГА IX

✦

1-5 ТЕ времена на-веки миновали,
Когда Господь и ангелы Его
Являлися гостями человека
И, скромную трапезу с ним деля,
Речам его внимали благосклонно.

6-13 На грустный лад настраиваю лиру!
Приходится поведать мне о клятве
Нарушенной, о дерзком ослушанье,
О гибельном проступке человека
И праведном возмездии Небес
Разгневанных, повергшем род людской
В юдоль скорбей, где Грех царит со Смертью
И злой недуг — её предвестник близкий.

14-20 Возвышенно-печальная задача,
Труднейшая, чем описанье гнева
Ахиллова, когда врага он трижды
Преследовал вокруг троянских стен,
Иль ярости обманутого Турна ,
Иль, наконец, Юноновой вражды ,
Столь пагубной для греков, с Купидоном.

21-25 Но, как предмет подобный ни возвышен —
Надеюсь я воспеть его достойно,
Божественною музой вдохновлен,
Которая во сне сюда нисходит
И легкий мне нашептывает стих.

26-31 Светило дня давно уж закатилось,
А вслед за ним и Геспера звезда,
Посредница меж сумраком и светом,
И ночь покров над миром распростерла,
Когда, из Рая изгнан Гавриилом,
Туда опять вернулся Сатана.

32-36 Он презирал Божественную кару,
Которая могла его постигнуть,
Но избегал сиянья дня с тех пор,
Как Уриил, правитель светлый Солнца,
Открыл его и страже указал.

37-43 Во мраке он носился семь ночей
И, наконец, дорогой потаенной
Вернулся в Рай. Существовало место,
Где, у подножья Рая, низвергался
В пучину Тигр, и под землей на время
Он исчезал; оттуда поднимаясь,
Он бил ключом вблизи от Древа Жизни.

44-46 И Сатана, низвергнувшись с рекою,
Из-под земли выходить вместе с ней,
Окутанный тумана пеленою.

47-49 Потом себе убежища он ищет
И к Понту он стремится из Эдема
К тем берегам, где протекает Обь;

50-54 Оттуда он спускается на юг
До полюса; проносится на запад
С востока он, от берегов Оронта
До берегов пустынных океана
И той страны, где протекает Ганг.

55-63 Внимательно всех тварей изучив
И убедясь, что хитростью коварной
Никто из них со змеем не сравнится,
Решился он под оболочкой змея
Преступные намеренья укрыть,
Но, дерзкое решение приняв,
С глубокою тоскою восклицает:
— Ты, Небесам подобная Земля,
Едва ли их красой не превосходишь!

64-67 Достойное жилище Божества,
Ты создана поздней и совершенней,
Вокруг тебя вращаются светила
И на тебя сиянье изливают.

68-70 Как в небесах их средоточье — Бог,
Ты всех миров явилась средоточьем
И лучшую с них получаешь дань.

71-75 С каким бы я восторгом пробегал
Громадные пространства и с какой бы
Я радостью великой созерцал —
Когда бы мне была доступна радость —
Холмов, долин, лесов разнообразье!

76-79 Нигде, нигде себе не нахожу я
Убежища! Чем радостнее все
Вокруг меня, тем больше я страдаю
От грозного с самим собой разлада.

80-86 Прекрасное становится отравой,
Но в небесах мне было б тяжелей:
И здесь, и там лишь полным властелином
Я быть могу. Ищу не облегченья
В страданиях, — страданию обречь
Хочу других, хотя бы мне пришлось
Нести за то сугубое возмездье.

87-91 В одном лишь беспощадном разрушенье
Я нахожу отраду для себя.
И, если мне того сгубить удастся,
Кто надо всем владычествует здесь, —
Все вместе с ним погибнет безвозвратно.

92-98 Итак, пускай царит повсюду гибель
И властвует в природе разрушенье!
Вся адская уничтоженья слава
Принадлежать всецело будет мне:
В один лишь день сотру до основанья
И сглажу все, что создано Всевышним
В течение шести великих дней.

99-102 Кто ведает, не в ту ли ночь, когда
Небесных сил едва ль не половину
Освободил от рабства я пред Ним,
Задумал Он вознаградить утрату?

103-109 Иссякла ли в Нём творческая сила,
Иль жаждал Он больней унизить нас,
Но сотворил, взамен бесплотных духов,
Он взятые из праха существа,
Безмерно их над нами возвеличив
И одарив небесными дарами,
Которые похищены у нас.

110-114 Он сотворил из персти человека,
Нарек его властителем земли
И пламенных небесных херувимов
Назначил Он — какое униженье! —
Быть слугами и стражей человеку!

115-119 И, вот, страшась их взоров неусыпных,
Скрываюсь я в пустыне и во тьме
И под кустом отыскиваю змея,
Дабы себя и умыслы свои
Укрыть в его бесчисленных изгибах.

120-122 Какой позор! Боровшийся с богами
За первенство, теперь, подобно гаду,
Обязан я во прахе пресмыкаться;

123-125 Но, мщения достигнуть кто желает
И высоты могущества — тому
Приходится мириться с униженьем.

126-135 Да будет так! На все решаюсь я,
Лишь только бы удар направить верно,
И, если высшей цели не достиг —
Пусть поразит, по крайней мире, он
Того, кто мне столь ненавистен ныне, —
Избранника Небес, то существо,
Что создано Творцом в минуту гнева
На вечный стыд и поруганье нам
И ненависть да будет воздаяньем
За ненависть!

136-140 Так молвит Сатана;
Он стелется туманом по земле,
Среди лесов отыскивая змея,

И, наконец, его находит спящим,
Исправлена опечатка: Све нувшимсяСвернувшимся в бесчисленные кольца.

141-145 Виднелася меж ними голова,
Где с хитростью таилося лукавство,
Но, будучи пока еще невинным,
Во тьме пещер не укрывался змей,
И вид его не возбуждал боязни.

146-151 И Сатана вселяется в него;
Господствуя в мозгу его и сердце,
Инстинктами его овладевает
И разумом он наделяет змея,
Но, сон его спокойный не нарушив,
Укрытый в нём, лучей рассвета ждет.

152-155 Забрезжил день, и влажные цветы
Он озарил своим священным светом.
От алтарей природы возносились
Безмолвные хвалы к престолу Божью;

156-163 Им вторили словесною молитвой
Восставшие от сна Адам и Ева
И, помолясь, советоваться стали,
Как разделить в саду свою работу,
С которою справляться становилось

Им тяжело. И Ева говорит:
— Бесплодною работа будет наша,
Пока одни трудиться мы должны.

164-166 Все лишнее, что срезать успеваем
В теченье дня, все это, в ночь одну
Разросшися, является как прежде.

167-173 Дай мне совет иль выслушай меня:
Разделимся; иди один туда,
Где более всего нужна забота,
Направь плюща зеленого побеги,
Окутавшего ветви, а себе,
Меж тем, найду работу до полудня
В долине я, где розы расцвели.

174-176 Когда весь день не расстаемся мы,
Улыбкою, беседою и взглядом
Урочный труд мы часто прерываем.

177-182 И с нежностью ответил ей Адам:
— Единая любимая подруга,
Я нахожу похвальным это рвенье,
Но сам Господь не воспрещает нам
Для отдыха мгновенья уделять,
И пищу мы вкушаем на свободе.

183-185 Обмен речей есть пища для ума,
Улыбка же — любви нежнейшей пища,
А потому животным неизвестна.

186-189 Не для труда тяжелого Творцом
Мы созданы, а также для блаженства;
И вместе нам удастся оградить
Растенья и цветы от одичанья.

190-195 Но, если ты побыть одна желаешь,
Согласен я на краткую разлуку.
И слаще нам покажется свиданье, —
Лишь одного боюсь я для тебя:
Ты ведаешь, опасностью грозить
Лукавый враг, завидующий нам;

196-199 Поблизости таится он, в надежде
Удобную минуту уловить,
Когда с тобой меня застанет порознь,
Чтоб тем верней опутать нас сетями.

200-202 А цель его — от Бога нас отторгнуть
И верности супружеской, которой
Завидует он более всего.

203-206 Когда жене опасность угрожает
С бесчестием — остаться возле мужа
Ей надлежит: он защитит ее
Иль вместе с ней судьбу её разделит.

207-210 И, в чистоте своей оскорблена,
Но, вместе с тем, исполнена любви,
С достоинством так возражает Ева:
— О, сын Небес и властелин Земли!

211-215 Известно мне врага существованье,
Но потому, что существует он,
Ужели ты способен усомниться
В любви моей и верности Творцу
И моему супружескому долгу?

216-220 Насилия нам не должно бояться,
Подвергнуться не можем ни страданью,
Ни смерти мы. Ужели ты страшишься,
Что с помощью обмана враг сумеет
Поколебать любовь мою и верность?

221-225 Но как же ты мог усомниться в той,
Которая так дорога тебе?
И молвит он, спеша ее утешить:
— Дщерь Господа, возлюбленная Ева,
Невинное, бессмертное созданье!

226-229 Советую тебе не удаляться
Не потому, что нет во мне доверья,
Но для того, чтоб самую возможность
Замышленной попытки устранить.

230-233 Бесчестья тень на каждом остается,
Кто гнусному соблазну подвергался
И ты сама б пришла в негодованье
При первой же попытке оскорбленья.

234-242 Вот почему страшусь разлуки я.
Как дерзкий враг ни смел и ни отважен,
На нас двоих напасть он не решится
Иль нападет на одного меня
Не относись к тому с пренебреженьем,
Кто ангелов сумел ввести в соблазн,
Не отстраняй и помощи моей:
Я при тебе мудрее становлюсь
И бдительней, сильней душой и телом.

243-246 И при одной лишь мысли, что могу
В глазах твоих явиться побежденным,
Отвагою преисполняюсь я
И становлюсь тогда непобедимым.

247-255 И, в свой черед, зачем же испытанью
Не хочешь ты подвергнуться при мне?
Так, ласковой заботою исполнен,
Он говорил, но, думая, что в нём
Сомнения таятся, возражает
Жена ему: — Когда в пространстве тесном,
Под вечною угрозою несчастья
Нам суждено отныне жить с тобой,
Возможно ли, чтоб счастливы мы были?

256-260 Но, если враг решится на соблазн,
Он посрамить не нашу добродетель,
А лишь себя, и мы, наоборот,

Приобретем победою над ним
Спокойствие и милость Провиденья.

И что такое верность и любовь,
Не знавшие борьбы и испытаний?
Ведь, если так несовершенно счастье —
И самый Рай для нас не будет Раем.

С горячностью Адам ответил Еве:
— О, женщина! Все в мире совершенно,
Прекрасно все, что создано Творцом.

И человек — тем более. Опасность
Заключена в самом же человеке,
Но, волею свободной одарен
И разумом избегнуть зла он может.

Так будем же остерегать друг друга;
К чему искать соблазна добровольно?
Он сам придет когда настанет час.

И, прежде чем свою докажешь твердость,
Ты докажи свое повиновенье.
Но, если ты уверена в себе, —
Иди, зови на помощь добродетель;

Всевышним долг исполнен пред тобою,
Исполни свой!
Так молвил прародитель.

282-286 И ласково настаивала Ева:
— Итак, идти ты дозволяешь мне?
Не думаю, что на меня одну,
Которую считает он слабейшей,
Надменный враг решился бы напасть;

287-296 Но, если б он осмелился на это,
Тем более он будет посрамлен.
Так говоря, освобождает руку
Она из рук супруга своего
И с легкостью дриады или нимфы,
Которые сопутствуют Диане ,
Спешит уйти. Хотя в руках у неё
Не дивный лук с колчаном золотым,
Но скромные орудья садоводства,
Что сделаны без помощи огня,

297-302 Она своим величьем и красою
Делосскую богиню затмевает.
Подобная Палее иль Помоне,
Идет она, и провожает долго
Ее Адам восторженно очами,
Прося ее скорее возвратиться.

303-305 Она дает супругу обещанье
В полдневный час вернуться и к трапезе
И отдыху все приготовить в куще.

306-309 Несчастная! Как обманулась ты!
Свершилося неслыханное дело,
И с той поры нет больше для тебя
Ни отдыха, ни сладких яств Эдема!

310-313 Среди цветов таятся западни,
И адскою враждой обречена ты,
Лишенная Исправлена опечатка: невинн стиневинности, блаженства
И верности, тяжелому изгнанью.

314-318 С зарею дня на поиски пустился
Коварный Враг; везде под видом змея
Отыскивал счастливую чету
В долинах он, у светлых ручейков,
Которые журчат в тени деревьев.

319-323 И он желал, хотя не смел на это
Надеяться, одну увидеть Еву.
И вдруг она явилась перед ним,
Окутана волнами благовоний,
Скрываяся в цветах на половину;

324-331 Вокруг неё цвели и рдели розы,
И стебельки склонившихся цветов,
Роскошною окраскою блиставших,
Заботливо подвязывала Ева,
Не думая о том, что и она —

Прекраснейший цветок среди Эдема,
Нуждается в опоре, а поддержка
Так далека, и так близка гроза!

332-338 Тропинками под сенью стройных кедров
И чудных пальм, то явно, то скрываясь
В кустарниках, ползет лукавый Враг
В долине той, которая прекрасней
Волшебного приюта Адониса
И тех садов, где сын Лаэрта мудрый
В пути своем был гостем Алкиноя.

339-347 Как человек, что долго заключен
Был в городе среди высоких стен.
Где воздухом дышал он зараженным,
И, наконец, увидел пред собой
Простор полей, где дышится легко, —
Так Сатана с восторгом созерцал
Роскошный Рай и Евы красоту,
Казавшейся по облику похожей
На ангела, но женственней и мягче.

348-355 И кротостью её побеждена
Была вражда у Духа Зла,
Но счастья чужого лицезренье
В груди его зажгло собою вскоре
То адское мучительное пламя,

Которое всегда пылало в нём,
И молвит он с глубокою тоскою:
— Куда, мечты, вы завлекли меня?

356-362 И, сладостным обманом очарован,
Ужель забыть могу я, для чего
Пришел сюда? Нет, не любовь с надеждой
Вкусить опять от райского блаженства
Влекли меня, но ненависть, надежда
Разрушить все, что счастьем зовется,
И знать одно блаженство разрушенья.

363-365 Итак, должно воспользоваться мне
Минутою удобною. Теперь
Остался я наедине с женою;

366-368 Поблизости не вижу я того,
Чей гордый ум, достоинство и сила
Внушают мне невольно опасенье.

369-371 Соперником не будет он ничтожным:
Пока, ведь, он еще неуязвим,
Меж тем как я страданию подвержен.

372-378 Так глубоко меня унизил Ад.
Пусть женщина прекрасна и достойна
Любви богов — я не страшусь её,
Исполненный вражды я приближаюсь,

Которая тем более ужасна,
Что я любви личину надеваю: —
Вернейший путь для гибели её.

379-382 Так говорить неумолимый Враг,
Вселившийся в неведомого змея.
Не по земле постыдно пресмыкаясь
Изгибами, но, стоя на хребте.

383-392 Он движется по направленью к Еве.
Карбункулам подобны очи змея:
Влача в траве сверкающие кольца,
Лоснящуюся шею выпрямляет
Он с гордостью. Прекрасен вид его,
И даже змей не может с ним равняться,
В которого нежданно превратились
Гармония и Кадм . Сначала он
Старается обходом подойти,
Как рулевой, ладью свою ведущий

393-401 Меж отмелей и грозных бурунов.
Пред Евою игриво извиваясь,
Пытается напрасно он привлечь
Вниманье той, которой, как Цирцее ,
Животные покорны, — и тогда
Лукавый Враг, приблизившись без зова,
Пред ней во прах склоняет раболепно
Венчанную главу свою и лижет
Он на земле следы от ног её.

402-411 Привлечена его безмолвной лаской,
Глядит она, — и, радуясь тому,
Что он успел привлечь её вниманье,
Он говорит змеиным языком:
— Владычица вселенной, не дивись
(Когда тебе доступно удивленье,
Затем, что ты одна его достойна!) —
Но более всего прошу тебя:
Презрения ты не являй во взоре
Очей твоих, подобных Небесам!

412-415 Не гневайся за то, что я дерзнул
Приблизиться к тебе и ненасытно
Без трепета тебя я созерцаю,
Прекрасное подобие Творца!

416-423 Все, что живет — покорствует тебе
И красоту твою боготворит.
Ты можешь быть владычицей вселенной,
Но здесь в глуши, среди пустыни дикой,
Тебя один лишь видит человек,
Меж тем как ты богиней быть могла бы
Среди богов, и ангельские сонмы
Должны тебя покорно окружать.

424-433 Так льстил жене лукавый Искуситель,
И речь его достигла сердца Евы,
Но, голосу змеиному дивясь,
Она ему смущенно отвечает:

— Возможно ли? От змея слышу я
Людскую речь и выражена в ней
Людская мысль? Но первого из этих
Даров Творца лишенными казались
Животные, а что же до второго
Касается — питаю я сомненье;

434-441 В поступках их, во взоре, замечаю
Я светлый ум. Тебя считаю, Змей,
Мудрейшею из тварей полевых,
Но до сих пор не знала я, что речью
Владеешь ты. Поведай, как могло
Неслыханное чудо совершиться,
И отчего привязан ты ко мне
Сильнее всех животных остальных?

442-446 Ответил ей лукавый Искуситель:
— Владычица вселенной и царица,
Блистательная Ева, я готов
Велениям твоим повиноваться,
Которым все покорствует вокруг.

447-450 Вначале я ничем не отличался
От всех зверей, и мысль моя была
Такою же приниженной и жалкой,
Как пища та, которую вкушал я;

451-459 О пище лишь и о различье пола
Понятие имел я, но однажды,
Среди полей блуждая, увидал
Я дерево чудесное вдали,
И дивные плоды на нём виднелись,
Струившие волшебный аромат,
Пурпурные с отливом золотым,
Которые сильнейшее желанье
Отведать их внушили мне собой.

460-469 Так не пленял меня укропа запах
И молока, когда порой вечерней
Течет оно обильно из сосцов
Овец и коз. И яблоков чудесных
Решился я отведать; до ветвей
Могли б достать лишь вы с Адамом оба,
Так высоко росли они вверху,
А потому я быстро обвился
Вокруг ствола (под деревом столпились
Завистливо животные другие)

470-476 И, без труда достигнув середины,
Я от плодов заманчивых вкусил.
И тут же я чудесной переменой,
Которая во мне произошла,
Был поражен: я духом просветлел
И с разумом обрел способность речи,
По внешности ни в чём не изменясь.

477-479 Возвышенным глубоким размышленьям
Я предаюсь душою с той поры;
Открыты мне Земля и Небеса.

480-483 Все высшее, прекрасное постиг я.
Но все, что есть прекрасного на свете —
Слилось в тебе, в лучах твоей красы,
Которой нет ни равной, ни подобной.

484-488 Твоя краса влекла меня сюда...
Но, может быть, тебе я докучаю?
Я здесь затем, чтоб лицезреть тебя,
Перед тобой склонясь благоговейно,
Владычицей, царицею вселенной.

489-495 Так молвил Дух змеиными устами;
Ответила жена неосторожно:
— Чрезмерною своею похвалой
Внушаешь ты сомненье в дивной силе
Того плода, которого ты первый
Отведал здесь. Далеко ли отсюда
То дерево и где оно растет?

496-501 И хитрый змей поспешно отвечает:
— Путь не далек, царица, и не труден,
Оно растет на берегу ручья,
За рощею из мирт и бальзаминов,
И, если ты дозволишь, проведу я
Тебя туда.

— Веди! — сказала Ева,
И, кольцами своими извиваясь,
Спешит вперед коварный провожатель,
Сияющий от радости. Не так ли,
Пред путником блеснув среди тумана,
Влечет его блуждающий огонь
В глубокие болота и пучины?

Но, дерево увидев, говорит
Вожатому праматерь наша Ева:
— Напрасно, змей, явились мы сюда;

Хотя плоды растут здесь в изобилье,
И силу их я вижу на тебе,
Но их вкушать и прикасаться к ним
Мы не должны: так повелел Господь,
И в том — Его единственный запрет.

Во всем ином свободны мы, и разум —
Единственный руководитель наш.
— Как? — возразил коварный Искуситель, —
Провозгласив владыками над всем,
Создатель вам в Эдеме воспрещает
Вкушать плоды? — И, чуждая греха,
В ответ ему невинно молвит Ева:
— От всех плодов дозволено вкушать
Создателем, лишь эти исключая.

526-533 Он повелел не прикасаться к ним,
Иначе смерть виновного постигнет.
Но, становясь отважней, Искуситель
Иным путем готовится идти:
Прикинувшись по отношенью к людям
Исполненным усердья и любви,
Находить он запрет несправедливым,
Волнуется и смело негодует.

534-536 Так в древности в Афинах или в Риме
Ораторы в речах красноречивых
Отстаивали благо государства.

537-544 Взволнованный и гордо выпрямляясь,
Он говорил восторженно жене:
— Священное и мудрое растенье,
Познания и мудрости источник,
Я чувствую могущество твое
И разумом не только постигаю
Начало всех вещей, но мне открыты
И высшие Небес предначертанья.

545-547 Угрозе той не верь, царица мира;
Вкусив плода, вы оба не умрете:
Не смерть дает, но знанье он и жизнь;

548-550 К запретному плоду я прикасался,
И смертию за это Всемогущий,
Как видишь ты, не покарал меня.

551-554 Открытое животному — возможно ль,
Прилично ли скрывать от человека,
И может ли негодовать Господь
По поводу такой вины ничтожной?

555-561 Скорее Он похвалит рвенье ваше,
Которое и под угрозой смерти
Вас привело к решению познать
Добро и Зло. Добро — всего прекрасней,
А если Зло на свете существует,
То почему ж и не узнать его,
Чтоб тем верней его остерегаться?

562-565 Вас покарав, не может правосудным
Считаться Бог, а если правосудья
Нет у Него, то Он — не Божество
И требовать не может послушанья.

566-568 К чему ж тогда такое запрещенье?
Затем, чтоб вы пред Ним благоговели,
В неведенье оставшись на-всегда.

569-571 Он ведает: в тот день, когда вкусить
Решитесь вы запретного плода,
Откроются у вас мгновенно очи.

572-575 Вы станете подобными богам,
Добро и Зло постигнув, как они;
Я сделался из змея человеком,
Вы из людей должны богами стать.

576-579 Да, естество телесное свое
Вы свергнете, быть может, и умрете,
Но для того, чтоб в образе богов
Воскреснуть вам, из праха возрожденным.

580-582 Такая смерть желанною была бы.
Божественную пищу разделив,
Сравняется с богами человек;

583-587 Они царят лишь в силу первородства,
Внушая мысль, что ими создана
Вселенная. Я сомневаюсь в этом:
В бездействии находятся они,
Меж тем, земля творит, не уставая.

588-592 И, если все — творенье их, — познанье
Добра и Зла, кто в дерево вложил?
И отчего, плодов его отведав,
Становится без дозволенья их
Мудрее тот, кто знания искал?

593-596 Чем Господу познанье не угодно?
И, если все зависит от Него —
Что дерево поведать может вам
Противного Его высокой воли?

597-602 Не зависть ли причиною запрета?
Но зависти возможно ль обитать
В сердцах богов? Доказывает все,

Насколько вам вкусить необходимо
Прекрасного плода. Итак, сорви,
Вкушай его, богиня, без боязни!

603-605 Окончил он. Коварные слова
Отравою проникли в сердце Евы,
И пристально глядит она на плод;

606-608 Ей слышатся речей умолкших звуки
И мнится ей: глубоким убежденьем
И разумом исполнены они.

609-611 Приблизился, меж тем, полдневный час,
А вместе с ним проснулся в ней и голод,
И аромат чудесного плода Его еще сильнее обостряет.

612-616 Противиться она не в силах дольше;
Однако же, в последнее мгновенье
Ее берет раздумье, и она,
Остановясь, так говорит себе:
— Чудеснейший среди плодов земных!

617-625 Великою ты силой одарен
И можно ли тебе не удивляться!
Даруешь ты немому языку
Чарующую силу красноречья,
И даже Тот, Кто наложил запрет
Вкушать тебя, не скрыл, какою силой

Ты одарен, назвав тебя плодом
Познания Добра и Зла. Но цену
Твою запрет лишь только возвышает.

626-628 Ведь, знание есть благо; почему же
Нельзя и нам воспользоваться благом
И мудрости достигнуть чрез него?

629-632 Но, если смерть на нас наложит цепи,
К чему тогда свободный разум нам?
Вкусив плода, подвергнемся мы смерти, —
Таков Творца суровый приговор.

633-637 Однако, змей, отведавший его
Не только жив, но мыслит. Неужели
Придумана для нас угроза смерти,
И нам одним воспрещено познанье,
Которое дозволено животным?

638-640 И этот змей, его вкусивший первым,
Доверчиво спешит делиться с нами
Доставшимся ему на долю благом.

641-644 Он — друг людей, не знающий обмана
И хитрости. Чего ж я опасаюсь
В неведенье моем? Творца иль смерти
Страшуся я, закона или кары?

645-647 Здесь я найду решенье всех сомнений.
Небесный плод, и зрение, и вкус
Пленяющий, дает собою мудрость.

И что же мне мешает, наконец,
Вкусить его и с голодом телесным
И мой духовный голод утолить?

Промолвив так, рукою безрассудной
В недобрый час она срывает плод
И от него вкушает. Содрогнулась
Как будто бы от боли мать-Земля;

Потрясена до самых оснований,
Глубокий вздох Природа испустила.
Виновный змей поспешно скрылся в чаще,
Но, ничего вокруг себя не видя,
Вся наслажденью Ева предалась.

Казалось ей, что время недалеко,
Когда она в богиню превратится,
И с жадностью она вкушает плод,
Не ведая, что смерть она вкушает.

Насытившись, упоена восторгом
И торжеством воскликнула она:
— Хвала тебе, деревьев райских цвет!

Ты силою своей благословенной
Даруешь нам божественную мудрость,
Как долго ты в презренье обретался!

Отныне же, питаема тобою,
Я в мудрости созрею и сравнюсь
С богами я, которым все открыто.

673-677 Поступок мой останется ли тайной?
Ведь, небеса от нас удалены,
И с высоты Законодатель мира,
Заботами иными поглощенный,
Увидит ли, что происходит здесь?

678-681 Но как теперь явиться мне к Адаму?
Открыться ли ему и разделить
Блаженство с ним, иль лучше нераздельно
Владеть одной сокровищем познанья?

682-684 Еще сильней меня полюбит он,
Когда ему я сделаюся равной,
А, может быть, — и высшею.

685-687 Но, если Господь узнал и смерть меня постигнет?
Тогда Адам найдет жену другую,
А вместе с ней и счастье найдет.

688-692 Такая мысль ужаснее, чем смерть!
Со мной Адам все должен разделить —
И счастье, и горе. С ним готова
Я встретить смерть, и не считаю жизнью
Жизнь без него!

693-695 Жизнь без него! И с этими словами
Спешит она к Адаму, преклонясь
Пред деревом, познание дающим.

696-701 Меж тем, Адам, подругу ожидая,
Для кос её венок душистый сплел,
Но сердце в нём предчувствием томилось
Мучительным. Он вышел ей навстречу
И на пути, близ дерева познанья,
Увидел он идущую жену.

702-704 В руке своей она держала ветку
С прекрасными душистыми плодами,
Которые как будто улыбались;

705-712 Лицо её молило о прощенье.
И так она спешила оправдаться:
— Отсутствию дивился моему,
Наверно, ты? Разлука показалась
Мне долгою, впервые я узнала
Тоску любви, но случаем чудесным
Задержана была я; подивишься
Ты, услыхав мое повествованье.

713-716 И тут она передает супругу
В волнении случившееся с ней,
Прося его отведать от плода
И высоты божественной достигнуть.

717-719 Но, услыхав о роковом проступке,
Адам стоит недвижный, пораженный,
Бледнеет он, и стынет кровь его.

720-722 Дрожащею рукою он роняет
Сплетенную гирлянду, и к ногам
Увядшие рассыпалися розы.

723-727 В душе своей он с грустью говорит:
— Прекраснейший творения венец,
Позднейшее и лучшее созданье
Всевышнего, в котором все слилось,
Чарующее помыслы и взоры!

728-730 Ужели ты погибла? Неужели
С утратою невинности своей
Обречена неумолимой смерти?

731-734 О, как могла такое святотатство
Ты совершить и преступить запрет!
Проклятая, неведомая хитрость
Сгубила нас: и я умру с тобой.

735-737 Могу ли жить, когда тебя не будет,
Могу ль забыть беседы нежной сладость
И на-всегда остаться одиноким?

738-740 Когда б Господь ребро другое вынул
И из него создал другую Еву,
Я и тогда б забыть тебя не мог.

741-746 Ты связана со мной нерасторжимо
В страданиях и счастье на-всегда.
Так, мысленно приняв свое решенье

И покорясь тому, что неизбежно,
Жене своей спокойно молвит он:
— На смелый ты отважилась поступок!

747-750 И лицезренье дивного плода,
Случайное к нему прикосновенье,
Могли тебя опасности подвергнуть,
А ты вкусить дерзнула от него.

751-755 Но сам Господь не может изменить,
Вернуть того, что сделано. Быть может,
Ты не умрешь, и, змеем осквернённый,
Значение свое утратил плод
И сделался плодом обыкновенным.

756-760 Ты говоришь: отведав от него,
Не умер змей, но разум человека
Он приобрел; так, значит, мы должны,
Вкусив его, достигнуть высоты
И ангелами стать, полубогами?

761-765 Не верю я, чтоб лучшие созданья
Решил Творец обречь уничтоженью,
Те существа, которым предоставил
Владычество над всем живущим в мире,
Где все должно погибнуть вместе с ними;

766-768 Кто созидал — не станет разрушать,
И торжества подобного доставить
Не может Он коварному Врагу.

769-773 Но, все равно, с тобою разделю я
Судьбу твою: единый приговор
Постигнет нас. Мы — существо одно
И плоть одна; с утратою тебя
Утратил бы я собственную жизнь.

774-776 И Ева так Адаму отвечает:
— Со славою какой твоя любовь
Из тяжкого выходить испытанья!

777-780 Какой пример блистательный! Адам,
Как жажду я во всем с тобой равняться
И счастье какое мне доставил
Ты, говоря, что мы — одна душа!

781-789 Решаешься ты разделить со мною
Мою вину, быть может — преступленье,
Когда назвать возможно преступленьем
Вкушение чудесного плода,
Мне давшего возможность убедиться
В любви твоей. Когда бы я могла
Предполагать, что смелый мой поступок,
Действительно, влечет с собою смерть,
Я умереть решилась бы одна.

790-796 Но, нет, не смерть в себе я ощущаю;
Усиленною жизнью я живу,
На все гляжу я взором просветленным,
И многое утонченному вкусу

Не нравится, что прежде находила
Приятным я. Итак, не бойся смерти
И от плода, подобно мне, вкуси!

797-799 Так говоря, в объятья заключает
Она его, и радостные слезы
Текут у неё обильно из очей.

800-808 Отрадно ей любовь такую видеть,
Которая из-за неё готова
Подвергнуться возмездию Небес
И смерть принять. В награду подает
(Достойная для слабости награда)
Она ему прекрасные плоды,
И, ведая последствия проступка,
Но женскому поддавшись обаянью,
Вкушает он запретного плода.

809-813 Опять Земля в мученьях содрогнулась,
И тяжкий вздох Природа испустила
Из недр своих. Померкнул небосвод
И горькими оплакивал слезами
Источник смерти — первородный грех.

814-822 Но, ничего вокруг не замечая,
Как будто бы вином упоена,
Веселию безумно предается
Чета людей. Им кажется, что крылья
Их унести готовы в Небеса,

Но действие иное оказал
Опасный плод, желанья плотские
Разжегший в них и пламень сладострастья
И Еве так Адам с восторгом молвить;

823-825 — Воистину ты редким чувством вкуса
Одарена, и наше воздержанье
Лишило нас не малых наслаждений.

826-829 Лишь ныне мы постигли прелесть их.
Запретный плод — приятнее другого,
И жаль, что нам вкушать воспрещено
От одного — не десяти деревьев.

830-833 Пойдем со мной: пленительное яство
Зажгло во мне желания любви,
Каких не знал я даже в то мгновенье
Когда, представ во всей своей красе.

834-836 Женой моей ты сделалась впервые...
Он с нежностью глядит ей прямо в очи,
И взор её огнем пылает страстным.

837-841 Но действие опасного плода,
Которое, как сладостный угар,
Туманило собою чувства их,
Рассеялось, а с ним — и сон тяжелый,
Томивший их мучительною грезой.

842-848 Слетело быстро с них очарованье,
И с ужасом взглянули друг на друга.
Открылися их очи, омрачилась
У них душа! Невинности завеса
Разорвалась, и в наготе стыда
Остались виновные, но этот
Покров стыда лишь больше обнажал их.

849-853 Подобные могучему Самсону,
В объятиях Далилы вероломной
Во время сна утратившему силу,
Лишенными духовных сил, нагими,
Увидели себя тогда Адам и Ева.

854-857 И, устыдясь, они молчали долго.
С усилием Адам сказал жене:
— В недобрый час к речам коварным змея
Ты преклонила слух неосторожно.

858-860 Воистину открылись наши очи,
Добро и зло познали мы: утратив
Добро на век и зло приобретя.

861-864 О, гибельный познанья плод! Ужели
Познание лишь в том заключено,
Что мы теперь увидели себя
Лишенными достоинства и чести?

865-869 В чертах у нас запечатлелись ясно
Следы страстей нечистых и стыда.
С таким лицом как Господу предстанем
И ангелам? Небесные виденья
Наш взор земной собою ослепят;

870-876 Сиянья их мы вынести не сможем.
О, если б мог укрыться одиноко
В пустыне я, среди лесов дремучих,
Где ветви их распространяют тень,
Которая темна, как ночь! Укройте
Меня на-век от взоров Божества
Листвой своей, сосна и стройный кедр!

877-883 Подумаем, однако же, о том
Как наготу отчасти нам прикрыть
При помощи широких мягких листьев,
Которые, соединив искусно,
На чресла мы наденем, словно пояс,
Дабы не мог пришелец новый — Стыд,
Нас укорить в умышленном бесстыдстве.

884-886 Они идут в тенистую дубраву
И из листов смоковницы широких
И длинных трав изготовляют пояс.

887-889 Но жалкое прикрытие не может
Им заменить былую наготу,
Дышавшую невинной чистотою.

890-893 Не чувствуя спокойствия в душе,
В отчаянье они на дерн садятся,
И слез ручьи струятся из очей,
В сердцах же их бушует грозно буря.

894-896 Гнев, ненависть и недоверье злое
Врываются к ним в душу, где царили
Спокойствие и мир в былые дни.

897-904 Заговорили низменные чувства
Сильнее в них, чем разум их и воля,
И продолжал со странной переменой
В лице своем и в голосе Адам:
— О, если б ты осталася со мною,
И как тебя просил об этом я
В несчастный день, когда к уединенью
Стремление явилось у тебя!

905-910 Как счастливы мы были бы с тобою!
Теперь же мы утратили блаженство.
Пусть никому желанье не приходит
Испытывать любовь свою и верность:
К падению на половину близок —
Кто сам идет навстречу испытанью!

911-913 Упреками его оскорблена,
С волнением спешит ответить Ева.
— Суровые слова ты произнес!

914-916 Несчастье приписываешь ты
Лишь слабости моей и моему
Желанию в тот день уединиться?

917-919 Но, ведь, оно могло постигнуть нас
И при тебе. Кто мог бы догадаться,
Что ищет змей сгубить обоих нас?

920-925 Ужель, ребру подобно твоему,
С тобою быть должна я неразлучной?
А если так — то, будучи главою,
Зачем же ты, предвидевший опасность,
Не только мне идти не воспретил,
Но с ласкою меня одобрил сам?

926-929 Упорствуй ты в отказе непреклонном —
С тобою мы не впали бы во грех!
И в первый раз он гневно отвечает:
— Вот какова любовь твоя ко мне!

930-935 Такую ли награду заслужила
Моя любовь? Она не изменила
Тебе и в тот ужасный час, когда
Погибла ты, а я виновным не был:
От вечного блаженства добровольно
Отрекся я, чтоб умереть с тобой.

936-938 Теперь меня во всем ты обвиняешь.
Но что же мог я сделать? Я просил,
Я убеждал, предсказывал опасность;

939-946 Не мог же я к насилию прибегнуть
Над волею свободною твоей.
Чрезмерная уверенность в себе
Влекла тебя на это испытанье,
И, может быть, я заблуждался сам,
Достоинства твои преувеличив:
Тебя считал я недоступной злу
И как теперь раскаиваюсь в этом!

947-949 Не всякого ль судьба такая ждет,
Кто, женщине господство предоставив,
Вверяется достоинствам её?

950 Нельзя ни в чём противоречить ей,

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

КНИГА X

✦

1-3 ПРЕСТУПНОЕ и мстительное дело,
Свершенное в Эдеме Сатаной,
Меж тем, уже известно было в Небе.

4-6 И может ли укрыться что-нибудь
От Божьего всевидящего ока
И от Его всеведущего сердца?

7-16 Все ангелы, хранившие его,
Безмолвные спешат покинуть Рай
И вознестись на Небо, изумляясь,
Как мог в Эдем пробраться незамечен
Коварный Враг? Когда с земли достигла
Об этом весть, на всех небесных ликах
Печаль и скорбь мгновенно отразились,
И ангельская стража перед троном
Всевышнего явилася с отчетом,
Но ей Господь, среди раскатов грома,

17-24 Из облака вещает оправданье:
— Вы, ангелы, собравшиеся здесь,
И также вы — хранители Эдема,
Событием печальным не смущайтесь,
Которого ничем предотвратить

Вы не могли. Все свершилось так,
Как Я предрек, когда еще впервые
Бежал из бездны Ада искуситель.

25-27 Я возвестил, что, обольщенный им
И клевете на Господа поверив,
На-веки все утратит человек.

28-31 Насиловать его свободной воли
Я не желал; он добровольно пал,
И произнесть Я должен приговор,
Который он угрозой счел пустою.

32-34 Не допущу попрать Я правосудье,
Как он попрал любовь Мою и благость.
Тебя, Мой Сын, пошлю его судить;

35-42 На Небесах, в Аду и на Земле
Тебя везде поставил Я Судьею;
Пусть ведают, что с высшим правосудьем
Я сочетать желаю милосердье,
Послав Тебя Ходатай человека
И друг его, грядущий Искупитель
Его грехов и Богочеловек,
Сверши свой суд над павшим человеком!

43-45 Так Бог-Отец изрек свое веленье
И осенил возлюбленного Сына
Сиянием и славой Божества.

46-49 Вполне Отца собою отразив,
Ответил Сын с покорностью небесной:
— Тебе, Отец, повелевать должно,
А Мне — во всем Тебе повиноваться.

50-53 Я грешников сойду судить на землю,
Но знаешь Ты, какой бы приговор
Их ни постиг, все худшее приемлю
Я на Себя, когда настанет время.

54-57 Свидетелем Суда никто не будет;
Двух грешников к ответу призову Я,
А третьего изобличать не надо:
Он сам бежал и тем изобличен.

58-61 И, молвив так, с престола Отчей славы
Восстал Господь. Властители, князья
Сопутствуют Ему до врат небесных,
Откуда Он нисходит прямо в Рай.

62-69 Склонялося уже на запад солнце,
И веяло вечернею прохладой,
Когда Судья и вместе их Заступник
Сошел судить виновных. В шуме ветра,
На склоне дня, до слуха их донесся
Глас Господа, ходившего в саду,
И в ужасе от Божиих очей
Жена и муж спешат укрыться в чаще.

70-72 Приблизившись, Господь зовет Адама:
— Где ты, Адам, ты, радостно спешивший
Навстречу Мне? Тебя не вижу Я.

73-75 Иль пред тобой со славой умаленной
Являюсь Я, иль сам ты изменился
И Моего присутствия бежишь?

76-78 Что сталося с тобою? Выходи!
Выходит он и вслед ему — жена,
Спешившая на преступленье первой.

79-81 В смущении они предстали оба,
И не было во взоре их любви
К Всевышнему и нежности друг к другу;

82-87 В нём явственно светилися тревога,
Отчаянье, лукавство, гнев и стыд.
И Господу Адам ответил кратко:
— Я был в саду, но, слыша приближенье
Твое, Господь, невольно устрашился
И, будучи нагим, укрылся я.

88-91 И без укора кроткий Судия
Сказал ему: — Ты слышал голос Мой
И ранее, но не страшился ты,
А радостно спешил ко Мне навстречу;

92-95 Зачем же ты его страшишься ныне
И как узнал о наготе своей?
Иль с дерева познания преступно

Отведал ты запретного плода?

96-100 И, горестью глубокой удрученный,
Так говорит в борьбе с собой Адам:
— О, Небеса! На одного себя
Припять вину иль обвинить подругу,
Которая осталась мне верна?

101-109 Но одному за грех перенести
Возмездие мне было б слишком тяжко.
Притом укрыть не властны от Тебя
Мы истину. Жена моя, подруга,
Дарованная мне Тобой Самим,
Которую божественно-прекрасной
И кроткою считал я, мне дала
Испробовать запретного плода,
И я вкусил.

110-113 На это возразил
Ему Судья: — Но разве для тебя
Она — Господь, что более, чем гласу
Господнему, ты был послушен ей?

114-118 Из вас двоих — не ты ли был главою?
Зачем же ты отрекся добровольно
От прав своих и стал её рабом? —
И, обратившись к Еве, Он сказал:
— Что, женщина, свершила ты?

119-122 Она,
Подавлена печалью и стыдом,
Ответила в смущении и кратко:
— Змей соблазнил меня, и я вкусила.

123-128 Тогда, к суду не медля приступив,
Господь и Бог в таинственных словах
Свой приговор над змеем произнес,
Орудьем зла, растленным по природе,
И над Врагом, принявшим образ змея:
— Будь проклят ты меж тварями земными!

129-132 Ты осужден во прахе пресмыкаться,
И меж тобой отныне и женою
На-веки Мной положена вражда, —
Меж семенем жены и меж твоим.

133-137 Оно сотрет главу твою, а ты
Его в пяту ужалишь дерзновенно.
Так Он изрек пророческое слово,
Которое исполнилось, когда
Узрел Христос — Марии Девы Сын.

138-145 Падение на землю Сатаны,
Властителя и Князя сил воздушных.
Тогда, восстав из гроба Своего,
Он с торжеством явил Свою победу:
В блистательном восшествии на Небо

Плененный Ад повлек Он за Собой
По воздуху — стихии Сатаны,
Где враг Небес так долго был владыкой.

146-154 И Еве Он вещает приговор:
— Когда ты плод во чреве понесешь,
Умножу Я печаль твою и скорби,
В страданиях рождать детей ты будешь,
И станет муж властителем твоим. —
Адаму же сказал Господь: — За то,
Что ты жены послушался твоей
И от плода запретного отведал и —
Из-за тебя Я землю проклинаю.

155-159 Терн и волчец она произрастит,
И, пот лица обильно проливая,
Ты от неё в скорбях питаться будешь,
Пока ты сам в ту землю не вернешься,
Откуда взят, и прах не станет прахом.

160-165 Таков был суд Его над человеком.
Но, видя их нагими пред Собой,
Подверженными воздуха влиянью,
Он послужить не погнушался им,
Как послужил Своим ученикам,
И кожами звериными прикрыл их.

166-172 Над наготой души умилосердясь,
Которая постыднее телесной,
Он и ее покровом правосудья
Укрыл от взора Господа-Отца
И вновь к Нему со славою вознесся,
Оповестив о том, что совершилось,
Хотя Отцу известно было все.

173-176 Но ранее, чем совершилось это,
За адскими отверстыми вратами,
Откуда пламя вихрем извергалось,
По-прежнему сидели Грех и Смерть.

177-180 И первая так молвила: — О, чадо!
Зачем же здесь мы праздно восседаем,
Покуда он — великий наш родитель,
В иных мирах готовит нам приют?

181-187 Когда б его постигла неудача,
Он был бы вновь сюда врагами ввержен.
Я чувствую: за гранью этой бездны
Мне власть дана великая, и крылья
Мои растут! Последуй же за мной,
Как тень моя; нет власти во вселенной,
Могущей Грех со Смертью разлучить.

188-191 Но прежде мы чрез адскую пучину
Соорудим широкую дорогу,
Ведущую отсюда в новый мир,

Где Сатана отныне торжествует;

192-195 Она ему и воинству его
Служить путем неоцененным будет.
И матери ответил призрак тощий:
— Иди, куда влечет тебя судьба;

196-203 Я следую повсюду за тобою
И не собьюсь с желанного пути.
Кровавый дух заранее я чую,
И над моей бесчисленной добычей
Повеяло дыханьем смертоносным,
Которое исходит от всего
Живущего. Союзником своим
Считать меня всегда ты можешь смело.

204-207 Так говоря, подобно хищным птицам,
Слетавшимся на острый запах крови,
Вдыхает призрак дуновенье смерти,
Которое доносится с земли.

208-215 От адских врат различными путями
Во мраке бездн, где Хаос безначально
Один царит, чудовища летят,
Подобные полярным вихрям двум,
Которые несутся с двух сторон,
Кронийскую пучину возмутив
И мнимый путь к Катане заграждая,
При помощи гонимых ими льдин.

216-220 Так палицей мертвящею своею,
Которая все леденит и сушит,
Равняет Смерть и сглаживает почву,
Сковав ее и сделав неподвижной,
Как сделался теперь недвижным Делос .

221-228 И равную вратам зловещим Ада
По ширине и глубины его
Достигшую плотину роковую
Они смолой асфальтовой скрепляют,
Дабы над ней воздвигнуть в виде арки
Чудовищной длины удобный мост,
Который Ад с Землей соединил,
Явившейся теперь добычей Смерти.

229-234 Окончили они сооруженье,
И по следам зловещим Сатаны
Чудесный мост был переброшен ими:
Висячих скал несокрушимых цепь,
Которая того достигла места,
Где в первый раз спустился он на землю.

235-237 И прочно там свое сооруженье
При помощи гвоздей из адаманта
Строители на-веки укрепили.

238-240 Оттуда им открылись эмпиреи
И новый мир; вдали виднелся Ад,
И три пути лежали перед ними.

241-249 Они к земле готовились лететь,
Когда вдали узрели Сатану.
Принявший образ ангела, парил
Он в высоте, но чадами своими
Был узнан. Еву дерзко обманувший,
Немедленно переменил он вид
И наблюдал, как Ева соблазнила,
Сама о Томе не ведая, Адама,
И как они терзалися стыдом.

250-255 Но он бежал, увидев Сына Божья,
Возмездие надеясь отдалить,
И только в ночь к супругам возвратился
Из их речей узнав о приговоре,
Отложенном до будущих времен,
Он поспешил с желанной вестью в Ад.

256-265 Вблизи моста чудесного увидел
Он с радостью любимых чад своих,
И дщерь его, прекрасный Грех, сказала
Ему тогда: — Возлюбленный родитель,
Творение свое, свои трофеи
Ты видишь здесь! Мне сердце подсказало,
Которое с твоим согласно бьется,
О торжестве, которое читаю
В твоих очах, и тут же повлекло
Меня вослед тебе неодолимо.

266-268 Со мною — Смерть, твое другое чадо;
Ты вырвал нас из темной бездны Ада
И силу дал воздвигнуть этот мост.

269-271 Отныне мир тебе принадлежит,
Ты отомстил за пораженье в Небе
И будешь сам властителем земли.

272-278 Пусть царствует на Небе Победитель,
Который Сам отвергнул этот мир,
Ты власть Его разделишь над вселенной,
Да будет Он в Своем квадратном царстве
Владыкою за гранью эмпирей,
А ты владей землею шаровидной,
Опасней стал ты ныне для Него.

279-285 Пусть Он дерзнет померяться с тобою!
И радостно Князь тьмы ответил ей:
— Возлюбленная дщерь моя, и ты,
Мой сын и внук; свое происхожденье
От Сатаны со славой доказать
Успели вы (противника Небес
Я с гордостью название ношу!).

286-288 Услугу мне и царству моему
Великую вы ныне оказали,
Его с землей на-век соединив;

289-291 Теперь они одной страною будут,
Пока же я к союзникам спущусь,
Дабы скорей поведать о победе.

292-295 Спешите в Рай и, поселившись там,
Над воздухом и над землей царите,
Но более всего — над человеком,
Который там владычествовал прежде!

296-300 Вы сделайте его рабом своим,
Невольником, а после — уничтожьте.
Вас, как прямых наместников моих,
На землю шлю и властью безграничной
Верховною я облекаю вас.

301-304 От вас теперь мое зависит царство,
Которое предоставляет Смерти
В добычу Грех. Победу одержите —
И нечего страшиться будет Аду.

305-311 Идите же, явите вашу власть!
С подобными словами отпустил
Их Сатана. Среди небесных тел
Летят они, везде распространяя
Тлетворный яд, заражены которым
Созвездия бледнеют, и, затменьем
Охвачены, мгновенно меркнут звезды.

312-314 Меж тем, он сам широкою дорогой
Спускается к вратам отверстым Ада,
Которые никто не охраняет.

315-321 Покинуто и пусто все кругом;
Из демонов иные улетели,
Поднявшись в область высшую, иные
Отправились в столицу Сатаны —
Надменный Пандемониум. В совете
Сановники с тревогой рассуждали
О том, что Князя может задержать?

322-326 А воинов крылатых легионы,
Блюдя приказ владыки своего,
Дворец его усердно охраняли
И ждали с каждым часом возвращенья
Искателя неведомых миров.

327-331 И, ангела простого вид приняв,
Проходит он среди толпы густой,
Невидимый в чертоги проникает
Блестящие и на престол восходит,
Украшенный с великолепьем царским.

332-338 Незримый им, он озирает всех,
И, наконец, как будто выходя
Из облака, является в сиянье
Его глава прекрасная и образ,

Подобные звезде, которой имя
Носил он прежде: так чудесен был
Обманчивый его величья блеск.

339-347 Все воинство стигийское, при виде
Великого вождя, спешит к нему;
От радости все громко восклицают,
Но он одним движением руки
Молчание мгновенно водворяет
И им спешит поведать о победе
И обо всем, что им совершено,
Закончив так: — Бессмертные, восстаньте,
Летим туда, к обители блаженства!

348-357 Окончив речь, он ждет рукоплесканий
Восторженных и криков одобренья,
Но в ужасе зловещий свист он слышит
Со всех сторон и, пораженный им,
Придти в себя не успевает он:
Он чувствует, что лик его внезапно
Вдруг съежился и странно заострился,
Меж тем как руки к ребрам прирастают,
Сливаются, переплетаясь, ноги,
И, превратясь в чудовищного змея

358-363 Он падает на землю! Тщетно он
Пытается бороться с высшей Силой;
Он побежден, возмездье совершилось,

И осужден надменный враг Небес
В том образе змеином пресмыкаться,
Который он избрал себе личиной.

364-367 Заговорить он хочет, но язык
Раздвоенный шипенье испускает,
Которому зловещий вторит свист
Бесчисленных змеиных языков.

368-377 Такому же подверглись превращенью
Участники восстанья Сатаны;
Шипением и свистом весь чертог
Наполнился, кишат повсюду змеи,
Чудовища разнообразных форм:
Рогатые керасты , амфисбены,
Эллопы , гидры страшные, дипсады
И аспиды, и злые скорпионы, —
А в образе крылатого дракона,
По-прежнему над всеми возвышаясь,

378-380 Является надменный Сатана,
Размерами превосходя Пифона ,
Рожденного среди болот Пифийских.

381-383 Все следуют за Сатаною в поле
Открытое, где шествия владыки
Победного его дружины ждут.

384-392 И вдруг они перед собою видят
Скопление чудовищ безобразных.
Охвачены сочувствием зловещим
И ужасом, оружие свое
Они из рук беспомощно роняют
И падают на землю, в свой черед
Змеиный вид мгновенно принимая,
Которого, подобно злой заразе,
Никто из них не может избежать;

393-399 Постигла всех одна и та же кара.
Дабы еще усилить наказанье,
Велел Господь неподалеку роще
Произрасти, где на ветвях древесных
Росли плоды, похожие на тот,
Которого, обманутая змеем,
Отведала доверчивая Ева.

400-405 Томимые мучительною жаждой
И голодом, на дерево они
Кидаются, вкусить стремяся жадно
От тех плодов, заманчивых на вид,
Но горечью своею нестерпимой
Подобных только пеплу и золе.

406-409 И с той поры такому превращенью
Постыдному на время подвергались
Мятежники — в возмездие за то,
Что соблазнен был ими человек.

410-414 Тем временем зловещая чета
Проникла в Рай; влияние Греха
Сказалось там и ранее, теперь же
На землю он являлся для того,
Чтоб на-всегда избрать ее жилищем.

415-420 Шла позади, подобно тени, Смерть,
Которая впоследствии воссела
На бледного коня. И молвил Грех:
— Исчадие другое Сатаны,
Облечено непобедимой силой,
Что думаешь о царстве нашем ты?

421-429 Чудовище, рожденное Грехом,
Ответило: — Я голодом томлюся
И разницы не вижу для себя
Меж Адом я, Землей и Небесами,
Лишь только бы найти добычу мне,
Хотя её достаточно кругом,
Но моему прожорливому чреву,
Которое не знает насыщенья,
Того, что здесь я вижу, недовольно.

430-434 И молвила чудовищная мать:
— Пока травой, плодами насыщайся,
Животными и птицами, и рыбой:
Все, что косой нещадно косит Время
В добычу я тебе предоставляю.

435-438 А я, меж тем, вселюся в человека.
Я заражу его природу всю
И для тебя его я приготовлю —
Последнюю, сладчайшую добычу.

439-441 Расставшися, различными путями
Они идут к одной и той же цели:
Живое все губить и разрушать.

442-446 И, на Своем престоле восседая,
Господь и Бог глаголет предстоящим:
— Смотрите все, как двое адских псов
Спешат внести опустошенье в мир,
Который Я прекрасным сотворил;

447-449 Доныне он таким бы оставался,
Когда б сюда безумье человека
Им доступа собою не открыло;

450-459 И потому, что вторгнуться дозволил
Сюда врагам, дерзают обвинять
Они Меня в безумном ослепленье
И мнят, что мир Я в жертву предоставил
Их ярости. Не ведают они,
Что призваны сюда лишь для того,
Чтоб адскими своими языками
Они, как псы негодные, слизали
Греховную нечистоту и мерзость,
Которыми земля осквернена.

460-465 Затем, своим же ядом отравясь
И яствами ужасными пресытясь,
С зияющей могилой Смерть и Грех,
Поражены десницею Господней,
Низринутся на-веки в бездну Ада,
И пасть его, пожравши их, сомкнется.

466-469 Тогда Земля и с нею Небеса
Очистятся от всякого пятна;
До тех же пор не снимется проклятье,
Которое над ними тяготеет.

470-474 Замолк Господь; подобно шуму волн,
Послышалося в Небе: — «Аллилуя!»
Бесчисленные клиры воспевали
Хвалы Ему: — «Твои решенья святы
«И праведны пути Твои, Господь!

475-477 «Кто омрачит Твою святую славу?»
Затем они прославили Мессию,
Несущего с Собой спасенье миру.

478-480 Меж тем, Господь по имени сзывает
Архангелов Своих и серафимов
И важные дает им повеленья.

481-484 Во-первых, Он повелевает им
Распределить теченье солнца так,
Чтоб на земле царил попеременно
То жгучий зной, то холод нестерпимый.

485-490 Движение пяти планет главнейших
Определяет также Он, назначив
По временам в зловещих сочетаньях,
Квадратных, шестиричных и тройных,
Встречаться им, а звездам неподвижным
Влияние над бурями дает.

491-497 Помещены четыре буйных ветра
По сторонам вселенной четырем;
Им ведомо, когда они должны
Над сушею и морем бушевать,
И знает гром, когда его раскаты
Из глубины воздушного чертога
Должны греметь во мраке над землей.

498-503 В то самое мгновенье, когда
Вкушен был плод запретный, изменило
Урочный путь сияющее солнце,
И потому, с грехопаденьем вместе,
Попеременно холод воцарились
И жгучий зной неведомые раньше.

504-507 Явления такие в Небесах
Произвели на суше и морях
Переворот и воздух заразили
Туманами и влажными парами.

508-513 От граней Норумбегии далекой,
От севера, расторгшие оковы,
Вооружась метелями, снегами
И льдинами, помчалися Бореи,
Могучие Аргесты, Тресциасы,
Шумя в лесах, волнуя океан.

514-516 От юга же несется им навстречу
Свирепый Нот, а с запада, с востока —
Зефир и Эвр, Либекия, Сирокко.

517-519 Так начались неистовства Природы.
Затем Раздор, исчадие Греха,
Впервые ввел среди животных смерть;

520-522 Земная тварь восстала вся войною
И, пастбища зеленые оставив,
Стремилася друг друга пожирать.

523-525 И, человека больше не страшась,
Животные бежали от него
Иль взорами за ним следили мрачно.

526-531 Но к бедствиям и внешним переменам
Адам почти остался безучастен
И, бурею душевною страстей
Терзаемый, он ищет облегченья
В стенаниях: — О, глубина печали,
Сменившая блаженства полноту!

532-536 Ужели же конец приходит миру,
И я — венец творения всего,
Отверженный, проклятью осужденный,
Скрываюся от лицезренья Бога,
Которое считал блаженством высшим?

537-541 Но если б все окончилося этим!
Я заслужил страдания и мог бы
Перенести все то, что заслужил,
Но я, живя и жизнь другим давая,
Содействую проклятья размноженью.

542-544 Слова Творца: «Плодитесь, размножайтесь»,
Которым я внимал с таким восторгом
Теперь они, как смертный приговор.

545-548 Звучат в душе. Кто из моих потомков,
Страдающих от моего греха,
Не скажет мне: «Проклятие тебе,
Которому обязаны мы жизнью!»

549-552 Я Господом отвержен, но, помимо
Заклятия, лежащего на мне,
Не суждено ль в грядущие века
Мне сделаться проклятий средоточьем?

553-556 О, райское недолгое блаженство,
Ты куплено ценою вечных мук!
Но разве я просил Тебя, Творец,
Меня из глины сделать человеком?

557-563 И лучше бы мне в землю обратиться,
Откуда я рожденье получил!
Я не искал блаженства, но условья,
Которые поставлены Тобой
Для сохраненья этого блаженства,
Я выполнить бессилен и верну
Охотно все, дарованное мне.

564-566 Ужели я наказан не довольно
Утратою невозвратимой счастья
И вечных мук достоин, сверх того?

567-569 Но сетовать мне поздно. Отказаться
Я должен был от роковых условий.
Что говоришь, безумный человек?

570-579 Воспользоваться благом, ты желал
И, вот, теперь условья осуждаешь!
Ты говоришь, что жизни не искал,
Но, если бы ослушавшийся сын
Сказал тебе: «Я жизни не ищу,
Тобой на свет рожден я против воли», —
Ужели бы такое оправданье
Ты допустил? Да совершится суд
Всевышнего, ему я покоряюсь:
Я — прах земной и к праху возвращусь...

580-586 Приди скорей, желанное мгновенье!
Что ж медлит Он исполнить приговор?
Одна лишь мысль преследует меня:
Ужели же, когда состав телесный
Разрушится, бессмертная душа
С ним не умрет, и в смерти буду жить
Вторично я? Ужасна эта мысль!

587-589 Ведь, согрешил не телом я, а духом,
И, значит, дух, свершивший этот грех,
Подвергнуться уничтоженью должен.

590-592 Я весь умру. О, если б так случилось!
Дальнейшее для разума людского
И нашего мышленья — недоступно.

593-596 Я ведаю, что бесконечен Бог,
Но гнев Его ужели без конца,
И может ли карать Он бесконечно
Того, кто сам лишь временно живет?

597-600 Но, может быть, губительная смерть
Нас не одним ударом поразит,
Но вечному мученью подвергнет,
Которое в душе я ощущаю?

601-604 О, горе мне! Отныне неразлучна
Со мною смерть и не со мной Одним:
Прекрасное наследство завещаю
Я вам, сыны несчастные мои!

605-608 За одного ужели пострадают
Безвинно все? Но будет ли невинным
То, что должно родиться от меня —
Растленного и волею, и духом?

609-611 Лишь я один, я — первый и последний,
Всему виной, и если б гнев Господень
Обрушился на одного меня!

612-615 Безумное желание! Могу ли,
Хотя с женой виновной разделив,
Я вынести мучительное бремя,
Которое вселенной тяжелей?

616-619 В сомнениях, в желаниях своих
Не вижу я спасенья и надежды.
Лишь с Сатаной равняюсь я виною,
И общее возмездье нас постигло.

620-623 В какую бездну ужаса и горя
Отныне ты меня ввергаешь, Совесть!
Не ведаю исхода для себя
И падаю все глубже я и глубже!

624-628 Так в тишине полночной он стенал,
Не в той ночной прохладной тишине,
Которая царила так недавно,
Но в сумраке, где совести виновной
Зловещие виденья представлялись.

629-631 И, на земле холодной распростертый,
Он проклинал рождение свое
И смерть винил, не шедшую к нему.

632-638 Печальная вдали сидела Ева;
Увидевши отчаянье Адама,
Она встает и нежными словами
Пытается, приблизившись к нему,
Взволнованные страсти успокоить,
Но он ее отталкивает гневно:
— Прочь с глаз моих, коварная змея!

639-641 Сдружившейся с лукавой этой тварью
И столь же ненавистной, как она,
Тебе всего пристойней это имя.

642-644 Недостает лишь образа тебе
Змеиного, чтоб твоего обмана
И хитрости, остерегались все.

645-648 И красота небесная твоя
Опутать их сетями не могла бы.
Без твоего тщеславья и гордыни
Доныне бы я счастьем наслаждался.

649-653 Как был я прав, тебе не доверяя!
Но ты совет с презрением отвергла.
Другого ты — будь это Сатана, —
Стремилася пленять своей красою
И над Врагом одерживать победы.

654-659 Но только что ты встретилась со змеем,
Как тут же им обманута была,
А я — тобой. Тебя считал я прежде
Разумною и твердой пред соблазном
И потому свободу предоставил:
Наружный блеск я счел за добродетель.

660-663 Зачем Господь, Который населил
Лишь духами одними эмпиреи,
Здесь на земле задумал завершить
Творение созданием жены?

664-667 В красе своей она — порок природы.
Зачем весь мир не заселен мужами,
И способа другого к размноженью
В премудрости своей не видел Бог?

668-677 Бесчисленных несчастий избежал бы
Весь род людской. Общенье с этим полом
И женское коварство причиняют
Не мало смут. Желанную подругу
Едва ль найдет достойнейший; другого,
В испорченности сердца, предпочтет
Она ему иль станут их союзу
Препятствовать родные. Наконец,
Избранницу он встретит слишком поздно,
Когда с другой на-веки будет связан,

678-684 Позорящей его иль ненавистной.
Он замолчал, от Евы отвернувшись,
Но, горькими слезами обливаясь,
С упавшими на плечи ей кудрями,
К его ногам склонилася она,
Моля его смиренно о прощенье:
— Не отвергай жены своей, Адам!

685-688 Свидетель — Бог: к тебе питаю в сердце
Глубокую любовь и уваженье,
Без умысла тебя я обманула,
Сама в обман введенная жестоко.

689-693 У ног твоих молю я, не лишай
Меня того, чем я живу: любви
И ласк твоих, советов и поддержки,
Которые в минуту тяжкой скорби
Единственной опорой служат мне.

694-700 Что станется со мною без тебя?
Пока живем — а, может быть остался
Лишь краткий миг существованья нам —
Да будет мир меж нами, как в прошедшем,
В страданиях и ненависти к змею,
Обманщику, соединимся мы,
Как в радости с тобой соединялись.

701-708 Не обращай вражды своей на ту,
Которая тебя несчастней вдвое!
Ты оскорбил виной своею Бога,
А я — тебя и Господа. Но я
Вернусь туда, где совершился грех,
И Небеса я буду умолять,
Чтоб кара их одну меня постигла,
Виновницу несчастья твоего.

709-715 Рыдания прервали речь её.
Раскаяньем её обезоружен
И кротостью, Адам подругу поднял,
Которая была еще недавно
Отрадою его, и молвил кротко:
— Себе одной, как прежде, безрассудно
Ты требуешь возмездия. Увы!

716-721 Перенеси страданья те сначала,
Что выпали тебе самой на долю!
Когда б могли моления помочь —
Я ранее воззвал бы к Небесам
И умолял о каре для себя
И к немощи твоей — о состраданье.

722-725 Встань! осуждать друг друга мы не будем:
И без того осуждены мы оба.
Взаимною любовью и поддержкой
Попробуем гнет скорби облегчить.

726-730 Кончины день придет еще не скоро;
Замедлит он, как вечер, приносящий
Страданиям с собою облегченье,
И нашу скорбь разделит все потомство,
Злосчастное потомство!

731-740 Злосчастное потомство!Отвечала,
Утешена его словами, Ева:
— По опыту мне ведомо, Адам,
Что я могу в сужденьях ошибаться,
Но ты меня прощаешь, ты вернул
Доверье мне, и я вернуть надеюсь
Любовь твою, для сердца моего
Единую отраду. Суждена ли
Мне жизнь иль смерть — я от тебя не скрою,
Какую мысль внушила мне тревога.

741-743 Возможность есть не только облегчить
Страданий гнет, но положить конец
На-веки им, и это — в нашей воле.

744-746 Не в праве ль мы предотвратить рожденье
Злосчастных чад, заране обреченных
Быть жертвами неумолимой смерти?

747-749 Бездетен ты, — бездетным оставайся,
И, лютой смерти алчность обманув,
Лишь мы вдвоем её добычей станем.

750-753 Но, если ты находишь слишком тяжким
От радостей любовных воздержанье,
Тогда себя и нерожденных чад
Освободим решительным ударом.

754-757 Не трепетать пред смертью предлагаю,
Но к ней самим кратчайший путь избрать
И уничтожить силу разрушенья,
К такому же прибегнув разрушенью.

758-767 В отчаянье своем замолкла Ева,
Она так много думала о смерти,
Что бледностью смертельною покрылись
Черты её. Но, в сердце уповая
На лучшее, Адам остался тверд
И отвечал: — Твое презренье к жизни
И к радостям её рождает мысль,
Что высших ты исполнена стремлений,
Но твой совет искать в самоубийстве
Спасения ее опровергает.

768-775 В нём слышится любовь большая к жизни
И к радостям, которыми безмерно
Ты дорожишь. И, если избежать
Возмездия ты думаешь со смертью,
То, знай, Творца не властны обмануть
Мы; гнев Его своим ожесточеньем
Лишь возбудим сильнее, и Всевышний
В нас поселит живую смерть на-век.

776-781 Поищем же разумного решенья,
Которое таится в приговоре:
«И семенем Жены глава сотрется
Змеиная». Под змеем разумеет
Господь и Бог, конечно, Сатану,
Который нам являлся в виде змея.

782-786 Главу его на-веки сокрушить —
Достойное отмщенье! Его,
Бездетными оставшись, мы лишимся,
И злобный враг избегнет наказанья,
Которое постигнет нас вдвойне.

787-792 Итак, спешим отринуть о насилье
На-веки мысль, а также о бесплодье.
Она у нас надежду отнимает,
Гордыню лишь и злобу порождая
На Господа-Творца и на ярмо,
Возложенное им на плечи наши.

793-801 Исполненный великим милосердьем,
Он нас судил без гнева, без укора.
Немедленной кончины ждали мы
И что же? Ты обречена Всевышним
Рождать детей в болезнях и скорбях,
Но радостью они вознаградятся,
Когда сама плод чрева твоего
Увидишь ты. Меня Его проклятье,
На землю пав, едва собой коснулось.

802-804 Трудом своим питаться должен я.
Но это ли — несчастье? Опасней
И тягостней была бы праздность мне.

805-808 От холода и зноя Он одеждой
Нас защитил и пожалел о нас.
И, если мы с мольбой Ему предстанем,
Он внемлет нам, и сердце в Нём смягчится.

809-812 С суровостью природы Он бороться
Научит нас. Вот, небо омрачилось,
И поднялся сырой и резкий ветер,
Пронесшийся среди ветвей кудрявых.

813-817 Мы видели, как столкновенье туч
Сверкающую молнию рождало,
Которая, огнем на землю пав,
Кору сосны иль пихты зажигала,
Вокруг себя тепло распространяя.

818-819 Попробуем и мы, посредством тренья
Горючих тел, добыть себе огонь.

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

КНИГА XI

✦

1-4 ТАК в искреннем раскаянье молились
Они Творцу. Небесной благодатью
Все жесткое смягчилось в их сердцах,
И вознеслись молитвы прямо к Небу.

5-12 Завистливые ветры не могли
Развеять их: в Небесные врата
Они не умаленными проникли,
И в облаках священных фимиама
Их к Господу возносит Божий Сын:
— Взгляни, Отец, вот первые плоды,
Взращенные великим милосердьем,
Которое явил Ты человеку.

13-18 Тебе, Отец, как Твой Первосвященник,
В кадильнице несу Я золотой
Молитвы их и вздохи. От семян,
Посеянных раскаяньем в душе,
Взошли они и слаще тех плодов,
Которые в Раю произрастали.

19-24 Склони же слух к безгласному моленью,
И Мне просить дозволь за Человека!
Пускай приму Я все его деянья —

И добрые, и злые — на Себя
И первые достоинством возвышу,
Вторые же — Я смертью искуплю.

25-34 В знак милости к виновным и несчастным,
Прими от них благоуханье мира!
Пускай они, с Тобою примирясь,
Остаток дней спокойно проведут,
Покуда их губительная смерть
Не приведет к иной и лучшей жизни,
В которой все, чей грех Я искуплю,
В блаженстве жить и радоваться будут,
Соединясь со Мною нераздельно,
Как Я с Тобой неразделимо слит!

35-41 И отвечал Отец Ему без гнева:
— Возлюбленный Мой Сын! Я принимаю
Ходатайство Твое за человека,
Но долее в Эдеме оставаться
Ему закон природы воспрещает:
Бессмертная и чистая стихия
Слияния с грехом не переносит.

42-51 И человек, пороком осквернённый,
Вносящий в мир греховную заразу
И тлению нетленное подвергший,
Питаться должен пищею земной —
И воздухом дышать неосквернённым
Не может он. Блаженством и бессмертьем

Был наделен вначале человек,
И, если он утратил первый дар,
Второй из них служил бы лишь к тому,
Чтоб горести его увековечить, —

И смерть ему освобожденьем будет.
Очистившись посредством испытаний
И добрых дел, в иной и лучшей жизни
Воскреснет он и вознесется к Богу,
Когда Земля и Небо обновятся.

Но пусть ко Мне, со всех концов Небес
Спешат сюда блаженных Духов сонмы:
Решения не скрою Я от них;

Им ведомо, как ангелов преступных
Я покарал, пускай теперь узнают,
Как совершил над человеком суд,
И, видя все — пусть в долге укрепятся,
Хотя и так их твердость несомненна.

Умолк Господь, и Ангелу, на страже
Стоящему, Мессия сделал знак,
И затрубил в трубу свою Архангел,
В ту самую, которая звучала
Впоследствии с Хорива и, быть может,
Раздастся в день Великого Суда.

71-74 Немедленно, призыву повинуясь,
Спешат сыны возлюбленные света
Сюда из рощ цветущих амаранта,
В которых бьет воды живой родник.

75-79 Они Престол Господень окружают,
И волю им Свою вещает Он:
— Сыны мои! Запретного плода
Отведавший, узнав добро и зло,
Стал человек бессмертному подобен.

80-83 Пускай гордится знанием своим,
Взамен добра приобретая зло.
В раскаянье он молит о прощенье, —
Ему вложил Я в душу эти чувства.

84-86 Мне ведомо, что, будучи свободным
В решениях, непостоянен сердцем
И слабости подвержен Человек.

87-91 Дабы руки и к Древу, Жизни также
Он не простер, изгнанию из Рая
Я осудил виновного. Пускай
Среди трудов возделывает землю,
Откуда взят: таков Мой приговор.

92-96 Ты, Михаил, Мою исполнишь волю:
Меж пламенных и грозных херувимов
Ты воинов достойных изберешь,

Которые должны святое место
Оберегать от новых смут врага.

97-102 Спеши туда и грешников чете
Ты объяви изгнание на-веки,
Но возвести печальный приговор
Им с кротостью и, если покорятся,
Не оставляй без утешенья их, —
Грядущее откроешь ты Адаму;

103-106 Напомни им, что семенем Жены
Нарушенный союз восстановится.
Тогда они, хотя с печалью в сердце
Покинут Рай, но с миром и надеждой.

107-113 Итак, в Раю, с восточной стороны,
Поставишь ты из херувимов стражу,
И пламенем сверкающих мечей
Устрашены да будут злые духи,
Что вздумали б коснуться Древа Жизни,
Дабы его плодами человека
Ввести в соблазн и обольстить вторично.

114-119 Умолк Господь, и был готов Архангел
Пуститься в путь со свитой херувимов,
Не знавших сна, четвероликих, светлых, —
Чью бдительность не властны усыпить
Волшебный жезл иль дивная свирель,
Что Аргуса стоокого сгубили.

Меж тем, заря приветствовала мир,
Разлив кругом росы благоуханье,
Когда Адам, а с ним праматерь Ева
Окончили молитву. Снизошла
На них с Небес живительная бодрость,
И в глубине отчаянья надежда
Блеснула им. И молвит муж жене:
— Легко тому я верую душою,
Что блага все нисходят к нам от Бога,
Но, чтоб могла смиренная молитва
К Господнему Престолу вознестись,
Я этому с трудом дерзаю верить.
Однако же, Господь услышал нас
И, ниспослав душе смятенной мир,
Он в памяти чудесно оживил
Великое Свое обетованье
О семени Жены, что сокрушит
Главу врага. Возрадуйся же, Ева,
Достойная праматерь человеков:
Через тебя жив будет человек,
И для него все будет жить в природе.
Но с грустию ответила она:
— Я имени такого недостойна —
Преступница, обрекшая тебя
Погибели! Но, в благости Своей,
Наш Судия меня — причину смерти,

Источником грядущей жизни сделал,
И ты ко мне исполнен снисхожденья
Великого. Идем трудиться в поле.

149-151 Мы провели всю эту ночь без сна,
Но утро знать усталости не хочет:
С улыбкою оно вступает в путь.

152-156 Не удалюсь я больше от тебя,
Куда бы труд ни призывал урочный;
Он сопряжен отныне с утомленьем,
Но может ли собою тяготить,
Пока живем среди садов Эдема?

157-160 Так будем же довольны жизнью нашей!
Так думала и так желала Ева
В смирении великом, но судьбою
Предрешено иначе было все.

161-166 Сиянье дня румяного померкло,
И с высоты вдруг ринулся орел,
Преследуя роскошно оперенных
Красивых птиц. Великолепный лев
Погнался вдруг за ланью и оленем,
Которые бегут к вратам восточным.

167-172 И говорит с тревогою Адам:
— Великие предвижу перемены
В грядущем я. Подобные явленья —

Предвестники Божественных решений:
Их Небо шлет, быть может, для того,
Чтоб возвестить о приближенье кары.

173-176 Надолго ли осталось жизни в нас?
Нам ведомо, что́, взятые из праха,
Со временем мы снова станем прахом, —
И больше мы не знаем ничего.

177-180 Ты видишь тьму, грядущую с востока,
Меж тем как свет на западе сияет,
И облако, сверкая белизной,
Спускается, плывя среди лазури?

181-185 Божественное нечто в нём таится.
Встревоженный Адам не ошибался.
Воители небесные в Эдем
Спустилися на облаке из яшмы,
И на холме они расположились.

186-190 Покинув стан (своим великолепьем
Пленивший бы смущенный взор Адама,
Когда бы страх его не отуманил),
Великий Вождь Небесных легионов
Пошел один к жилищу человека.

191-198 И с трепетом Адам воскликнул: — Ева!
К известию великому готовься:
Нам предстоит решение судьбы
Своей узнать иль новые законы,

Предписанные Господом. Я вижу,
Как шествует величественный воин,
Чья гордая осанка обличает
Владыку в нём и князя светлых Сил.

199-201 Он не суров и не внушает страха,
Но, кротости не замечаю в нём,
Которая пленяла в Рафаиле.

202-207 Приветствовать его мне подобает
А ты пока отсюда удались!
Меж тем, к нему приблизился Архангел
И, говорить готовясь с человеком,
Оставил он небесный образ свой
И светлыми доспехами облекся.

208-215 Поверх брони одежда развевалась
Пурпурная. Окрашена Ирисой ,
Она была блистательней и ярче,
Чем тирская пурпуровая ткань,
Носимая царями. Звездный шлем
С приподнятым забралом открывал
Прекрасный лик, и мужественно зрелы
Казалися Архангела черты.

216-218 Копье в руке держал он; у бедра
Виднелся меч, подобно зодиаку
Сверкающий — гроза врага Небес.

219-228 Адам спешит с почтением склониться
Пред Божиим послом, но Михаил,
Достоинство суровое храня,
Так о своем приходе возвещает:
— Услышана мольба твоя, Адам,
И злая Смерть, которая должна
Была тебя не медля поразить,
Удалена надолго. Свой проступок
Раскаяньем и добрыми делами
Загладишь ты в теченье долгой жизни,

229-231 И, может быть, Господь тебя избавит
От смерти злой, но дольше оставаться
Тебе в Раю не дозволяет Он.

232-234 Явился я, чтоб удалить тебя;
Возделывать ту землю должен ты,
Откуда взят. Так Господу угодно!

235-240 Окончил он, и холод леденящий
Все существо Адама охватил
Отчаяньем. Услышала и Ева
Архангела слова, и громкий вопль
Убежище её собою выдал:
— О, роковой, губительный удар!

241-243 Смертельного удара ты ужасней!
Покинуть Рай? Мою отчизну Рай?
Счастливые леса его и рощи?

244-249 Надеялась я с грустью, но спокойно,
В тени его последний встретить день
Цветы мои, названия которым
Давала я, лелеемые утром
И вечером заботливой рукою,
В иной стране не расцветете вы!

250-252 И как могу с моею брачной кущей
Расстаться я, которую цветами
Душистыми я щедро украшала?

253-256 Куда пойду скиталицею в мир —
Безжалостный и мрачный? И возможно ль,
Чтоб воздухом иным дышали мы,
Привыкшие к плодам бессмертным Рая?

257-260 И с кротостью прервал ее Архангел:
— О бедствии своем не сетуй, Ева!
С терпением перенеси утрату,
Которая заслужена тобой!

261-263 Уходишь ты отсюда не одна:
С тобою — муж. Ты следуешь за ним,
И там, где он — твоя отчизна будет.

264-273 Опомнившись от первого удара,
Что ужасом его оледенил,
Архангелу Адам смиренно молвить:
— Посол Небес! Один ли ты из первых
Властителей, иль первый между ними, —

Ты с кротостью вещаешь повеленье,
Которое — возвещено другим —
Нам сердце бы собою растерзало,
Свершенье же такого приговора
Убило б нас. Покинуть на-всегда

274-281 Счастливое убежище, отраду,
Которая очам осталась нашим!
Пустынею нам каждая страна
Покажется, настолько же чужою,
Насколько ей мы чужды! Но решенья
Всевышнего бывают непреложны:
Молить Его о перемене их
Мы не должны. Итак, я покоряюсь.

282-284 Но более всего меня печалит,
Что, изгнанный отсюда, на-всегда
Лишаюсь я блаженства лицезренья.

285-294 Здесь тем местам я мог бы поклоняться,
Где Он меня явленьем удостоил.
Моим сынам я мог бы говорить:
«На той горе являлся мне Господь,
В дубраве там я слышал Глас Господень,
На берегу источника со мною
Беседовал Всевышний. Я воздвиг бы
Ему везде из дерна алтари,
Где Господу я приносил бы в жертву
Куренья смол с душистыми цветами.

295-297 Но там, в ином несовершенном мире,
Где лик Его увижу лучезарный
И где следы от ног Его найду?

298-302 Хотя страшусь Божественного гнева,
Но жизнь мою продлил Он и потомство
Мне обещал, и слабый отблеск славы
Божественной увидеть издалека
Мне было бы великим утешеньем.

303-308 Посол Небес ответил благосклонно:
— Ты ведаешь, Адам, Земля и Небо,
А не одна лишь райская гора
Принадлежат Творцу, и, Вездесущен,
Он в мире все Собою наполняет,
Где все живет и дышит Им Одним.

309-311 Он дал тебе всю землю во владенье,
Но местопребывание Свое
Он не одним Эдемом ограничил.

312-316 Сюда к тебе стекались бы потомки
Со всей земли, тебе на поклоненье —
Их праотцу великому, но ты
Подобного лишился превосходства
И будешь жить в одной земле с сынами.

317-323 В присутствии Творца не сомневайся:
В долинах Он, в дубравах обитает;
Отеческой любовью осененный,

Во всем найдешь ты образ Божества
И дивные следы Его. Но ведай:
Ниспослан я, дабы тебе открыть
Грядущее и в вере укрепить.

Готовься же добро и зло увидеть,
Борьбу страстей людских и беззаконий
С Божественным Господним милосердьем;

И, научась переносить спокойно
Несчастье и счастье, не станешь
Страшиться ты, когда придет конец.

Пусть Ева спит; взойдем на эту гору,
Откуда ты грядущее увидишь.
Признательно Адам ему ответил:
— Иди вперед, путеводитель дивный!

Я следую повсюду за тобой.
Склоняюсь я пред Божией десницей
Карающей и сам судьбы ударам
Безропотно я подставляю грудь.

Пускай она в страданьях закалится,
А я в трудах покой приобрету.
И, вот, они посходят на вершину
Крутой горы, откуда вся земля
До крайнего предела им открылась.

343-345 Такою же высокою была
И та тора, с которой Искуситель
Указывал Христу земные царства.

346-354 С вершины взор Адама обнимает
Все местности, в которых основались
Впоследствии прославленные царства
И города: от граней Самарканда,
Где был престол великий Тамерлана,
До Пекина в империи Небесной,
И далее, к пределам Экбатана,
Где Персии владыки управляли,
И до Москвы, где правит Русский Царь.

355-358 Увидел он султанов Византию
И Негуса владения; Марокко,
Алжир и Фец — отчизну Альманзора
Оттуда он в Европу перенесся.

359-362 Где гордый Рим, властитель полумира.
Впоследствии возникнул, — и, быть может,
Он Мексику богатую увидел
И ту страну, что звали Эль-Дорадо.

363-372 Для более возвышенных видений
Готовяся открыть Адаму очи.
Снимает с них Архангел оболочку,
Затмившую собою зоркость их,
Когда плодов обманчивых познанья

Вкусил Адам. Ефразией и рутой
И каплями тремя воды живой
Он зрение Адама очищает,
Которого охватывает дивно
Восторг святой, — и говорит ему:

— Теперь, Адам, открой глаза твои
И будешь ты свидетелем последствий
Вины твоей, на неповинных павшей!

Открыв глаза, Адам увидел поле
Со сжатыми снопами; в стороне
Стада паслись, а по средине поля
Был жертвенник дерновый возведен.

Явился жнец; и от трудов своих
На жертвенник священный без разбора
Он возложил незрелые колосья
Со спелыми. Затем пришел пастух,
И кротостью черты его дышали.

Из стада взял он первенцев отборных
И, заколов, кореньями осыпал
И возложил с молитвой на костер.

Немедленно на жертву снизошел
Огонь с небес, сияя ярким светом,
И сжег ее, распространяя дым.

391-393 Но жертва земледельца оставалась
Нетронутой — затем, что не от сердца
Она была Творцу принесена.

394-398 Со злобою в нём зависть закипела,
И в пастыря он бросил острый камень.
Смертельно в грудь ударом поражен,
Упал пастух, струится кровь ручьями,
И дух его из тела отлетает.

399-403 Видением ужасным потрясенный,
Так говорит Архангелу Адам;
— Несчастье постигло, о, наставник,
Того из них, чье сердце было кротко
И жертва чья столь чистою была.

404-413 Ужели так должны вознаграждаться
Усердие и преданность Творцу?
Растроганный промолвил Михаил
В ответ ему: — Два мужа этих — братья,
От чресл твоих они произошли,
И праведный неправедным убит
Из зависти. Но пролитая кровь
Возмездие собою вызывает,
А тот, кого ты видишь бездыханным —
У Господа найдет себе награду.

414-416 В отчаянье воскликнул прародитель:
— Ужасное деянье и причина
Ужасная, приведшая к нему!

417-420 Ужели Смерть я лицезрел сейчас
Во всем её зловещем безобразье?
Лишь мысль о ней приводит в содроганье,
Но каково ее перенести?

421-426 И Михаил ответил человеку:
— Ты видел Смерть в первоначальном виде,
Но много есть различных видов Смерти,
Ведущих к ней различными путями,
И менее страшна её обитель,
Чем самое преддверие её.

427-431 Одни умрут от грубого насилья,
Как видел ты; другие — от огня,
От голода, потопа. Большинство же —
От жадного невоздержанья в пище,
Которое недуги порождает.

432-435 Сейчас они чудовищной толпой
Перед тобой воочию предстанут.
Увидишь ты, последствиям каким
Подвергло всех невоздержанье Евы!

436-439 Немедленно пред взорами Адама
Явилося печальное жилище,
Похожее на мрачную больницу,

И множество страдальцев там лежало.

440-445 Скопление недугов роковых
Увидел он: мучительные корчи,
Агонию, падучую болезнь,
Горячку, рак, водянку, воспаленье
И старческую немощь, худосочье,
Безумие, ломоту, лунатизм.

446-451 Металися в стенаниях страдальцы,
И от одра к одру переходило
Отчаянье, меж тем как злая Смерть
Копьем своим, ликуя, потрясала,
Но медлила удара нанесеньем,
Которого несчастные молили.

452-455 На зрелище такое кто бы мог
Глядеть без слез? Заплакал и Адам,
Хотя рожден он не был от жены,
И, сетуя, воскликнул он невольно!

456-458 — О, жалкий род, несчастный род людской!
Как глубоко унижен ты, и лучше б
Тебе во век на свет не появляться!

459-463 Затем ли нам Господь дарует жизнь,
Чтоб исторгать ее среди мучений?
С недугами подверглось искаженью
Подобие Господне в человеке,
Который был прекрасным сотворен.

464-466 Впоследствии он пал, но образ Божий
Он сохранил в себе хотя отчасти
Зачем же он подвергнут униженью?

467-471 И Михаил ответил: — Образ Бога
Покинул их, предавшихся пороку, —
И приняли подобие порока
Те, кто служил ему и поклонялся,
Невольником страстей безумных став.

472-475 — Я признаю Господне правосудье, —
Сказал Адам, — но к смерти приводящих
Ужель иных путей не существует,
Помимо тех, что видел я сейчас?

476-481 — Нет, есть пути! — Архангел отвечал: —
Воздержен будь, и долгие года
Ты проживешь в спокойствии и мире,
Пока ты в лоно матери-земли
Не упадешь, как падают плоды
Созревшие. Зовется это: старость.

482-488 Но для того, чтоб к старости придти,
Переживешь ты юность и красу, —
На месте их появятся седины,
Упадок сил. Все чувства притупятся,
И радости исчезнут, охладится
Огонь в крови, и жизненный бальзам
С живительною силою иссякнут.

489-493 И говорит наш праотец: — Отныне
Не стану я ни смерти избегать,
Ни умолять о долгой жизни. Буду
Стремиться лишь к тому, чтоб легче было
Нести её томительное бремя.

494-500 Я буду ждать конца и разрушенья
С терпением.
Архангел возражает:
— Привязанность и отвращенье к жизни —
Две крайности. И долго ль проживешь,
Не долго ли — живи, как подобает,
И предоставь решенье Небесам.

501-503 Теперь к иному зрелищу готовься!
Взглянул Адам, — и видит он равнину
Со множеством палаток разноцветных.

504-507 Поблизости шатров паслись стада,
И слышались оттуда звуки арфы.
Виднеется и тот, кто пробегает
Искусными перстами по струнам.

508-510 Невдалеке он видит наковальню,
Где человек из меди и железа
Расплавленных орудья мастерит.

511-516 Но, вот, из гор, с ближайшей стороны,
Спускается толпа мужей достойных,
Что к племени принадлежат иному,

И кажется, что, преданы Творцу,
Они душой стремятся к сохраненью
Среди людей свободы полной с миром.

517-521 В блистающих уборах из шатров
Выходят тут прекраснейшие жены,
И с пением, и пляскою навстречу
Они идут к пришельцам. От красавиц
Невластны те очей своих отвесть;

522-527 Опутаны любовными сетями,
Они спешат избрать себе подруг.
С вечернею звездою Гименей
Впервые здесь свой факел зажигает,
И пышные шатры оглашены
Веселием и шумом празднества.

528-535 Цветы, венки и звуки песнопений,
И зрелище счастливого союза —
Все привело Адама в восхищенье,
И молвит он: — Благословенный Ангел,
Хвала тебе! Ты очи мне отверз
И зрелище отрадное являешь,
Которое внушает мне надежду
На лучшие, счастливейшие дни.

536-538 Архангел же ответил: — Не суди
Поверхностно! Носящий образ Божий,
Для высшего ты Богом предназначен.

539-541 Богатые, роскошные шатры
Являются шатрами беззаконий.
И в них живет братоубийцы племя.

542-546 Стремясь к одним утонченностям жизни,
Способные к искусствам, люди эти,
Забыв Творца и Духа Пресвятого,
Который их столь щедро одарил,
Исполнились безумным самомненьем.

547-554 Красавицам, которых видел ты,
Достоинство и добродетель чужды.
Воспитаны для чувственных утех,
Они одним уменьем обладают —
Плясать и петь, роскошно наряжаться
И обольщать мужей благочестивых,
Которые за ласки жен безбожных
Пожертвуют и славою, и честью.

555-558 Пускай они ликуют и смеются —
За этот смех прольется море слез.
И говорит, мгновенно опечалясь,
Тогда Адам: — О, горе им и стыд!

559-562 И как они, вступившие достойно
На правый путь, от долга уклонились?
Но, вижу я, везде от жен исходят
Все бедствия!

563-566 — От слабости мужей,
Которые не ценят превосходства
Им данного! — Архангел возразил. —
Но к новому видению готовься!

567-569 Взглянул Адам, — обширную страну
Увидел он, селения, поля
И городов не мало многолюдных.

570-572 И полчища людей вооруженных
Увидел он, исполненных отвагой
Свирепою и силою могучей.

573-579 Одни из них в бою кровопролитном
У пастырей стада их отбивают,
Другие же — у стен расположились
Осадою, и к городу на приступ
Идут они. И снова с двух сторон —
Жестокий бой. Вот, далее герольды
Сограждан всех сзывают на совет.

580-588 Стекаются и воины, и старцы.
С достоинством встает благочестивый,
Прекрасный муж, он людям говорит
Об истине поруганной, о мире,
Насилии, о Божием суде, —
Но стар и млад над ним смеются нагло

И на него поднять готовы руку,
Но облако, спустившееся с Неба,
Его собой от взоров укрывает.

589-592 Во всем краю господствуют насилье,
И право здесь единственное — меч.
И говорит, заплакав, прародитель:
— О, кто же те безжалостные люди?

593-597 Я не людьми — служителями смерти
Считаю их, когда себе подобным
Наносят смерть они бесчеловечно,
Во много раз братоубийства грех
Убийствами такими умножая.

598-601 Не братьев ли разят они жестоко?
Идут войною люди на людей!
Но кто же тот благочестивый муж,
Которого от них укрыло Небо?

602-606 И говорит Архангел: — Вот плоды
Несчастные тех браков злополучных,
Когда в союз вступили добродетель
И злой порок. От сочетанья их
Произойдут все эти исполины;

607-611 Им данную чудовищную силу
Геройскою отвагой назовут,
И целый мир прославит их победы,

Хотя верней их было бы назвать
Заразою, врагами человеков.

612-614 Таким путем распространится слава,
А кто её воистину достоин —
В забвении пребудет до конца.

615-620 Тот праведник, седьмой потомок твой,
Подвергнется гонению за то,
Что возвестить о Божием суде
Решится он развратным и преступным, —
И Господом он будет взят на Небо,
Где смерти нет в обители блаженства.

621-624 Дабы узнать о воздаянье том,
Которое достойных ожидает,
И казни той, что грешным суждена,
Смотри сюда!

625-629 Смотри сюда!Взглянул Адам, и видит:
Замолкла пасть ревущая войны;
Везде царят разгул, веселье, роскошь,
Любовь и брак смешалися с распутством,
И пиршества ведут порой к раздорам.

630-636 Но, вот, среди ловящих наслажденье
По прихоти мгновенной налету —
Является достойный муж, и он,
Их пиршества и беззаконья видя,

Старается, как узников в темнице,
Которых ждет неотвратимо казнь,
Направить их к спасенью и добру.

637-641 Но тщетно все, и, в этом убедясь,
Шатры свои он дальше переносит.
Тогда, срубив высокие деревья,
Построил он корабль больших размеров
И, осмолив, проделал сбоку дверь.

642-647 Он пищею запасся для животных
И для людей в великом изобилье,
И к кораблю, — о, чудо из чудес! —
Стеклась туда попарно тварь земная:
От всех пород в количестве семи,
И заняла места свои в ковчеге;

648-650 За ними вслед вошел и патриарх,
Жена его и с женами три сына,
И сам Господь закрыл за ними дверь.

651-656 Меж тем, вдали, паря на черных крыльях
И тучи все в одно сгоняя место,
Вдруг поднялся сильнейший ветер с юга,
Зловещие туманы, испаренья
Спустилися, сливаясь с облаками,
И хлынул тут неудержимый ливень.

657-660 До той поры не прекращался он,
Пока земли совсем не стало видно.
А здание плавучее неслось
Все далее чудесно по волнам.

661-665 Другие же роскошные жилища
Исчезли все в могиле водяной;
Слились моря в безбрежный океан,
И во дворцах, где царствовала роскошь,
Чудовища морские поселились.

666-669 Весь род людской отныне заключался
В семье людей, плывущих по волнам.
Узрев конец потомства своего,
Как горько ты печалился, Адам!

670-672 Ты был и сам потоком поглощен
Тоски и слез, покуда ангел Божий
Тебя из бездны горя не извлек.

673-677 И ты восстал, но безутешен был
И, чувствуя себя осиротевшим,
С усилием ты Ангелу сказал:
— Зловещие видения! О, лучше б
Не видеть мне грядущего во век!

678-682 Все горести и бедствия его
Обрушились заране на меня;
Предведеньем не отвратишь несчастий,

Но тяжелей порою ожиданье,
Чем самое несчастье. Увы!

683-686 Предохранить не в силах никого я:
Та горсть людей, плывущих по волнам,
От голода погибнет без сомненья,
И с ними род окончится людской!

687-690 Когда война с насильем прекратились,
Я счастья от мира ожидал,
Но вижу я, что растлевает он
Не менее, чем те опустошают.

691-700 Поведай мне, Божественный Наставник:
Ужели здесь — конец людскому роду?
И Михаил ответил: — Эти люди,
Что в роскоши и неге утопают —
Те самые, чьи подвиги и доблесть
Ты созерцал. Пролив потоки крови,
Поработив враждебные народы,
Приобретут богатую добычу
И звание высокое они,
А вслед затем погрязнут в сластолюбье

701-702 И роскоши. С утратою свободы,
Равно и побежденные утратят

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0

КНИГА XII

✦

1-8 КАК путник тот, что в полдень отдыхает,
Хотя далек и спешен путь его, —
На рубеже разрушенного мира
И мира обновленного Архангел,
Остановись в своем повествованье,
Ответа ждал; затем же приступил
К рассказу вновь и кротко молвил: — Мира
Ты видел здесь начало и конец.

9-17 Но смертное ослабевает зренье,
А потому дальнейшее словами
Я изложу. Покуда многолюдство
Не явится и страх суда Господня
В сердцах людей спасенных сохранится,
В награду им за праведную жизнь
Земля пошлет обильный урожай,
И Господу на всесожженье будут
Они тельцов отборных приносить.

18-21 Под мирною отеческою властью
Их племена соединятся братски,
Но явится меж ними человек
С надменною и гордою душою;

22-24 Равенством их и счастьем недоволен,
Присвоит он владычество себе
Над братьями, поправ закон природы.

25-29 При помощи обманов и войны
Он покорит другие племена;
Название Могучего ловца
Пред Господом — получит он в насмешку,
И род людской его добычей будет.

30-38 С толпой людей он к западу пойдет.
В долине там, подобной устью Ада,
Из-под земли кипучая смола
Струею бьет. При помощи её,
Из кирпичей построить целый город
Захочет он — с такой высокой башней,
Которая, вершиною достигнув
Самих Небес, на-веки обессмертить
Строителей могла бы имена.

39-46 Но тут Господь, незримо наблюдавший
За умыслом кощунственным, смешает
Их языки; такое разноречье
Он поселит среди людей, пришедших
Из разных стран, что скоро перестанут
Строители друг друга понимать
И в ярости друг друга уничтожат,
А зданье их Смешеньем назовется.

47-52 Отеческим негодованьем полный,
Сказал Адам: — О, недостойный сын,
Присвоивший над братьями господство,
Которое Всевышним человеку
Даровано над тварью бессловесной —
Не над другим таким же человеком!

53-55 И, этим не довольствуяся, он
Грозить Творцу и Небу захотел?!
О, жалкое безумие людское!

56-58 Чем стал бы он питаться в Небесах?
И воздухом разреженным ужели
Могла б дышать его земная грудь?

59-61 И Михаил ответил: — Справедливо
Ты на того, кто внес порабощенье
И смуту в мир, — душою негодуешь.

62-64 Но истинной свободы все лишились
Со времени паденья твоего.
Двойник её — неомраченный разум;

65-67 Когда же он затмится в человеке —
Страстей своих становится рабом
Тот человек, свободным бывший прежде.

68-70 И часто Бог, в возмездие за это,
И внешнюю свободу человека
Владычеству тиранов подчиняет;

71-75 Тирания бывает неизбежной,
Но деспоту не может оправданьем
Служить она. Утратив добродетель,
Которая есть в то же время разум,
Приблизятся к падению народы.

76-79 И дерзкий сын строителя ковчега
Рабом раба в проклятье назовется,
Которое весь род его постигнет
За то, что он глумился над отцом.

80-84 И этот мир как первый, постепенно
К падению постыдному придет,
Пока Господь Своих священных взоров
Не отвратит от грешных, предоставив
Их собственным путям их беззаконным.

85-93 Он изберет среди живущих в мире
Один народ, от мужа происшедший
Достойного, хотя он был рожден
В язычестве. Возможно ли поверить,
Что, Господа живого позабыв,
Безумные, при жизни патриарха,
Спасенного чудесно от потопа,
Падут во прах пред жалким истуканом
Из дерева — изделье рук своих?

94-100 Но праведного мужа отзовет
В видении Всевышний из-под крова
Его отца, от грубых лжебогов,
И поведет к земле обетованной,
Дабы отцом великого народа
Он сделался, а в семени его
Благословит Создатель все народы.

101-110 Немедленно призыву повинуясь,
Родимый край спешит оставить он,
И вижу я, хотя не видишь ты,
Как с верою выходит из Харрана
Халдейский Ур, в сопровожденье слуг
И стад своих. Я вижу в Ханаане
Шатры его среди равнин Морейских
Поблизости Сихема. Там получит
От Господа обетованье он,
Что вся земля его потомству будет

111-113 Принадлежать: с востока от Гермона
До западного моря, от Гамана
На севере и до пустынь на юге.

114-117 Вот и гора Гермонская, и море.
(Ты мысленно следи за мною взором!)
На берегу — гора Кармел, и оба
Священные истока Иордана.

Сыны того, кто Господом избран,
Близ горного Сенира поселятся.
Запомни же слова обетованья,
Что в семени его благословятся
Народы все! Из семени его
Произойдет великий Избавитель,
Что сокрушит змеиную главу.

И Авраам — так Богом наречется
Тот патриарх, благословенный Им —
Наследником своим оставит сына,
И от того двенадцать сыновей
Произойдут. В Египетскую землю
Уйдут они, где протекает Нил,
(Ты видишь ли: истоками своими,
Которых семь, впадает в море он?)
И там один из младших сыновей
Возвысится и в царстве фараонов

Вслед за царем займет второе место.
Размножится в земле его потомство,
И новый царь, забыв гостеприимство,
Обилием пришельцев устрашен,
Их сделает рабами и велит
Избить младенцев мужеского пола.

Тогда Господь двух братьев изберет
(Их имена: великий Моисей
И Аарон), которые избавят

Его народ. С богатствами и славой
Направится к земле, обетованной
Ему Творцом, народ избранный Им.

147-150 Но ранее, чем это совершится,
На их исход жестокий фараон
Согласье даст, дабы избегнуть казней,
Которые Египет весь постигнут.

151-154 Вода в реке внезапно станет кровью,
Дворец его собой наполнят жабы,
Его стада постигнет лютый мор,
И язвами покроется народ;

155-159 Гроза и вихрь ужасный пронесутся
По всей земле, уничтожая злаки,
А что в полях от вихря уцелеет,
Все истребит до корня саранча,
Которая падет, подобно туче.

160-165 Трехдневный мрак окутает страну,
И, наконец, всех первенцев Египта
Постигнет смерть. Тогда речной дракон,
Которого смирили десять язв,
Согласье даст пришельцев отпустить,
И сердце в нём смягчится ледяное;

166-170 Но оттепель недолгая минует,
И вновь оно подобным станет льду.
Он кинется преследовать ушедших,

Но бездною морскою поглощен
Сам фараон с его дружиной будет.

171-180 Меж тем, жезлу пророка Моисея
Покорная, расступится пучина,
Образовав дорогу посреди,
И посуху пройдет народ спасенный:
Могуществом и силой чудотворной
Так наделит пророка своего
Господь и Бог. Предшествуя народу
То огненным, то облачным столбом,
Он поведет его путем далеким
Среди пустынь к пределам Ханаана,

181-184 Дабы война не возгорелась там,
И племена, неопытные в брани,
Не вздумали в Египет возвратиться,
Опасностям неволю предпочтя.

185-190 Но долгое скитание в пустыне
Должно принесть еще другую пользу:
От всех своих двенадцати колен
Народ совет великий изберет,
И сам Господь, среди раскатов грома,
Им возвестит с Синая свой закон.

191-193 Путем Его священных откровений
Они Того познают, Кто спасет
Их от греха и змея сокрушит.

194-197 Но смертного пугает глас Господень,
И станут все Создателя молить,
Чтоб волю им верховную Свою
Он возвестил устами Моисея.

198-204 Исполнится их просьба, и не медля
Великий страх в народе прекратится.
Установив законы и обряды
И возлюбив покорных Божьей воле,
Среди людей Господь Себе жилище —
Божественную Скинию, воздвигнет,
Где будет Он незримо обитать.

205-208 По образу, Им данному, из кедра
И золота соорудится храм,
А в нём ковчег поставят драгоценный
С великими скрижалями Завета;

209-212 Над ним престол Господня милосердья
Возвысится, перед которым будут
Светильники — в числе семи — гореть,
Подобные светилам Зодиака.

213-215 И облако в теченье дня всего
Над Скинией стоять недвижно будет,
Во мраке же — сиянье огневое.

216-225 Так, наконец, Создателем ведом,
Придет народ к стране обетованной.
Передавать не стану о дальнейших

Событиях: о множестве сражений
Царей и царств, о том, как в Небесах,
Покорная пророка повеленью,
Замедлит ночь, и солнце не зайдет
До той поры, пока не победит
В сражении Израиль. Назовется
Израилем потомок Авраама,

226-231 И от него получит это имя
И весь народ, смиривший Хананеян.
Тут ангела прервал Адам словами:
— Посол Небес, ты просветил меня
Во тьме моей и, тайны мне поведав
Отрадные, меня утешил ты!

232-234 Открылся взор, и сердце облегчилось,
И вижу я: приходит день Того,
В ком племена благословятся все.

235-241 Познания запретного искавший,
Не заслужил я милости такой.
Но для меня одно лишь непонятно:
Обилие законов говорит
О множестве великом прегрешений,
И может ли Всевышний обитать
Среди людей, грехом обремененных?

242-247 И Михаил ответил: — Для борьбы
С порочностью дарованы законы;
Поймет народ, что жертвоприношенья
Не более, как призрак покаянья,
И праведного кровь должна пролиться,
Дабы собой неправедных спасти.

248-253 Итак, закон — одно приготовленье
К принятию чистейшего завета,
Он — переход к сиянью правды вечной
И к торжеству свободы. Царство плоти
Заменится в грядущем царством духа,
И рабский страх — сыновнею любовью.

254-257 Но Моисей, излюбленный Всевышним,
Не приведет народ свой в Ханаан, —
Язычниками прозван Иисусом,
Израильтян введет туда Навин;

258-260 Исполнит он веление Того,
Кто укротит сопротивленье змея
И людям Рай утраченный вернет.

261-270 Заветного достигнув Ханаана,
Там будет жить Израильский народ
И процветать в теченье долгих дней,
Пока Творца грехом и беззаконьем
Не прогневит, и не воздвигнет Тот
Гонителей Израиля. Но, видя

Раскаянье народа Своего,
Господь пошлет заступников ему,
Которыми сначала будут судьи,
Затем — цари. Второй из тех царей

271-279 Прославится горячим благочестьем
И доблестью. От Бога обещанье.
Получит он, что не падет во век
Престол его, и возвестят пророки,
Что, от сынов Давидовых рожденный,
Восстанет Сын, Жены Святое Семя
И всех земных народов упованье,
Над миром Он победно воцарится,
И будет царство это без конца.

280-284 До тех же пор царей не мало будет;
Давида сын прославится богатством
И мудростью; в великолепном храме
Поставит он святой Ковчег Завета,
Скитавшийся доселе под шатрами.

285-287 С достойными царями наряду
В Израиле и злые воцарятся,
И более, чем первых, будет их.

288-291 Пороки их и идолопоклонства
Всевышнего настолько прогневят,
Что Он предаст их город вместе с храмом
И древнею святынею — врагам.

292-301 В течение семидесяти лет
Они в плену пребудут вавилонском,
Потом Господь вернет их из плененья
И к ним сердца властителей смягчит,
Которые возобновить дозволят
Господень храм. Вначале будут жить
В согласии Израиля сыны,
Когда же вновь размножатся они
И новые приобретут богатства,
Среди людей опять возникнут смуты,

302-309 И первые начало им положат
Служители Господня алтаря;
Священный храм их распрей осквернится,
Они сынов Давида отстранят,
Но скипетром владеть не долго будут:
И перейдет он в руки чужеземцев,
Дабы Христос, Помазанник и Царь,
Лишенным прав в вертепе родился.

310-314 Меж тем, звезда, неведомая миру,
Рождение Его предвозвестив,
Укажет путь восточным мудрецам,
Что золото со смирною и ладонь
С собою в дар Младенцу привезут.

315-320 Поведает смиренным пастухам
Рождение Мессии ангел Божий,
И воспоют все ангельские клиры

На Небесах пришествие Того,
Чьей Матерью Святая будет Дева
И слава чья наполнит Небеса.

321-325 Он замолчал, увидев, что Адам
Излить в словах желает ликованье,
Которое переполняет сердце:
— О, радостных событий предвозвестник,
Ты завершил великую надежду!

326-328 Отныне все понятно для меня!
Вот почему от Семени Жены
Произойдет для мира искупленье.

329-334 Хвала Тебе, Святая Матерь-Дева!
Пречистая Избранница Небес
И, все же мне обязана рожденьем,
Произведешь Ты Господа на свет:
Так человек соединится с Богом,
И в ужасе ждет пораженья змей.

335-341 Когда ж и где их бой произойдет?
Но Михаил на это отвечает:
— Телесных ран не будут наносить
В сраженье том: его единоборством
Не представляй! Сын Божий умертвит
Не Сатану, а все его деянья
В тебе самом и семени твоем.

342-345 Он примет смерть, ту кару, что должна
Была тебя и чад твоих постигнуть,
И жертвою такою правосудью
Верховному Он должное отдаст.

346-355 Закон Творца исполнит твой Спаситель,
Явив любовь, а также — послушанье,
Хотя любовь одна исполнить может
Святой закон. И верующим жизнь
Он возвестит, но будет ненавидим
И осужден безжалостно народом
Своим на казнь. Он будет умерщвлен
И пригвожден к позорному Кресту
За то, что Он спасение и жизнь
С Собой принес. Но к этому Кресту

356-359 Врагов твоих Спаситель пригвоздит,
И вместе с Ним подвергнется распятью
Тот приговор, который осуждает
Тебя и всех тобой рожденных чад.

360-363 Так Он умрет, но скоро Он воскреснет;
Как свет зари сияя, из гробницы
Восстанет Он, и жертвою Его
Спасутся все, кто этого захочет.

364-372 Так поразит Спаситель Сатану,
Он сокрушит главу его и силу
Победою над Смертью и Грехом,

Которые орудьем сатанинским
Являются. Больней для Сатаны
Такой удар, чем Господу Христу
Трехдневная насильственная смерть,
Которою в пяту ужален будет
Божественный и славный Победитель;

373-375 И для людей не так она страшна —
Затем, что Смерть есть только переход,
Подобный сну, к блаженству жизни вечной.

376-385 Вслед за Своим чудесным Воскресеньем
Останется не долго на земле
Спаситель наш; Своих учеников
Наставит Он, дабы они вещали
Всем племенам учение Его,
И повелит закон Его принявших
Крестить водой, греха во очищенье,
Дабы они душою укрепились
И в случае гоненья не страшились
Так умереть, как умер Искупитель.

386-389 И проповедь спасения повсюду
Ученики Христовы возвестят
Не только всем потомкам Авраама,
Но даже тем, кто чтит его закон.

390-392 Так в племени его благословятся
Народы все. На Небеса Небес
Со славою Сын Божий вознесется.

393-396 В торжественном восшествии Своем
Настигнет Он и Князя тьмы воздушной,
Которого в оковах повлечет
Вслед за Собой, и в Ад его низвергнет.

397-399 На Небеса вернувшися, к Отцу
Воссядет Он в сиянье одесную
И выше всех превознесется там.

400-403 Когда же мир приблизится к концу,
Он снизойдет судить живых и мертвых
И, осудив неверных, наградит
Он праведных блаженством бесконечным.

404-406 Тогда земля таким же станет Раем,
И счастье на ней полнее будет,
Чем было здесь, в Эдеме, при тебе.

407-410 Так говорил архангел Михаил,
И праотец, великим изумленьем
И радостью исполнившись, воскликнул:
— Пределов нет для благости Творца!

411-415 Она и зло во благо обращает.
И большее я вижу в этом чудо,
Чем даже то, когда блеснул впервые

Из мрака свет. И каяться ль в грехе,
Иль радоваться должен я — не знаю;

Источником для вящей славы Божьей
Он послужил, для вящей благодати
И милости Господней к человеку,
Которая преодолела гнев.

Но, если наш Спаситель вознесется,
Что станется с Его учениками,
С немногими из верных — посреди
Неверного, распущенного стада
Гонителей святой Господней правды?

Народ Его кто в истине наставит
И защитит? Не большим ли гоненьям
Подвергнутся ученики Его,
Чем даже Сам Божественный Учитель?

И отвечал Архангел: — Несомненно;
Но Он с Небес пошлет им подкрепленье,
И в их сердца вселится Дух Святой.

Покрытые духовною бронею,
Мученья все они перенесут,
И даже смерть страшить их перестанет;

Гонителей жестоких удивит
Их мужество. И Дух, сошедший дивно
На Божиих Апостолов, которых
Послал Господь, дабы они вещали

Народам всем Евангельское слово, —
Чудесными дарами Дух Святой
Исполнит их: они заговорят
На всех, дотоль им чуждых, языках,
И чудеса такие же начнут
Они творить, какие совершал

445-451 Божественный Учитель перед ними.
Так, обратя в учение Его
Число людей не малое, они
Со славою окончат путь земной,
Историю ученья своего
И летопись событий современных
Грядущему оставив в назиданье.

452-457 На место их, как будет это ими
Предсказано, под пастырской личиной,
Появятся не пастыри, а волки,
Которые, гордыни и корысти
Исполнены, словами лжеучений
Лишь истину святую затемнят.

458-463 Себе стремясь мирскую власть присвоить,
Насилие над Духом благодати
Свершат они, над спутницей его —
Великою Свободою. Разрушат
Они в сердцах на-веки храм живой,
Воздвигнутый живой, горячей верой.

464-466 Гонение на истину и дух
Поднимется, и станет большинство
Лишь внешнего держаться благочестья.

467-476 Так истина из мира удалится,
Пронзенная стрелами клеветы,
И будет мир стонать под тяжким игом,
Пока великий не настанет день,
День отдыха для праведных и добрых,
Отмщенья день для грешников, когда
Приидет Тот, Кто Семенем Жены
В пророчестве туманном назывался
И в Ком теперь познать ты можешь ясно
Спасителя и Бога твоего.

477-479 На облаках, в сиянье Отчей славы,
Он снизойдет, со змеем уничтожив
И грешный мир, ему принадлежащий;

480-484 Вселенная очистится огнем,
И новые Земля и Небеса
Появятся; настанет бесконечный
Блаженства век; в его основу лягут
Любовь и мир с небесным правосудьем.

485-491 Он замолчал, и молвил в заключенье
Ему Адам: — О, благостный пророк!
Твой вещий дух с чудесной быстротою
В события грядущего проник

И времени течение измерил
До той поры, пока не остановит
Всевышний Сам течение времен.

492-499 За гранью той — лишь вечности пучина,
Которая для взоров недоступна.
В спокойствии и мире этот край
Покину я, тобою просвещенный,
Обогащен познаниями всеми,
Какие мог сосуд скудельный мой
Вместить в себе, — и надо быть безумным,
Чтоб далее пытаться проникать.

500-503 Да, вижу я, что подобает жить,
На Промысел Господень уповая,
И счастья искать в повиновенье,
В любви к Нему и страхе перед Ним.

504-509 По благости Господней торжествует
Над злом добро; из малого творит Он
Великое и слабыми на вид
Орудьями земные покоряет
Могущества; земную мудрость всю
Смиряет Он лишь кротостью одною.

510-513 Мне ведомо отныне, что страданье
За истину ведет к победе высшей
И смерть для тех, кто верует душой, —
Преддверие к иной и лучшей жизни;

514-517 Пример Того мне это показует,
В Ком я познал Мессию моего.
И произнес Архангел в заключенье:
— В тех истинах всю мудрость ты постиг.

518-523 Не уповай на знание иное,
Хотя б тебе открылись имена
Созвездий всех и всех небесных сил
И, с тайнами пучины преисподней,
Творения природы и созданья
Всевышнего на Небе и Земле;

524-527 Хотя б тебе принадлежали все
Сокровища вселенной, и она
Являлась бы одним обширным царством,
Которым ты владел бы нераздельно!

528-532 Лишь верою и добрыми делами
Умножишь ты познания свои,
Но более, верней всего, любовью,
Великою любовью христианской,
Как назовут в грядущем ту любовь.

533-535 Тогда и Рай без скорби ты покинешь:
В душе твоей такой же будет рай.
Пришла пора отсюда удалиться;

536-539 Покинем же вершину созерцанья.
Там, на холме, я воинов поставил;
Сверкание их пламенных мечей —

Условный знак к изгнанью твоему.

540-542 Иди скорей и Еву пробуди,
Которую, навеяв ей виденья
Отрадные, я также успокоил.

543-547 Покорности исполнена она;
Со временем поведай обо всем,
Что слышал ты, а, главное, о том,
Что Семенем Жены освободится
От уз греха на-веки род людской.

548-552 Живите же в согласии и вере,
Вам суждено от Бога долголетье;
Прошедшее печалить будет вас,
Но эта скорбь смягчится ожиданьем
Грядущего блаженства без конца.

553-562 Окончил он, и, вот, они с горы
Спускаются. И в кущу к спящей Еве
Спешит Адам, но Еву пробужденной
Находит он. Без признаков печали
Она его приветствует словами:
— Мне ведомо, откуда возвратился
И где ты был. Господь не покидает
Нас и во сне: измученная горем,
Заснула я, и дивное виденье,
Которое блаженство предвещало

563-567 Великое, явилось мне во сне.
Веди меня! последовать готова
Я за тобой. С тобою для меня —
Повсюду Рай, с утратой же твоею
Я все-равно утратила бы Рай.

568-573 Ты для меня отныне — все на свете,
Ты, изгнанный виной моей из Рая;
Но я с собой надежду уношу,
Что, если все сгубила я виновно,
То от меня взамен произойдет
Обещанное нам Спасенья Семя.

574-579 Так молвила праматерь наша Ева,
И ей Адам с отрадою внимал,
Но ничего ответить не успел он:
Приблизился Архангел Михаил,
А вдалеке к указанным местам
В сиянии спускались херувимы.

580-586 Неслись они в блистающем уборе,
Подобные небесным метеорам,
И в воздухе виднелся перед ними
Господень меч, который пламенел,
Как грозная комета, разливая
Удушливый и раскаленный зной,
Какой царит среди степей Ливийских.

587-590 Замедливших Адама с Евой Ангел,
Взял за руки и их через врата
Восточные в долину он отвел,
И вслед затем он сделался невидим.

Une Sacra · издание 1 · unesacra.com · CC BY-NC-SA 4.0